Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 копеек.

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38.

ТЕЛЕФОНЫ: Секретариат ... [illegible]. Телефонограммы ... [illegible]. Иностранный отдел ... [illegible]. Партжизнь ... 73-95. Рабочая жизнь ... 60-87. «Прожектор» ... 4-51-12. «Предприятие» ... 2-71-88.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: В Москве и в провинции: На 1 месяц ... 1 р. За границу: год—18 дол., 6 мес.—9 дол., 3 мес.—4,5 дол., 1 мес.—1,5 дол.

ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели позади текста—1 р. 50 к., строка нонпарели в середине текста—4 р. 50 к., при многократном печатании—10 процентов скидки. Сверх того начисляется 15 проц. согласно постановл. ЦИК СССР. ОБ'ЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ в конторах Изд. «Правда»—Тверская, 48, Сев.-Зап. Обл. Отд.—Ленинград, Просп. 25 Октября, 52, и в конторах «ДВИГАТЕЛЬ»—Тверская, 42. Тел. 1-65-13. Телеф. конторы ... 17-41, почтовая экспедиция ... 5-85-77, отд. об'явлений ... 5-70-41, городского отдела ... 4-85-23, районных уполном. ... [illegible].

№ 269. Среда, 26 ноября 1924 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 269.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

АНГЛИЙСКАЯ НОТА ТОВ. РАКОВСКОМУ.

Английское правительство отправило тов. Раковскому вызывающую ноту, в которой оно даже не желая входить в обсуждение вопроса, настаивает на «подлинности» подложного письма Зиновьева и предлагает советскому правительству «тщательно взвесить последствия игнорирования» заявлений Макдональда относительно пропаганды.

Вместе с тем английское правительство отказывается от договоров от 8 августа.

В письме тов. Раковскому Грегори заявляет, что советская нота от 27 октября не могла быть найдена в бумагах министерства.

НАСТУПЛЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА НА ЕГИПЕТ.

В египетские порты продолжают прибывать английские военные корабли.

Либеральная печать, а также орган рабочей партии «Дейли Геральд» высказывают опасение насчет последствий репрессий против Египта.

ЯПОНИЯ.

В здание министерства внутренних дел и на центральную железнодорожную станцию Токио неизвестными брошены бомбы.

В связи с обостряющимся финансовым кризисом и массовым увольнением госслужащих печать опасается волнений.

ПО СССР.

В Ленинград прибыли двое из обвиняемых по делу «149», которым удалось бежать из Эстонии накануне суда.

Английская нота.

Фальсификаторы писем, фабриканты подлогов, именуемые консервативными министрами Англии, разразились нотами по адресу нашего правительства и одновременно расторгнули англо-русский торговый договор, заключенный правительством Макдональда. После ультиматума Египту и угрозы вооруженным кулаком по адресу этой «независимой» страны, правительство, которое, как Афродита из пены морской, родилось из грязной пены неслыханного обмана, расторгло договор, за который так горячо ратовали трудящиеся массы в Англии. Им в лицо плюнул расходившийся английский капитал.

Горбатого исправит могила. А потомственного почетного фальсификатора и могила, пожалуй, не исправит. Поэтому нет ничего удивительного в том, что консервативные джентльмены поспешили признать «письмо» подлинным, хотя не опровергают ни звуком того, что никто, нигде и никогда этого «подлинного» не видал. Ибо трудно было бы признать подложным тот документ, который явился мандатом на рождение консервативного кабинета, управляющего сейчас делами Великобритании.

Итак, подложное письмо об'является, без зазрения совести, подлинным. Затем, тоже без зазрения совести, об'является об «утере» ноты советского правительства (уж почему бы заодно не об'явить об утере оригинала «подлинного» письма?). Наконец, нота трусливо (несмотря на свой «благородно-презрительный тон», часто бывающий у подмоченных с поличным... «порядочных людей») прячет вопрос о письме за более общим вопросом о Коминтерне. Ибо,—говорит нота,—«нет необходимости входить в обсуждение этих подробностей». Еще бы! Кому приятно в подробностях обсуждать свой подлог!? На предложение арбитража правительство Англии молчаливо отвечает **отказом**. А ведь наше правительство заявило открыто, что готово на разбирательство дела; мы обращались и к генеральному совету трэд-юнионов; английская дружественная профсоюзная делегация имела возможность и в Москве убедиться в том, какую наглую ложь распространяют консерваторы.

Инцидент разыгрался вовсе не на вопросе о Коминтерне вообще, как теперь лихво утверждает английское министерство иностранных дел. Вопрос шел о совершенно конкретной вещи, о так называемом «письме Зиновьева». И от этого вопроса, на котором наигрывали свою отвратительную музыку эксплоататоры английского народа, они теперь поспешно удирают под сень общих рассуждений о Коминтерне. **Попались**—и удирают: им, изволите ли видеть, «нет необходимости входить в обсуждение подробностей»!

А теперь о Коминтерне. Ведет ли он пропаганду? Да, ведет. Наша страна гордится тем, что рабочие-революционеры и гонимые колониальные рабы находят свой приют и прибежище у нас, в крае пролетарской диктатуры. Это право золотыми буквами вписано в нашу конституцию. Это—один из наших основных законов, и не расстрельщикам Египта, Индии, Ирландии пошатнуть этот пролетарский закон. Раз навсегда все лорды должны зарубить себе это на носу, обе ноздри которого проткнуты «старым духом британской гордости и решительности» («Морнинг-Пост»), т.-е. в первую очередь духом ненависти к своему собственному рабочему классу.

Английское правительство пусть не воображает, что оно может уничтожить в советской стране право убежища, подобно тому, как оно через Заглул-пашу уничтожает свободу политических демонстраций в Египте. Руки у вас коротки, почтенные джентльмены!

Английская нота заявляет, что мы нарушаем торжественное обещание, терпя у себя Коминтерн. Это—новая ложь, милостивые государи! Таких обещаний пролетарское правительство не давало, не дает и никогда не даст.

Советское правительство обязалось не поддерживать коминтерновской пропаганды, но оно никогда не брало на себя обязательства состоять жандармом при революционной рабочей организации. «Vulgus non distinguit» («чернь не различает»). Неужели этого не различают г-да из министерства иностранных дел? Они это отлично понимают, но они заинтересованы в том, чтобы спутывать карты, заинтересованы так же, как и в грубой подделке документов. И притом—«привычка—вторая натура».

Либеральная «Вестминстер Газетт», орган партии, раздавленной консерваторами, пугливо рекомендует нам «воспользоваться щелью, оставленной Чемберленом».

На это мы можем ответить, что мы отнюдь не настолько скромны, как английские либералы, «пользующиеся щелью». Мы отлично знаем, что «твердый тон» господ Чемберленов годится в применении к кому угодно, но только не к нам. Нас вы нисколько не запугаете, а скорее насмешите. Основной факт современности есть сближение нашего рабочего класса с британскими пролетариями. Этот основной факт решит дело, а не претенциозные потуги Чемберленов, против которых рано или поздно подымется волна рабочего негодования, которая раз навсегда сделает невозможным обман, фальсификацию и грозное помахивание мечом в такое время, когда настоящий народ хочет мира, мира и еще раз мира.

К трехмесячным итогам хлебозаготовительной кампании.

В течение первых трех месяцев хлебозаготовительной кампании мы преодолели повышательную тенденцию хлебного рынка. Однако цены не во всех еще районах дошли до нормального уровня. Наши очередные задачи—добиться повсеместно нормальных хлебных цен, сосредоточить в руках государства хлебный фонд для маневрирования им на рынке и образовать в важнейших потребляющих районах хлебные запасы, достаточные для господства на рынке.

Прошли первые три месяца хлебозаготовок, представляющие первый этап этой важнейшей в нынешнем году хозяйственной кампании. Необходимо подвести ее основные итоги и наметить ее дальнейшие перспективы и задачи.

Ряд обстоятельств создал в нынешнем году для хлебозаготовительной кампании тяжелую обстановку. Недород в одних районах и пониженный урожай в других определили основной характер кампании. Необычайная пестрота урожая привела к сосредоточению основных масс хлебных излишков в руках зажиточной и кулацкой части крестьян, придерживающих хлеб в ожидании высоких цен. Недостаток промышленных товаров ослабил действие важнейшего стимула, побуждающего крестьянина выбрасывать хлеб на рынок.

К этим основным факторам прибавились еще и дополнительные трудности. Плохие виды на будущий урожай, появление во многих районах вредителей посевов задержали предложение хлеба со стороны крестьян. Сказалось и запоздание со сбором с.-х. налога. Наконец, сыграла свою роль и осенняя семенная кампания, приведшая местами к резкому вздутию хлебных цен. Все эти обстоятельства и обусловили ту тяжелую обстановку, в которой протекают хлебные заготовки. Партия и правительство вынуждены были поставить вопросы хлебозаготовок в ряду наиболее важных задач экономической политики.

Две основные задачи стали здесь перед нами:

1) Не допустить роста хлебных цен выше того уровня, который является посильным для нашего народного хозяйства, и 2) сосредоточить в руках государства такой хлебный фонд, который дал бы нам возможность владеть хлебным рынком и удовлетворять основные потребности страны через аппарат государства и кооперации.

Как же выполнялись до сих пор эти задачи, и каковы итоги первых месяцев кампании?

Основной вопрос—это проблема цен. Здесь мы несомненно имеем успех. Повышательную тенденцию хлебного рынка мы преодолели. Хлебные цены не только не пошли вверх, но и снизились.

Следующие цифры иллюстрируют это движение цен.

Рожь упала в цене с 1 августа по 1 ноября в производящем районе на 12 проц., на Урале—на 20 проц., на Украине—на 14 проц.

Пшеница снизилась в цене за этот период: в производящем районе—на 18 проц., на Урале—на 42 проц., на Украине—на 13 проц.

Цена овса упала по производящему району—на 26 проц., на Урале—на 15 проц., на Украине—на 30 проц.

Правда, в последние недели мы видели некоторый под'ем цен, вызванный сезонными и др. причинами (распутица, истощение запасов в некоторых районах и т. д.). Однако это повышение не изменит общей картины движения цен, характеризуемой их понижением под влиянием регулирующих мероприятий, сбора с.-х. налога и т. д.

Перейдем к итогам хлебных заготовок.

На 1 ноября заготовлено всех хлебопродуктов 118 млн. пуд. (в том числе ржи и пшеницы—58,5 млн. пуд.). Хлебозаготовительный план на 1 ноября выполнен в размере 70 проц. При оценке этой цифры необходимо иметь в виду, что план был составлен с расчетом заготовить к 1 января 75 проц. всего заготовляемого в течение года хлеба, и в этом отношении плановые предположения не оправдались вследствие тяжелых условий нынешней кампании. Все же ход заготовок дал возможность выполнить основные задачи по снабжению хлебом важнейших потребляющих районов.

Однако не следует успокаиваться на достигнутом и самообольщаться. **Задачи еще далеко не разрешены. Цены все еще не дошли во многих районах до нормального уровня.** Мы еще не имеем таких запасов, которые обеспечили бы нам владение рынком во втором полугодии, самом ответственном моменте кампании. **Добиваться нормальных цен, накоплять запасы,—эти задачи остаются важнейшими задачами кампании и на ближайший период.**

Борьба за нормальный уровень хлебных цен вступает, однако, сейчас в более спокойный период. **Нашу лимитную политику необходимо сделать сейчас более гибкой, приспособливая ее и условиям данного рынка, не сбиваясь, конечно, с нашей основной линии в этом вопросе.** Необходимо предоставить право местным органам в губерниях, республиках и областях варьировать лимиты по отдельным районам и культурам, изменять их в зависимости от рыночной ситуации, компенсировать повышение заготовительных цен в одних районах более низким их уровнем в других; словом, лимиты должны быть рассматриваемы не как твердые, а как средние цены, по которым в общем итоге должна обходиться стоимость заготовленного хлеба. Необходимо материально заинтересовать крестьянина в сдаче лучшего зерна (давая бонификацию), сократить накладные расходы от ссыппункта до вагона, чтобы за этот счет иметь возможность дороже оплачивать крестьянину.

Добиваться такой более гибкой политикой нормальных хлебных цен—такова первая задача дальнейшей работы по хлебозаготовкам.

Вторая задача—точно выявить дальнейшие заготовительные возможности, учтя количество и расположение хлебных запасов в стране. Опыт первых месяцев показал, что в первоначальном плане хлебозаготовок необходимо сделать некоторые изменения. **Как весь план заготовок в целом, так и его распределение по районам следует проверить и уточнить.**

Третья чрезвычайно важная задача—**завезти хлеб в важнейшие потребляющие центры и районы, создав в них запасы, достаточные для господства на рынке.** В порядке ударного задания должны быть накоплены эти запасы. Необходимо сосредоточить внимание на снабжении основных потребляющих центров и районов, играющих решающую роль в хлебном обороте страны.

Наконец, четвертая постоянная задача—сосредоточить в руках государства хлебный фонд для маневрирования им на рынке, создать материальную основу для регулирования хлебного рынка во 2 половину года, когда это регулирование станет наиболее сложной и ответственной задачей.

Основным условием для разрешения этих задач является, конечно, соответствующее развитие хлебозаготовок, прежде всего, в важнейших заготовительных районах.

В первые месяцы кампании решающее значение имели заготовки на Украине и на Юго-Востоке, давшие в августе 64 проц. всех заготовок, в сентябре 69 проц. Роль этих районов в октябре начала падать, снизившись в 3-й декаде октября до 37 проц. Это об'ясняется тем, что эти районы участвовали до сих пор в заготовках наиболее интенсивно, что хлеб остался там теперь почти исключительно в руках зажиточных, а также начавшейся распутицей, началом сева и т. д. Роль важнейших районов переходит на ближайшие месяцы к Уралу, Сибири и Волжско-Камскому району. Урал и Сибирь, давшие в сентябре всего лишь 5,2 проц. всех заготовок, дали в октябре уже 19,4 проц. **При этом необходимо особо отметить успехи Урала, вообще отличающегося выдержанным проведением политики цен и энергией в развертывании заготовок.** В октябре Урал удваивал и утраивал свои заготовки от декады к декаде, дав в период 21—30 октября 25,3 проц. всех заготовок по Союзу. Слабее разворачивает заготовки Сибирь, но и в ней заготовки в 3 декаду октября увеличились против 1-й декады в 5 раз.

Эта тенденция в перемещении роли отдельных районов, несомненно, будет продолжаться в ноябре и декабре. На Урал, Сибирь и Волжско-Камский район выпадает задача давать в ближайшие месяцы хлеб для всей страны. **Партийные и советские органы Урала должны с прежней настойчивостью и выдержанностью продолжать свой нажим на фронте заготовок. Сибири надо проявить максимум энергии и инициативы для выполнения своей задачи.**

Чтобы обеспечить успех дальнейших заготовок, необходимо использовать целиком основные рычаги, стимулирующие предложение хлеба со стороны крестьян, сел.-хоз. налог и снабжение деревни промышленными товарами. Необходимо уже сейчас приступить к проведению мероприятий, обеспечивающих организованное и непрерывное поступление сел.-хоз. налога по второму сроку (1 января). Для взноса первой части налога (на 1 ноября) крестьянин выбрасывал на рынок скот, молочные продукты, масло, семена и т. д. Второй взнос с.-х. налога, несомненно, вызовет в гораздо большей доле предложение зерновых хлебов, которые до сих пор крестьянин, особенно зажиточный, старался придерживать.

Еще большее значение имеет снабжение деревни промтоварами. **Рост промышленной продукции в последние месяцы должен быть целиком использован для обеспечения товарами важнейших хлебозаготовительных районов.** Местные органы должны принять все меры к тому, чтобы и внутри своих районов распределить товары в соответствии с интересами хлебозаготовок, не говоря уже о недопущении оседания товаров исключительно в городах.

Дать крестьянину промышленный товар, значит в нынешних условиях не только выполнить задачу «смычки», но и создать основное условие для разрешения сложных задач по развитию хлебозаготовок.

ВЕЙЦЕР.

К всероссийскому с'езду СПОН.

Вопрос о беспризорности продолжает стоять очень остро. В нашей работе с беспризорными нужно отказаться от стопроцентных программ, стремящихся охватить необ'ятное, нужно начать с определенного минимума и, только выполнив его, итти дальше.

26 ноября открывается с'езд по социально-правовой охране несовершеннолетних.

Вопрос о беспризорности продолжает стоять очень остро. Да и как оно могло бы быть иначе? Вопрос о беспризорности неразрывно связан с общим экономическим и культурным уровнем развития страны и может быть ликвидирован лишь с значительным повышением этого уровня.

Кого мы понимаем под беспризорным ребенком? Прежде всего, голодного, раздетого, бесприютного ребенка, о котором никто не заботится. Но не только те ребята, которые валяются и умирают на улице, нуждаются в социально-правовой охране. Нуждаются в ней дети всей бедноты, хотя бы у них и были родители; те дети, которые живут впроголодь, не имеют сапог, никакой одежонки, живут в зараженных, душных, тесных квартирах. Разве они не нуждаются в охране, в помощи?

Беспризорные дети—это дети, которые брошены на произвол судьбы, которые одиноки. Но разве это только те дети, которые не имеют родителей? А сколько заброшенных, одиноких, не знающих ласки ребят у живых родителей?

Беспризорные дети,—это те, которые ничему не учатся, которые не учатся работать, которые не могут найти своего места в жизни, места нужного, полезного члена общества. Но у нас половина детей не учится в школе, у нас почти нет школ, дающих практические, профессиональные знания, дающих выход в жизнь, у нас кадры безработных подростков, околачивающихся без дела...

Мы понемногу, хотя и медленнее, чем надо, отучаемся от стопроцентных программ, стремящихся охватить необ'ятное, и начинаем, хотя и смутно еще, понимать, что надо итти шаг за шагом; только тогда будет что-нибудь выходить из нашей работы.

И в нашей работе с беспризорными надо начинать с определенного минимума и, только выполнив его, итти дальше.

В области борьбы с беспризорностью наш минимум—накормить, одеть, приютить тех ребят, которые не могут кормиться даже впроголодь, у которых нет обуви и одежды, которые живут в ямах и на крышах. Дать им необходимые знания, научить работать, дать им работу и возможность самостоятельной трудовой жизни. Дать им ласку, заботу, товарищескую среду. Их должны мы лечить, об их здоровье заботиться.

Можем ли мы тут что-либо сделать? Да, можем, если пойдем правильным путем.

У нас кое-какие деньги на кормежку детей есть. Надо уметь на эти деньги дать ребятам максимум: ухитриться на минимум средств сытно накормить, тепло одеть, уютно устроить ребят. Это надо учиться делать. Слушателей, которые будут посещать курсы по переподготовке работников СПОН, надо научить прежде всего этому, надо, чтобы они пропитались мыслью, что это их первая обязанность. А то у нас до сих пор бывают такие явления, как в Ярославле. Там в одном детском доме, где дети ходят буквально раздетые, не ходят учиться, потому что у них нет обуви,—истратили на украшение здания красной материей к семилетней годовщине Октябрьской революции 400 руб.

И еще надо, чтобы работники СПОН умели привлекать к тому, чтобы накормить, одеть, приютить ребят,—всевозможные организации и частных лиц, держа с ними связь, контролируя их работу.

Смешное и вредное доктринерство, нелепое сектантство, когда запрещают, например, толстовцам употреблять доходы от вегетарианской столовой, которая находится в Москве, в Газетном пер., на то, чтобы кормить, одевать, приютить десяток малышей 8—7 лет.

На мое возмущение этим запретом, один из ответственных работников-дошкольников мне ответил: А они еще существуют?—Кто они?—спросила я: «голодные дети»?—Нет,—последовал ответ,—сторонники свободного воспитания? Дальше, кажется, итти некуда.

Нам надо отучиться от всяких барских и доктринерских замашек, научиться работать с сознанием всей ответственности, которая на нас ложится.

Нам нужно учить ребят,—и опять-таки самым экономным и целесообразным способом.

Только в крайних случаях можно устраивать школу в самом детдоме. Охраняемые дети должны учиться в общих школах.

Главпрофобр должен обратить внимание на развитие элементарных профессиональных курсов для подростков, которые давали бы им хоть небольшую квалификацию и возможность заработка. В устройство курсов должны быть вовлечены широким образом квалифицированные рабочие. Ведь мы ничего не умеем. Посмотрите, сколько таких элементарных краткосрочных курсов всех сортов и видов в более культурных странах! А у нас считается, что прежде чем научиться делать клетку для кроликов, надо пройти курс политграмоты по Бердникову и Светлову.

Все эти краткосрочные курсы должны устраиваться с таким расчетом, чтобы по окончании их научившийся работе сразу нашел работу. Такие курсы должны быть связаны с соответствующими профессиями, при них должны быть своеобразные биржи труда.

Надо искать новые виды труда и его приложения. Протоптанным путем не придем к устройству подростков на работу, нужна инициатива, практическая сметка.

Каждый детский дом ответственен за то, чтобы ребенок, находящийся в нем, получил необходимые знания и известную квалификацию, получил определенную работу.

Детский дом должен также укреплять физические силы ребенка и учить его *охранять свое здоровье.*

А ласку и заботу беспризорным детям лучше всего дадут детские и юношеские организации—пионеры и комсомол; товарищеская спайка идет на смену старинным семейным чувствам.

Это наш минимум. К нему присоединяется еще помощь слепым, глухонемым, умственно дефективным детям.

Важно сделать—и сделать хорошо—известную, самую необходимую часть работы и, исходя из нее, неустанно итти дальше.

На с'езде СПОН многим похвастаться нельзя будет. Но известный опыт, как работать по-новому, уже есть. Он сделает яснее те общие положения, которые были установлены на последней московской конференции по борьбе с детской беспризорностью и которые теперь надо закрепить в общесоюзном масштабе.

Сделать это надо, чтобы с полной ясностью можно было строить целесообразный производственный план работы по СПОН. Он должен быть конкретен и продуман до конца, с учетом всех сил и средств,—тогда работа пойдет надлежащим темпом и даст должные результаты.

Н. КРУПСКАЯ.

Дерзкий вызов английской реакции СССР.

Правительство милостью подлога настаивает на „подлинности" подлога.

Отказ от ратификации договоров от 8-го августа.

В НОТЕ НА ИМЯ ТОВ. РАКОВСКОГО АНГЛИЙСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО НЕ ТОЛЬКО БЕЗАПЕЛЛЯЦИОННО НАСТАИВАЕТ НА «ПОДЛИННОСТИ» ПОДЛОЖНОГО ПИСЬМА ЗИНОВЬЕВА, НО ЕЩЕ РАСШИРЯЕТ ОБВИНЕНИЕ В «ПРОПАГАНДЕ».

ПРЕДЛОЖЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА О ПЕРЕДАЧЕ ДЕЛА С «ПИСЬМОМ ЗИНОВЬЕВА» НА РАЗБИРАТЕЛЬСТВО ТРЕТЕЙСКОГО СУДА СОВЕРШЕННО ИГНОРИРУЕТСЯ.

В ДРУГОЙ НОТЕ НА ИМЯ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА АНГЛИЙСКИЙ МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЧЕМБЕРЛЕН ЗАЯВЛЯЕТ, ЧТО АНГЛИЙСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО НЕ МОЖЕТ РЕКОМЕНДОВАТЬ ПАРЛАМЕНТУ РАТИФИКАЦИЮ ДОГОВОРОВ ОТ 8 АВГУСТА.

ЧЕРНОСОТЕННАЯ «МОРНИНГ ПОСТ» ПРИВЕТСТВУЕТ В НОТЕ ПРОЯВЛЕНИЕ «СТАРОГО ДУХА БРИТАНСКОЙ ГОРДОСТИ».

ЛИБЕРАЛЬНАЯ ПЕЧАТЬ ВЫРАЖАЕТ ПОЖЕЛАНИЕ, ЧТОБЫ НОТА НЕ ВНЕСЛА СЕРЬЕЗНЫХ УХУДШЕНИЙ В АНГЛО-СОВЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ.

ОРГАН РАБОЧЕЙ ПАРТИИ «ДЭЛИ ГЕРАЛЬД» ТРЕБУЕТ РАЗОБЛАЧЕНИЯ ТАЙН, СВЯЗАННЫХ С «ПИСЬМОМ ЗИНОВЬЕВА».

Английская нота Раковскому.

ЛОНДОН, 24 ноября. (Роста). Опубликована нота английского правительства т. Раковскому в ответ на его ноту от 25 октября по поводу «письма Зиновьева».

Нота гласит следующее:

«Я рассмотрел ваш ответ от 25 октября на ноту, которую мой предшественник послал вам по поводу деятельности Коммунистического Интернационала в Англии. В 3-м пункте этого ответа вы заявляете, очевидно, только по внутреннему убеждению и не затратив времени на запрос в Москву, что письмо Зиновьева, которое послужило поводом для представлений Рамсея Макдональда, является грубым подлогом. В подтверждение этого вы заявляете, что Коммунистический Интернационал никогда не называется в его циркулярах III Коммунистическим Интернационалом, что Зиновьев никогда не подписывается, как председатель президиума исполнительного комитета Коммунистического Интернационала, а всегда как председатель исполнительного комитета, и что все содержание письма является с коммунистической точки зрения сплетением нелепостей. Правительство не может принять эти утверждения, которые опровергаются официальными публикациями и ежедневной печатью СССР. Но нет необходимости входить в обсуждение этих подробностей, так как сведения, находящиеся в распоряжении правительства, не оставляют для него никаких сомнений в подлинности письма Зиновьева. Правительство поэтому не собирается вступать в спор по данному вопросу.

Я должен далее заметить, что вы совершенно неправильно поняли бы характер представлений, сделанных вам моим предшественником, если бы предположили, что они касаются только письма Зиновьева. Деятельность, на которую жалуется правительство, не ограничивается одним письмом, но, напротив, распространяется на целый комплекс революционной пропаганды, типичным образчиком которой является это письмо, и которая ведется иногда тайно, а иногда, как вы справедливо замечаете, открыто. Заявления Зиновьева, которые были распространены по радио по всему миру, сами по себе являются достаточным доказательством пропаганды, которую III Интернационал постоянно позволяет себе с ведома и согласия советского правительства. Именно эта система является, с точки зрения правительства, несовместимой с торжественными обязательствами, данными вашим правительством.

В своей ноте от 24 октября Макдональд отметил, что «ни один осведомленный о конструкции и взаимоотношениях Коммунистического Интернационала человек не будет сомневаться в его тесной связи и контакте с советским правительством». Он далее заметил, что «никакое правительство не может терпеть такого порядка взаимоотношений с иностранным правительством, при котором оно находится с последним в правильных формальных дипломатических отношениях, но в то же время пропагандистская организация, непосредственно связанная с этим иностранным правительством, побуждает подданных данного правительства и даже приказывает им составлять заговоры и подготовлять революцию для его ниспровержения». Это—правда, и советскому *правительству следовало бы тщательно* взвесить последствия игнорирования этого заявления. Подписано—Чемберлен».

Письмо Грегори Раковскому.

ЛОНДОН, 24 ноября. (Роста). Опубликовано следующее письмо Грегори тов. Раковскому: «Я передал министру иностранных дел ваше письмо от 8 ноября. Чемберлен поручил мне ответить, что он распорядился произвести розыски среди документов, оставленных в министерстве его предшественником, и что среди этих документов не была найдена ваша нота от 27 октября по поводу послания Зиновьева центральному комитету Великобритании. Чемберлен, конечно, знаком с сущностью этой ноты, которая была опубликована в Москве, но он не намерен отклоняться от сообщенного вам Макдональдом и зарегистрированного в министерстве решения о том, что эта нота является такой, которую правительство не может *согласиться принять*».

Примечание. По поводу странного выражения, употребляемого в ноте Грегори и гласящего: «Центральный комитет Великобритании», лондонское отделение Роста сообщает, что указанное место передано дословно и не было перепутано телеграфом.

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ С «ПРОПАВШЕЙ» НОТОЙ.

ЛОНДОН, 25 ноября. (Роста). Относительно не полученной, якобы, английским правительством ноты тов. Раковского от 27 октября Роста сообщает, что указанная нота была переслана 27 октября обычным путем в министерство иностранных дел, где и была получена. 29 октября чиновник министерства иностранных дел Грегори лично принес ее в советское представительство и оставил ее при уходе там. Тов. Раковский возвратил ноту при препроводительной записке, указывавшей, что Грегори оставил у него принадлежащий министерству иностранных дел документ. Относительно этого инцидента дипломатический корреспондент органа английской рабочей партии «Дейли Геральд» пишет: «А теперь нам будут еще говорить, что министерство иностранных дел этой ноты не получало и что оно о ней узнало только из газет. Хорошенькая история. Пускай говорят это ребенку».

Отказ от англо-советского договора.

ЛОНДОН, 24 ноября. (Роста). Английское министерство иностранных дел опубликовало текст ноты советскому правительству по поводу англо-советского договора. Нота гласит следующее: «Правительство подвергло пересмотру договоры, заключенные его предшественниками с советским правительством и подписанные 8-го минувшего августа. Имею честь уведомить вас, что после надлежащего обсуждения правительство нашло, что оно не может рекомендовать эти договоры на рассмотрение парламента или предложить их королю для ратификации. Подписано—Чемберлен».

Отклики английской печати.

КОНСЕРВАТИВНАЯ «ТАЙМС», ПРИВЕТСТВУЯ НОТУ, ПИШЕТ: «ПОЗИЦИЯ АНГЛИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К СОВЕТСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ КРАЙНЕ ПРОСТА: ДОГОВОРЫ АННУЛИРУЮТСЯ, НО ПРИЗНАНИЕ ДЕ-ЮРЕ ОСТАЕТСЯ В СИЛЕ».

ЛИБЕРАЛЬНАЯ «ВЕСТМИНСТЕР ГАЗЕТ» УКАЗЫВАЕТ, ЧТО «ВЕСЬМА ЗНАМЕНАТЕЛЬНО, ЧТО ЧЕМБЕРЛЕН ТАК МНОГО ОСТАВИЛ НЕДОСКАЗАННЫМ», ГАЗЕТА СЧИТАЕТ, ЧТО СОВЕТСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО НЕ ДОЛЖНО ОСЛОЖНЯТЬ ПОЛОЖЕНИЯ.

ЧЕРНОСОТЕННАЯ «МОРНИНГ ПОСТ» В ВОСТОРГЕ.

ЛОНДОН, 25 ноября. (Роста). Комментируя обе ноты английского правительства по поводу «письма Зиновьева» и отказа от англо-советского договора, «Морнинг Пост» (реакц.) пишет: «Большевики получили строгое предупреждение от людей, которые знают дело. Мы приветствуем заявление Чемберлена потому, что оно дает новое свидетельство старого духа британской гордости и решительности, который давно уже отсутствует в наших кабинетах».

«Таймс» (консерват.) пишет: «Ноты министерства иностранных дел составлены коротко, ясно и как раз в том тоне, который нужен. Настроение страны не мирится с чем-либо меньшим. Но в настоящий момент оно не требует ничего большего. Макдональд оставил своим заместителям дело ответа на категорическое опровержение советским правительством его собственного протеста, и Чемберлен выполнил эту неприятную работу с восхитительной прямотой.

Позиция Англии по отношению к советскому правительству крайне проста: договоры аннулируются, но признание де-юре остается в силе. Присутствие советского дипломатического представителя в Англии допускается и впредь; всякая торговля, какого бы характера она ни была, продолжает регулироваться прежним торговым договором. Способность советского правительства добросовестно и серьезно участвовать в каких-либо международных переговорах может быть доказана не голыми словами, а лишь действиями».

ДВОЙСТВЕННОСТЬ ЛИБЕРАЛОВ.

«Дэйли Кроникль»—орган Ллойд-Джорджа, пишет: «Именно Макдональд разрушил перспективу англо-советского договора, включив в него такие условия, которых Англия никогда не может подписать. Об этом договоре правильно говорили, что это подлог. Вот какое наследство оставил Макдональд своим преемникам. Для нас и для Чемберлена есть однако более важные дела, чем указывать ошибки Макдональда. Мы надеемся, что правительство не упустит ни одной благоприятной возможности для разумного соглашения с Россией».

Либеральный «Вестминстер Газетт» пишет: «Не легко догадаться, как примет советское правительство этот бумеранг. Советское правительство сделало бы хорошо, если бы сообразило, что все партии нашей страны хотят хороших отношений с ним. Не требуется особенной хитрости, чтобы прочесть это во второй ноте Чемберлена. Весьма знаменательно, что Чемберлен так много оставил недосказанным. Мы надеемся, что советское правительство воспользуется щелью, оставленной Чемберленом. Если оно это сделает, то тем самым оно покажет лучше, чем каким-либо другим средством, свою волю к добрым отношениям».

Орган Асквита «Дэйли Ньюс» пишет: «Более всего знаменательным в этих коротких замечаниях является то обстоятельство, что они, несмотря на свою сжатость, граничащую с презрительностью, нисколько не указывают на желание порвать отношения с Россией и оставляют открытую возможность заключить новый договор с реальным политическим и финансовым содержанием».

(Продолжение телеграмм на 2-й стр.).

Вы мне писали, не отпирайтесь.

Англия—честная страна.

Рассказывают всякие ужасы о честности скандинавских народов. Приезжающие оттуда путешественники с огнем в глазах расписывают, будто в Швеции на ночь открывают настежь несгораемые шкафы в банках, ювелиры выставляют проветриваться бриллианты и жемчужные кулоны без присмотра, а если вы в Норвегии случайно оброните ломтик хлеба, то его заботливо подымут и вернут вам в виде бутерброда с ветчиной и рыбьим жиром.

Не знаю. Чего не видел, про то не скажу. Может и так—отчего же?

Англия,—это уже я сам убедился,—страна подлинно честная.

Там—в этом можно печатно поручиться—там зайцами по железным дорогам и на омнибусах не ездят. Никто. Там вам доставят оброненную на улицу палку, не станут и даже не прочтут адресованного вам печатного приглашения на выставку охотничьих собак.

Англия—страна честная и серьезная. Если человек захочет согрешить, он не просидит лишних два сеанса на один билет в кинематографе.

Нет, он возьмет бурав с электрическим приводом, кислоту для раз'едания металлов и совершит хорошую кражу со взломом из подвалов большого банка.

Англия—страна серьезная. Там по мелочам разбрасываться не станут. Сколько ли писать ложный донос на соседа, обвиняя его в незаконной поздней игре на граммофоне, если можно сфабриковать письмо Коминтерна об организации британской красной армии, о государственных интригах, о подрыве и ниспровержении строя, о заговорах против короля, о взрыве в колониях,—черт знает о чем.

«Таймс» хвалит нового министра иностранных дел Чемберлена за прямоту и решительный характер. И мы хвалим. По крайней мере, да будет охранена репутация британской силы и решительности!

Макдональд—тот все робел, качался. Послал признание де-юре—но обменяться послами побоялся. Затеял канитель с «письмом», но ноту о письме подписать не посмел. Ноту подписать побоялся, но заявил, что послана нота с его согласия. Заявил, что послана с согласия, но оговорил, что послана нота не во-время и слишком поспешно. Оговорил, что слишком поспешно, но подчеркнул, что нельзя допускать хозяйничанья Зиновьева в Англии. Подчеркнул насчет хозяйничанья Зиновьева, но усумнился в подлинности письма... но ушел. По словам здешних вечерних газет, «ушел во тьму».

Несолиден был министр Макдональд. Норовил проездить несколько станций на-шпику, без билета, да и то робко, с оглядкой, чтобы при первой тревоге спрыгнуть с подножки, не добравшись до места назначения.

То-ли дело министр Чемберлен! Тут—честность, прямодушие, величавое, гордое спокойствие. Электрический бурав, хладнокровные стальные отмычки... Не заяц под лавкой в теплушке, а великосветский Рокамболь на диванах салон-вагона.

И потому—результаты будут другие. Разве ж можно было так мягко с большевиками разговаривать? Большевик—он ультиматум любит. С большевиком надо круто. По-хорошему не поймет.

Аустин Чемберлен заговорил с советским правительством настоящим величественным великобританским тоном. Он отказывается от англо-советского договора. Он считает чепухой полугодовые переговоры кабинета Макдональда с союзной делегацией. Он не хочет о них и слышать. А дерзкую ноту Раковского Чемберлен—просто потерял. Завалялась где-то в старом пиджаке... Не станет ее Чемберлен и искать. Мало ли какие бумаги большевики пишут—не хранить же их все в архиве!

Результаты нового, вернее, старого, керзоновского обращения английского правительства с СССР, конечно, немедленно окажут свое действие. И можно заранее предсказать, что произойдет в ближайшие дни.

Большевики испуганно почешут в корявых рабоче-крестьянских затылках. На их преступных лицах немедленно об'явится испуг.

— Ребята! А ведь англичанка-то здорово рассердилась. Как бы не вышло чего?

— От договора отказывается!

— С повинной надо бы пойти...

Понуря голову, большевики будут долго переминаться с ноги на ногу, а потом, махнув рукой, наденут Зиновьеву и Мак-Манусу веревки на шея и приведут их на Доунинг Стрит.

— Берите, чего уж там. Только договор не отымайте!

Это будет, не так ли?

Честный, прямой, решительный мистер Чемберлен сидит в своем кабинете и терпеливо ждет перепуганных, кающихся большевиков. На полу его презрительный взор останавливает забытый слабохарактерным Макдональдом окурок, со стены покровительствует портрет старого маркиза:

— Тень Керзона тебя усыновила...

Пусть ждет Чемберлен!

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

Дерзкий вызов английской реакции СССР

(Продолжение).

Либеральный «Манчестер Гардиан» пишет: «Поскольку Россия заявляет, что письмо Зиновьева подделка, а нынешнее английское правительство настаивает на его подлинности, при чем прежнее правительство так и не могло остановиться на какой-либо из этих двух точек зрения, нужно, пожалуй, подумать о таком пути, который обещает передышку от взаимных обвинений и перекоров. Все это является одним из самых плачевных эпизодов в истории наших внешних сношений, и когда все это окончится, то мы хотели бы видеть возможно скорее англо-советские отношения установленными на таком основании, с точки зрения которого все это дело можно было бы лишь рассматривать как исторический курьез».

Орган деловых кругов «Файнэншиэль Таймс» пишет: «Советская власть должна наконец понять, что ей приходится теперь иметь дело с правительством, которое не хочет поддаваться давлению сторонников советского правительства и которое будет настаивать на должествующем отношении к британским вкладчикам».

«ДЕЙЛИ ГЕРАЛЬД» ОБЕЩАЕТ РАЗОБЛАЧИТЬ ПОДЛОГ.

Орган рабочей партии «Дейли Геральд» в передовой не касается английских нот, однако дипломатический корреспондент газеты пишет: «Надо надеяться, что советское правительство не отнесется чрезмерно серьезно к нарушению дипломатических приличий, которое необходимо вызывается политической позицией Чемберлена. Совершенно ясно, что вопрос не может оставаться в таком положении. Рабочая партия будет настаивать на полном выяснении этих тайн и полном разоблачении лжи, с помощью которой консерваторам досталась победа на выборах, ценою порождения международного кризиса».

Отклики французской печати.

«НАДЕЖДЫ МОСКВЫ ОБРАТЯТСЯ В СТОРОНУ ФРАНЦИИ».

ПАРИЖ, 25 ноября. (Роста). Текст английских нот, адресованных СССР, получен в Париже поздно вечером.

Утренние газеты публикуют ноты, воздерживаясь в общем от комментариев. «Эх-Либр», часто отражающая мнение правительственных кругов, заявляет, что считает нецелесообразным комментировать английские ноты. Газета заявляет: «Ноты доказывают с очевидностью, что новый английский кабинет решил поставить непреодолимую преграду для большевистской пропаганды в Англии». «Информасьон» полагает, что точно отражает мнение буржуазных политических и экономических кругов своим заявлением, будто политика английской рабочей партии в русском вопросе потерпела крах. Выступление английского министерства иностранных дел, по словам газеты, никого не удивит. Попытки англо-советского сближения уничтожены одним росчерком пера. Газета полагает, что следует ожидать нового периода натянутых отношений между правительством СССР и Англией, что неизбежно в виду столкновения британских и советских интересов в Европе и Азии». При этих условиях, заключает газета, «мы должны готовиться к тому, что надежды Москвы, более чем когда либо, обратятся в сторону Франции, которая действительно имеет меньше поводов для столкновений с СССР».

Отклики германской печати.

БЕРЛИН, 25 ноября. (Роста). Германская печать оживленно комментирует ноту Чемберлена советскому правительству.

«Франкфуртер Цейтунг» констатирует, что смена правительства в Англии привела лишь, как можно было ожидать, к изменению тона по отношению к СССР. По мнению газеты, не исключена возможность, что после некоторой паузы снова возобновятся попытки к переговорам. Газета далее жалуется на большевистскую пропаганду и указывает на Китай, где, «к сожалению, большинство университетской молодежи и преподавателей отравлены большевистским ядом».

Лондонский корреспондент «Фоссише Цейтунг» подчеркивает как факт, заслуживающий внимания, что английское правительство выражает лишь свое убеждение относительно подлинности «письма Зиновьева», не приводя никаких фактических данных, и отвергает требование советского правительства о пред'явлении доказательств.

Комментируя отказ от ратификации англо-советского договора, «Форвертс» пишет:

«Предвыборная кампания консерваторов была направлена против англо-советского договора. Поэтому отказ от его ратификации не является неожиданным. Английская рабочая партия едва ли использует этот шаг правительства Болдуина для кампании против правительства. Инцидент с «письмом Зиновьева» рассеял иллюзии в рядах рабочей партии».

«Лейпцигер Фольксцейтунг» (с.-д.) пользуется случаем кризиса в англо-советских отношениях для нападок на Коминтерн и советское правительство. Газета также нападает на Перселя.

Орган министра иностранных дел Штреземана «Цейт» отмечает, что отношения между Лондоном и Москвой слегка натянуты, но, по мнению осведомленных лондонских кругов, до разрыва дело не дойдет.

ГДЕ ФАБРИКУЮТСЯ «ПИСЬМА ЗИНОВЬЕВА»?

ЛОНДОН, 24 ноября. (Роста). Реакционная газета «Вашингтон Пост», останавливаясь на сообщении из Берлина о германских подделках советских документов, выражает мнение, что письмо Зиновьева о «красном флаге на здании Белого Дома», которым некогда оперировал Юз, также сфабриковано в Берлине. Это предположение реакционной газеты является весьма симптоматичным, ибо газета обычно решительно возражает против признания СССР.

В Германии.

МАРКС ВОСХВАЛЯЕТ «ПОЛИТИЧЕСКУЮ СВОБОДУ» В ГЕРМАНИИ.—ПРИЗЫВАЕТ БОГА В СВИДЕТЕЛИ.

БЕРЛИН, 24 ноября. (Роста). На собрании германской партии центра в Кельне с большой речью выступил рейхсканцлер Маркс, подчеркнувший успехи правительства в вопросе об освобождении Рурской и Рейнской областей. Маркс указал, что правительство рассчитывает на осуществление военной эвакуации первой зоны, включая и Кельн, до десятого января.

Далее Маркс указал, что роспуск рейхстага был неизбежен, так как исключение из правительства демократов, голосовавших за проект Дауэса, и замена их националистами, голосовавшими против проекта, противоречило бы всем правилам политической логики и подорвало бы всю политику соглашения, которую проводило правительство. Маркс высказался против буржуазного блока, так как партия центра тогда сама бы способствовала образованию тевтонского блока.

Самой замечательной частью речи Маркса явилось его заявление, что после новых выборов скорее последует расширение правительства влево, чем вправо. Восстановление Германии, по мнению Маркса, может быть осуществлено только при республиканском строе, с чем должны согласиться противники республики. Веймарская конституция,—указал он,—не есть продукт революции, и попытки изменить ее должны осуществляться только легальным путем. В заключение Маркс заявил: «Бог знает, что мы в новой Германии не ограничили свободы политической деятельности».

ПРОВОКАЦИОННАЯ РЕЧЬ РЕДАКТОРА «ФОРВЕРТСА».

БЕРЛИН, 23 ноября. (Роста). Несколько дней тому назад в Бонне, на собрании социал-демократической партии, главный редактор «Форвертса» Штампфер произнес речь, в которой заявил, что социал-демократическая партия не очень заинтересована в освобождении пролетарских политических заключенных. Он назвал эти жертвы классовой юстиции «элементами, которые будто бы приставляли пистолет к груди старым вождям партии». После этих слов собранием овладело странное возбуждение. Группа железнодорожных служащих бросилась на Штампфера и членов президиума собрания. Подобные же сцены имели место в соседнем городе Годесберге.

«БЕСПАРТИЙНЫЙ» ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ФОНД. ПРЕДВЫБОРНЫЕ МАХИНАЦИИ.—ПРОМЫШЛЕННИКИ СОЗДАЮТ.

БЕРЛИН, 23 ноября. (ПЭС Роста). «Форвертс» опубликовывает конфиденциальное циркулярное письмо крупного промышленника Борзига к другим предпринимателям с предложением создать «беспартийный» избирательный фонд. Борзиг является директором паровозостроительного завода и одним из главных противников восьмичасового рабочего дня. Как и во время майских выборов, Борзиг предлагает предпринимателям, в виду предстоящих выборов в рейхстаг, внести по две марки с каждого занятого к первому октября 1924 г. рабочего и служащего. Он обращает внимание на то, что некоторые фирмы внесли даже по три и по четыре марки. Цель этого «фонда» заключается в том, чтобы провести в рейхстаг возможно большее число таких депутатов, которые «ясно сознают нужды промышленности».

Нажим английских империалистов на Египет.

Подготовка оккупации Судана.

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ КОРРЕСПОНДЕНТ «ДЕЙЛИ ГЕРАЛЬД» ВЫСКАЗЫВАЕТ ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ О ПОДГОТОВЛЕНИИ ВОЕННОГО ПЕРЕВОРОТА В ЕГИПТЕ С ЦЕЛЬЮ СВЕРЖЕНИЯ ЕГИПЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И ПОДЧИНЕНИЯ ЕГИПТА АНГЛИЙСКОЙ ВОЕННОЙ ДИКТАТУРЕ.

ВОЕННЫЕ КОРАБЛИ НА ПУТИ В ЕГИПЕТ.

ЛОНДОН, 24 ноября. (Роста). Военное судно «Айронджюк», находящееся в Мальте, получило предписание отправиться в Александрию. Судно «Малайя» отправляется из Мальты в Порт-Саид. Легкий крейсер «Карадок», находящийся ныне в греческих водах, и два истребителя получили предписание отплыть в Суэцкий канал.

НОВЫЙ ЕГИПЕТСКИЙ ПРЕМЬЕР—АНГЛИЙСКИЙ СТАВЛЕННИК.

ЛОНДОН, 25 ноября. (Роста). Назначение Зивар-паши египетским премьером благоприятно расценивается британскими официальными кругами, которые, повидимому, содействовали приходу Зивара к власти, чтобы, таким образом, умиротворить главного комиссара Алленби и обеспечить полную сдачу египетского правительства, чему противился Заглул-паша. В указанных кругах полагают, что в случае полной уступки со стороны правительства Зивар-паши англо-египетский спор технически будет закончен. С точки зрения британского правительства такой исход является лучшим, чем попытки передать весь вопрос на суждение Лиги Наций.

Зивар-паша турецкого происхождения, был во время войны губернатором Александрии, а затем входил в состав нескольких египетских кукольных кабинетов, в том числе в кабинет Адли-паши. За последнее время он занимал пост председателя Национального Собрания.

МАКДОНАЛЬД ПОДГОТОВИЛ ПОЧВУ.

ЛОНДОН, 24 ноября. (Роста). Английское правительство опубликовало «Белую книгу», из которой явствует, что Макдональд пытался осуществить план устранения египтян из Судана и не осуществил этого лишь потому, что не находил удобного повода для подобного выступления. Вслед за переговорами с Заглулом-пашей в Лондоне Макдональд послал седьмого октября письмо английскому верховному комиссару в Египте, в котором, касаясь претензий Заглула на египетский суверенитет в Судане, заявил:

— В конце концов ясно не только совершенно изменился дух англо-египетского сотрудничества, который в прошлом господствовал в Судане, но египетские подданные, находящиеся на службе суданского правительства, получали даже поощрение к тому, чтобы считать себя пропагандистами с точки зрения египетского правительства. Если это будет продолжаться, то их присутствие в Судане при существующем режиме явится источником опасности для общественного порядка.

В том же письме Макдональд касается вопроса о Суэцком канале, при чем пишет: «Безопасность путей сообщения в Египте остается жизненным интересом Англии, и абсолютная уверенность, что Суэцкий канал останется открытым как в мирное, так и в военное время для свободного прохода английского флота,—есть основание, на котором строится вся наша оборонительная стратегия».

ПО ЛОЖНОМУ АДРЕСУ.

ЛОНДОН, 25 ноября. (Роста). Египетская палата выступила с протестом против английских требований, призывая Лигу Наций вступиться за мирный и беспомощный народ. Протест снова подтверждает независимость Египта и Судана, указывая на их нераздельность.

А ЛИГА НАЦИЙ?

ПАРИЖ, 24 ноября. (Роста). Как сообщает агентство Гаваса, в кругах Лиги Наций указывают, что совет Лиги не может взяться за разрешение англо-египетского конфликта без вмешательства третьей державы.

ОППОЗИЦИЯ ПРОТИВ ЗАГЛУЛА.

ЛОНДОН, 24 ноября. (Роста). Рейтер сообщает: «Заглул-паша заявил в каирском парламенте, что его правительство пыталось справиться с создавшимся кризисом, но что Египет встретился с опасностью, которая может быть устранена только отставкой кабинета».

Ораторы оппозиции обвиняли Заглула в слабости, заявляя, что он не сумел защитить достоинство страны.

Новый кабинет составлен из умеренных. Портфель министра иностранных дел предложен Ахмету Зульфикару. В ожидании его ответа пост этот занимает бывший посланник в Риме Зивар-паша. Эвакуация египетских войск из Судана для замены их английскими производится согласно плану.

Орган рабочей партии взывает к Лиге Наций

КОНСЕРВАТИВНАЯ ПЕЧАТЬ ДОВОЛЬНА.

ЛОНДОН, 24 ноября. (Роста). Английская консервативная печать приветствует жесткую линию поведения, принятую правительством в конфликте с Египтом. «Морнинг Пост» (реакц.) пишет: «Возникший конфликт имеет значение не для одного только Египта. За ним следит весь Восток. Мы не должны допустить никакой слабости с нашей стороны, ибо мы можем заплатить за нее кровью не только в долине Нила, но и во всех наших владениях на Востоке».

Либеральная печать подчеркивает угрожающий характер английской ноты египетскому правительству, но не протестует против нее. «Дейли Ньюс» высказывает мнение, что британское правительство должно было бы предложить, чтобы Судан управлялся по мандату от Лиги Наций.

Орган рабочей партии «Дейли Геральд» тоже высказывается за обращение к Лиге Наций, заявляя: «Мы умышленно игнорировали Женеву (т.-е. Лигу Наций) и вместо обращения к ней применяли методы старой дипломатии, т.-е. методы резких ультиматумов, поддержанных штыками и военными судами. Помимо того, мы использовали случай убийства человека, как повод для возобновления борьбы между нашей страной и всеми народами Востока, результатом которой может явиться лишь ухудшение положения».

Дипломатический корреспондент «Дейли Геральд» пишет: «Британский империализм дожидался в течение ряда лет случая для такого выступления. Убийство Ли Стека используется с целью добиться нераздельного британского контроля над Суданом». Далее корреспондент указывает: «Остается узнать, что скрывается за угрозами, содержащимися в последней ноте английского верховного комиссара в Египте Алленби. Возможно, что мы накануне военного переворота, который свергнет египетское правительство, разоружит египетскую армию и подчинит страну военной диктатуре Алленби».

ПРОТЕСТ ДВУХ ЧЛЕНОВ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ.
РАБОЧИЕ НИЗЫ ПИТАЮТ ОТВРАЩЕНИЕ К ЗАТЕЕ ИМПЕРИАЛИСТОВ.

ЛОНДОН, 25 ноября. (Роста). Бывшие министры кабинета Макдональда и другие выдающиеся вожди рабочей партии хранят молчание по египетскому вопросу. До сих пор с протестами выступили только двое: Веннет, бывший кандидатом рабочей партии на последних выборах от Сант-Панкрас (округ Лондона), и Джон Хадсон, член рабочей партии от Хедлерсфильд.

Веннет на большом рабочем митинге в Северном Лондоне заявил: «Я потрясен величайшей несправедливостью английских требований по адресу египетского народа. Эти чудовищные требования подчеркивают, что стремление египтян к национальной свободе ответственно за смерть Ли Стека. Мы дали египетскому народу более 60 обещаний восстановить его независимость, и его требование, чтобы обещания эти были выполнены, совершенно закономерно. Египет порицали за то, что он настроен против Англии, но какие у него основания любить англичан? Достаточно вспомнить историю последних 40 лет: внезапная бомбардировка Александрии в интересах английских акционеров, разрушение малейших признаков национальной независимости Египта, судебные убийства, принудительные наборы феллахов, сопровождаемые заковыванием в ручные кандалы и избиениями, высылка Заглул-паши без суда и без обвинения. И, наконец, зверский приговор на 8 лет тюрьмы, вынесенный на прошлой неделе по делу нескольких молодых египтян. Надо надеяться, что лидеры рабочей партии энергично выступят по этому вопросу; но что бы ни думали и что бы ни говорили отдельные вожди, я уверен, что рабочие низы нашей партии громко выразят свое отвращение по адресу империализма и бесстыдного порабощения слабых народов. Египетское правительство,—закончил Веннет,—должно обратиться в Лигу Народов относительно дальнейших требований, которые ему будут пред'явлены».

Хадсон в письме в «Дейли Геральд» пишет: «Скорбь, вызванная смертью Ли Стека, грубо нарушена благодаря очевидному намерению английского правительства использовать это преступление для низкой наживы. Ни одно правительство, искренне заверяющее о своем присоединении к Лиге Наций, не может избрать этот муссолиниевский метод сбора контрибуции вместо беспристрастного расследования дела. Если бы убийство Ли Стека произошло в Сараеве, а не в Каире, даже сам германский кайзер посоветовал бы действовать с большей умеренностью, чем действует британское консервативное правительство».

Английская компартия на посту.

КОМПАРТИЯ ОРГАНИЗУЕТ ДЕМОНСТРАЦИИ ПРОТЕСТА. ВОЖДИ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ ОТМАЛЧИВАЮТСЯ.—ДАЖЕ «ЛЕВЫЕ» ЗА ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКУЮ ПОЛИТИКУ В ЕГИПТЕ.

ЛОНДОН, 25 ноября. (Роста). Вожди брит. коммун. партии в беседе с корр. Роста заявили, что **убийство Ли Стека не является главной причиной для той позиции, какую заняло сейчас английское правительство, а лишь случайным поводом. Английский ультиматум, врученный египетскому правительству, является декларацией политического курса, который, очевидно, был уже хорошо выработан еще до покушения на Ли Стека.**

По словам собеседников корреспондента, важнейшими пунктами в этом ультиматуме являются требования по вопросу об орошении Джезире и об уводе египетских войск из Судана: это есть прелюдия аннексии Судана Англией. Неограниченное расширение площади орошения в Судане является угрозой для Египта, ибо оно может привести к недостатку воды в Ниле и тем причинить крупный ущерб египетским крестьянам. По словам лидеров компартии, нынешний шаг на пути к аннексии Судана может явиться причиной серьезных международных осложнений.

Коммунистическая партия требует, чтобы в Египет не отправлялись никакие войска или военный флот, и требует также полного отказа от вмешательства в дела Египта и Судана.

Компартия заявляет, что только союз египетских и суданских рабочих Египта может взять в свои руки контроль над площадью орошения и надлежащим образом разрешить данный вопрос. Компартия заявляет, что возможности войны, вытекающие из нынешнего положения, являются весьма серьезными и что организованный рабочий класс должен заставить генеральный совет конгресса тред-юнионов и рабочие партии выступить против военных мер самым решительным образом.

Компартия в ближайшие дни организует в Англии ряд демонстраций в связи с египетскими событиями. На митингах коммунистические ораторы призывают транспортных рабочих отказываться от перевозки войск и снаряжения в Египет.

ВОЖДИ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ МОЛЧАТ.

Молчание вождей рабочей партии по поводу египетского кризиса об'ясняется той точкой зрения на суданский вопрос, какой придерживается большинство членов партии. Следует вспомнить, что член левого шотландского крыла партии Том Джонстон недавно публично рассматривал суданский вопрос с чисто империалистической точки зрения и что даже Лэнсбери в беседе с корреспондентом Роста недавно заявил: «Египтяне безнадежно неспособны к управлению. Если мы им передадим Судан, то это будет означать лишь повторение событий 1882 г.».

Интересно, что недавно Понсонби, бывший товарищ министра иностранных дел, писал: «Молодой Египет, с несколько преувеличенной жаждой империалистического расширения, претендует на исключительную и неоспоримую власть над всем Египтом и Суданом и хочет править над этой обширной территорией без помощи хотя бы одного британского солдата или чиновника, которые после долголетнего опыта должны обладать достаточным знанием о затруднительности управления в этих неразвитых странах».

АНГЛИЯ ПРОДОЛЖАЕТ ИНТРИГИ В МЕКСИКЕ.

НЬЮ-ЙОРК, 24 ноября. (Роста). Представитель мексиканского президента Кайеса на с'езде мексиканской федерации труда в Хуарец заявил, что Дела Хуерта и Флорес подготовляют восстание, которое они хотят приурочить к 1-му декабря, т.-е. ко дню официального вступления Кайеса в исполнение обязанностей президента. Восстание должно начаться с северного берега Мексики. Дела Хуерту поддерживают английские нефтяные компании. Оружие для повстанцев провозится контрабандным путем из Англии через Гондурас. Мексиканское правительство предполагает сконцентрировать войска на севере.

По сведениям американского корреспондента Роста из других источников, затруднительное положение нынешнего мексиканского правительства вызывается, с одной стороны, недовольством крестьян, а с другой —провокацией иностранных держав. О создавшемся в Мексике положении стало известно из-за шагов, предпринятых американской федерацией труда для охраны своих делегатов, посылаемых в Мексику для того, чтобы присутствовать на торжестве вступления Кайеса в должность президента.

Мексиканское правительство подготовляет бронированные поезда для войск и прочие средства защиты.

ОТКЛИКИ ФРАНЦУЗСКОЙ ПЕЧАТИ.

ПАРИЖ, 24 ноября. (Роста). Комментарии французской печати об англо-египетском конфликте свидетельствуют о смущении французской буржуазной общественности. Только «Эко де Пари» как будто одобряет действия Болдуина. Газета приходит к выводу, что Англия в случае необходимости сама восстановит любое положение, совершенно не интересуясь женевскими соглашениями государств, входящих в Лигу Наций, насчет третейского разбирательства в случаях конфликтов.

«Юманите» задается вопросом, какую позицию займут трудящиеся, и подчеркивает, что на этот счет не может быть никаких иллюзий. Трудящиеся не ограничатся словесными протестами, а сумеют воспрепятствовать английской буржуазии угнетать египетский народ.

Борьба за единство профдвижения.

«ФОРВЕРТС» НЕ УНИМАЕТСЯ.

БЕРЛИН, 24 ноября. (Роста). Орган германских социал-демократов «Форвертс» опубликовал статью, посвященную отношению английских профсоюзов к вопросу о единстве профдвижения. Статья гласит: «Английские профсоюзы, вследствие длящейся годами большой безработицы в Англии, ищут связи с российскими профсоюзами с целью овладеть российским рынком сбыта. Только этому можно приписать то обстоятельство, что отдельные деятели английского профдвижения, в противоположность континентальным профсоюзам, с такой ревностью выступают за создание единого фронта. Английские коммунисты были до сих пор чрезвычайно осторожны и воздерживались от деятельности, направленной к разрушению профсоюзов. Деятели английского профдвижения займут ту же позицию, что и континентальные профсоюзы, как только коммунисты в Англии начнут осуществлять свою разрушительную деятельность, как это имело место в других странах. Английские рабочие плохо знают положение на континенте. Поэтому надо опасаться, что английские рабочие под влиянием русских будут все более и более входить в противоречия с континентальными профсоюзами. Хотя во всех профессиональных кругах и придают большое значение намерениям английских профсоюзов, все же не совершенно исключается, что континентальные профсоюзы дадут себя увлечь на путь гибели. Исключается также и то, что английские союзы предпочтут об'единение с Москвой, чем с профсоюзами других стран, так как это повлечет за собой автоматический разрыв с американским профдвижением».

В ДУХЕ ГОМПЕРСА.

НЬЮ-ЙОРК, 24 ноября. (Роста). С'езд американской федерации труда в Эль-Пазо принял резолюцию, в которой высказывается против создания рабочей партии и подтверждает аполитическую позицию федерации.

ВЕНГЕРСКИЕ РАБОЧИЕ ВОЗМУЩАЮТСЯ ПРЕДАТЕЛЬСТВОМ ПРОФСОЮЗНЫХ БЮРОКРАТОВ.—БУРНЫЕ РАБОЧИЕ СОБРАНИЯ.

ВЕНА, 13 ноября. (ПЭС). В рядах венгерских рабочих под давлением экономического кризиса и усиления безработицы растет недовольство профсоюзной бюрократией и правлением социал-демократической партии. И первой и второму ставится в вину их бездеятельность в вопросе о безработных. Критика направлена главным образом против парламентской фракции социал-демократов. Недовольство особенно сильно в профсоюзах металлистов, деревообделочников и кожевников. На общем собрании профсоюза деревообделочников правление подверглось резким нападкам. Ораторы указывали, что члены правления интересуются лишь своими окладами, которые получают из грошовых денег рабочих, а не борьбой за интересы рабочих. По сообщению буржуазных газет, собрание высказало правлению профсоюзов недоверие, и конференция уполномоченных утвердила резолюцию собрания.

Собрание кожевников прошло тоже очень бурно. Буржуазные газеты сообщают, что полиции пришлось взять членов правления профсоюзов под свою защиту, так как рабочие хотели их избить. Характерно, что орган венгерской социал-демократической партии ни словом не упоминает обо всем этом. Но о серьезности положения говорит тот факт, что совет профсоюзов и правление социал-демократической партии нашли необходимым в воззвании к рабочим по поводу безработицы предостеречь рабочих от агитации правых радикалов, которые делают попытку проникнуть в их ряды. Ясно, что это воззвание—пустой маневр, с целью скомпрометировать оппозицию в глазах рабочих.

Сун-Ят-Сен в Японии.

ТОКИО, 24 ноября. (Роста). Сегодня Сун-Ят-Сен прибыл в Кобе на пути в Тянь-Цзинь. В беседе с японскими журналистами в Нагасаки Сун-Ят-Сен заявил, что китайцы умеют отстоять свое достоинство без вмешательства посторонних сил.

КИТАЙСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ПРИВЕТСТВУЕТ СУН-ЯТ-СЕНА.

ТОКИО, 25 ноября. (Роста). Тысячи представителей китайского населения, в том числе коммерсанты и студенты, с энтузиазмом приветствовали Сун-Ят-Сена в гор. Кобе. В приветствиях приняло участие также много японцев. В то время, как министерство иностранных дел воздержалось от посылки официальных представителей для встречи Сун-Ят-Сена, различные политические партии прислали своих представителей приветствовать Сун-Ят-Сена.

Румынское правительство ожидает в Бессарабии жестокое разочарование.

ЗАЯВЛЕНИЕ БЫВШЕГО РУМЫНСКОГО ПРЕМЬЕРА.

ВЕНА, 23 ноября. (Роста). Бывший румынский министр-президент и лидер национальной партии—Войда Воевод подверг в парламенте резкой критике бессарабскую политику правительства Братиану. Войда указал, что бессарабское население находится под сильным влиянием *большевистской пропаганды*, что об'ясняется прежде всего плохим обращением бессарабских властей с населением и тяжелым положением. Бессарабцы в последнее время особенно озлоблены совершенными казнями без суда. Войда заявил, что если правительство намерено поддержать власть в Бессарабии исключительно оружием, то ему придется жестоко разочароваться, так как оккупированные области Румыния может надолго удержать в своих *руках только путем создания духовного единства населения всех частей Румынии* и удовлетворения всех культурных требований национальных меньшинств.

С такой же критикой правительственной политики в Бессарабии выступил и депутат бессарабской крестьянской партии Бечеану, заявивший, что бессарабский народ, надеявшийся на лучшие времена после падения царизма, теперь совершенно разочарован в своих чаяниях жестокостью военных властей и общим режимом в Бессарабии.

РУМЫНИЯ УСИЛИВАЕТ ВОЕННЫЙ ВОЗДУШНЫЙ ФЛОТ.

ВЕНА, 23 ноября. (Роста). Авиационный отдел румынского военного министерства заказал французским и английским фирмам 60 аэропланов для нужд армии стоимостью в 24 миллиона лей. Из 60 аэропланов 40 оказались негодными, и румынское правительство решило расторгнуть договор о поставке аэропланов, что привело к конфликту с английскими и французскими авиационными фирмами. Эти последние отказываются принять обратно аэропланы, признанные румынским правительством негодными. Теперь правительство решило строить аэропланы в Румынии, и с этой целью начаты постройки фабрик по производству моторов в Араде и по производству самих аэропланов и мастерских для ремонта аэропланов в Решице.

Перенесение праха Жореса в Пантеон.

МАНИФЕСТАЦИЯ КОММУНИСТОВ.—БЕСНОВАНИЕ РЕАКЦИОННОЙ ПЕЧАТИ.

ПАРИЖ, 24 ноября. (Роста). Участие коммунистов в процедуре перенесения праха Жореса в Пантеон превратило официальную церемонию в революционную манифестацию, которая доказала, что трудящиеся Парижского округа всецело на стороне коммунистов. На многочисленных плакатах красовались лозунги Коминтерна. Все время в процессии раздавалось пение революционных гимнов. Когда процессия поравнялась с палатой депутатов, раздались внушительные возгласы: «Долой парламент! Да здравствуют Советы!». Перед Пантеоном с речами выступили представители компартии Трэн, Кашен и Вайян-Кутюрье, которые раз'яснили смысл пролетарской манифестации.

Печать резко делится на три течения в своей оценке участия коммунистов в процессии перенесения праха Жореса: газеты широкой информации, после подробного отчета об официальной части церемонии, пытаются обойти молчанием коммунистическую манифестацию, указывая лишь, что в ней участвовало не более пятнадцати тысяч человек.

Левая печать либо замалчивает большевистскую процессию, либо покрывает ее ругательствами, как «Пепль», которая называет ее «беспорядочной толпой».

Наоборот, правая печать делает резкое различие между официальной процессией социалистов и отрядами коммунистов, которых она называет авангардом революции.

«Эко де Пари» заявляет, что день перенесения праха был днем красных знамен, днем, когда антипатриоты Кашен и Вайян-Кутюрье явились действительными «ораторами парижской толпы». «Фигаро» пишет, что «национальное представительство потонуло в толпе социалистов и коммунистов». «Эклер» заявляет, что с «30.000 коммунистов, горланивших «Интернационал», над Парижем нависла угроза большевизма». «Воскресный день,—продолжает газета,—был поистине революционным днем». Орган Мильерана «Авенир» задается вопросом, «было ли целесообразным дать коммунистам возможность дефилировать по улицам Парижа следом за официальной процессией, которую коммунисты подавляли как своим количеством, так и энтузиазмом». Вообще реакционная печать подчеркивает, что правительство оказалось всецело под влиянием революционных организаций, которые, как видно, хозяева парижских улиц.

Преследование партии Радича.

ВЕНА, 23 ноября. (Роста). Хорватская газета «Обзор» сообщает, что *хорватской крестьянской партии* Радича будет пред'явлено обвинение в государственной измене. Партии ставятся в вину зимние поездки Мацека в Вену, его сношения с советскими кругами и якобы полученные им на большевистскую пропаганду 50 тыс. долларов. В связи с этим придают особое значение заявлению нового юго-славского министра внутренних дел Максимовича о том, что на время роспуска скупщины депутаты лишаются права личной неприкосновенности. Радикальное «Время» нападает не только на Мацека, но и на Давидовича, который оказался совершенно неспособным, в виду опасности слева, управлять государством. Новое же правительство готово поддержать силой спокойствие государства.

АРЕСТ ДЕПУТАТА ПАРТИИ РАДИЧА.

ВЕНА, 24 ноября. (Роста). Член хорватской крестьянской партии Радича депутат Пернар арестован за оскорбление полицейских во время манифестации, происходившей по случаю освобождения раненого жандармами родственника Радича. Арест Пернара рассматривается, как начало репрессий против видных сторонников Радича.

Брожение в Японии.

В МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ БРОШЕНА БОМБА.

ТОКИО, 25 ноября. (Роста). Сегодня брошены бомбы в здание министерства внутренних дел и на центральной железнодорожной станции. Позавчера в городе арестованы четверо за пение революционных песен на улице, вчера арестованы еще 4 за нападение на полицию.

ОБОСТРЕНИЕ ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА. ОПАСАЮТСЯ ВОЛНЕНИЙ.

ТОКИО, 24 ноября. (Роста). В пятницу в Токио состоялось заседание представителей банков и расчетных палат, которое решило обратиться к правительству с требованием принять серьезные меры для оздоровления финансового положения Японии, точно определить свою торговую политику и снять арест с золотых запасов. Газета «Хаци», комментируя это постановление, считает его весьма симптоматичным, так как до сих пор банкиры не решались на такие открытые выступления. Выражая сожаление по поводу увольнения 50 тысяч государственных служащих, пресса опасается, что к нынешним финансовым затруднениям прибавятся также общественные волнения.

Рабочее движение.

С'ЕЗД ШВЕДСКОЙ КОМПАРТИИ.—ЕДИНОГЛАСНОЕ ОДОБРЕНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ КОМИНТЕРНА.

СТОКГОЛЬМ, 24 ноября. (Роста). Шестой с'езд шведской компартии опубликовал манифест с энергичным протестом против международного террора в связи с усилением жестоких репрессий против коммунистов. В другом манифесте с'езд призывает рабочих к обострению борьбы с штрейкбрехерами и фашистскими организациями. Из принятых пока с'ездом резолюций одна единогласно одобряет постановления V конгресса Коминтерна, политику исполкома после конгресса, выражает исполкому полнейшее доверие и призывает к большевизации партии. С'езд закончится сегодня.

АКТИВНОСТЬ ФРАНЦУЗСКОЙ КОМПАРТИИ ТРЕВОЖИТ БУРЖУАЗИЮ.

ПАРИЖ, 24 ноября. (Роста). Реорганизация французской компартии вызывает живейшее беспокойство у буржуазии. «Журналь де Руан» (руанская газета) сообщает о создании коммунистических ячеек в казармах, в больших государственных учреждениях, в арсеналах, на железных дорогах и даже в парижской полиции. Газета требует вмешательства правительства для «защиты честных элементов».

ВИДНЫЙ АМЕРИКАНСКИЙ СОЦИАЛИСТ ПЕРЕХОДИТ В «УОРКЕРС ПАРТИ».

НЬЮ-ЙОРК, 24 ноября. (Роста). Видный деятель американской социалистической партии, член национального исполнительного комитета партии, Альберт Вейсброд, поддерживавший Лафолетта на предвыборном с'езде партии, подал в отставку и обратился к «Уоркерс Парти» с просьбой принять его в члены. Вейсброд мотивирует свое решение отказом от идеи классового сотрудничества, исповедуемой социалистами.

В разных странах.

АЛЬБЕР ТОМА ИНТЕРЕСУЕТСЯ РУССКИМИ ЭМИГРАНТАМИ.

БЕРЛИН, 24 ноября. (Роста). Директор женевского международного рабочего бюро Альбер Тома отправляется в путешествие по балканским странам. Тома хочет изучить положение в Бухаресте, Софии и Белграде для ратификации соглашения о рабочем времени, а также вопрос о русских эмигрантах.

СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ЭСЕРАМИ И ППС. БРЕД УМАЛИШЕННЫХ.

ВАРШАВА, 25 ноября. (Роста). По сообщению газет, на конференции ППС и эсеров в Тешене была согласована точка зрения обеих партий по вопросу о большевизме. Главным пунктом порядка дня конференции были «будущие польско-российские взаимоотношения». Эсеры, якобы, милостиво согласились признать факт независимости Польши, сделав соответствующие оговорки относительно границ, установленных рижским договором. В заключение эсеры согласились с тем, что урегулирование границ между будущей Россией и Польшей будет произведено мирным путем.

По слухам, на конференции в Тешене пепеесовцы согласились предоставить эсерам средства своего партийного аппарата для переброски эсеровской литературы на соседнюю с Польшей территорию СССР.

Задачи газетного хозяйства.

Рост тиражей наших газет ставит перед газетными издательствами целый ряд сложных задач.

По их хозяйственной мощности наши газеты можно разделить на три основные группы: столичные и областные, с тиражем от 30.000—40.000 до 300.000—500.000, губернские ежедневные, с тиражем в 10.000—25.000 и, наконец, еженедельные крестьянские и уездные газеты с тиражем, колеблющимся от полутора до десяти тысяч *).

Положение первой группы газет в хозяйственном отношении прочное. Газеты эти, несмотря на низкую подписную плату и дешевую розничную цену, не только бездефицитны, но и дают некоторую прибыль. Однако, надо иметь в виду, что беспрерывный рост тиражей этих газет ставит перед ними чрезвычайно остро вопрос о дооборудовании и переоборудовании типографий, что в свою очередь требует больших единовременных затрат. В то же время в бюджете газет с тиражем, превышающим 300.000—400.000, как «Известия» и «Правда», все больше и больше играют роль расходы на бумагу, а доходы от об'явлений относительно становятся меньшими. В связи с этим перед крупными газетами—столичными и областными —стоит крайне остро вопрос как о кредите на закупку бумаги, так и особенно о специальном кредите на дооборудование и переоборудование типографий.

До сих пор Центробумтрест заполнял свой банковский кредит, главным образом, учетом векселей книгоиздательств. Пока газетные издательства находились в сравнительно благополучном положении, они не только не требовали участия в этом кредите, но, наоборот, авансировали сплошь и рядом Центробумтрест на закупку бумаги.

В настоящее время газетные издательства такой благотворительностью заниматься не могут и должны требовать такой доли в банковском кредите Центробумтреста, которая соответствовала бы их участию в потреблении бумаги. Указания на то, что книжные издательства, оборот которых медленнее, больше нуждаются в кредите, чем газетные, в данном случае могут быть приняты во внимание только в том отношении, что за счет расширения банковского кредита Центробумтреста газетам не должен сокращаться кредит книгоиздательствам, т.-е. последние должны найти пути для сохранения размеров своего кредита.

Таким образом, для столичных и областных крупных газет вопрос в настоящее время сводится к тому, чтоб получить льготный кредит на дооборудование и переоборудование типографий и на установление размеров кредитования в банках через Центробумтрест, соответствующих их нуждам и потреблению бумаги.

Не менее остро стоит для крупных столичных и областных газет вопрос о передаче им в собственность типографий. Тот принцип, который установлен для губернских газет—не газета для типографии, а типография для газеты,—должен быть распространен на все газеты. Этот вопрос должен быть поставлен и разрешен во всем своем об'еме. Дальнейшее сохранение существующего положения, когда газета не является хозяином в типографии, становится серьезным тормозом по пути дальнейшего развития газетного дела.

Что касается губернских газет, то для них вопрос о бумажном кредите играет сравнительно незначительную роль, так как в их бюджете расход на бумагу составляет значительно меньший процент. Но если принять во внимание, что провинциальные губернские газеты в отличие от московских, имеющих склады Центробумтреста под боком, вынуждены заготовлять бумагу на 2—3 месяца, то необходимо признать, что и для губернских газет кредит на закупку бумаги является в тех или иных размерах необходимым.

Но основными вопросами для губернских газет являются: передача им типографий и кредит на дооборудование типографий, в первую очередь на приобретение ротационных машин. Целый ряд губернских газет искусственно задерживают рост тиража из-за технической отсталости типографий. На ближайший год средним тиражом губернских газет, при наличии достаточной техники, будет 15.000—20.000, а с таким тиражом газета не может справиться без ротационной машины, или, по крайней мере, нескольких линотипов и скоропечатных машин. Между тем большинство наших губернских газет печатается до сих пор на плоских машинах самого старого типа.

Что касается уездных газет, то для них расход на бумагу составляет совершенно ничтожную величину, но они не могут не быть бездефицитными, если не пользуются доходами от типографий. Поэтому для уездных газет вопрос о передаче типографии является вопросом жизни или смерти, и должен быть разрешен самым срочным порядком.

Особо надо отметить случаи недостаточно бережного отношения органов НКФина и губисполкомов к газетам. В Москве, например, Мосфинотдел требует от газет уплаты налога по об'явлениям немедленно по напечатании об'явления. Такое требование является и формально, и по существу неправильным. Согласно точному смыслу положения о налогах на сделки, эти налоги взимаются после того, как сделка выполнена. Между тем, большинство крупных об'явителей—Госиздат и сам НКФин—обычно заключают с газетами длительный договор на помещение об'явлений. Нарушение сроков и промежутков в печатании об'явлений является основанием для оспаривания выполнения договора и, следовательно, сделка может считаться выполненной только по истечении срока об'явлений, предусмотренного в договоре. Но независимо от этого формального основания надо принять во внимание, что и Госиздат и НКФин платят за об'явления значительно позже их напечатания. Совершенно естественно, что нельзя требовать от газет, кредитующих своих об'явителей, чтобы они в то же время кредитовали их взносами налогов в кассу Мосфинотдела.

Большой ущерб терпят также губернские газеты в тех местах, где органы губисполкома требуют точного выполнения декрета о бесплатном печатании всех их постановлений. Этот декрет должен быть пересмотрен в том направлении, чтобы строго ограничить число таких постановлений; это необходимо и в хозяйственных интересах газет и в интересах ее читателей, так как заполнение страниц газет целым рядом постановлений, интересующих часто только узкий круг ее читателей, делает газету скучной и неинтересной для широких кругов рабочих читателей.

В заключение необходимо остановиться на вопросе о сокращении накладных расходов газеты и упорядочения газетного хозяйства. Опыт газетного об'единения при отделе печати ЦК РКП(б), только начинающего работу в этой области, говорит о том, что кое-каких результатов можно добиться и в деле упрощения газетного счетоводства, и в деле внесения единообразия в оплату типографских работ, и в деле удешевления аппарата распространения.

Больше всего результатов могло бы дать создание единого аппарата распространения газет. Но в настоящее время, когда тиражи газет еще не стабилизовались, когда происходит естественная борьба между столичными и областными и губернскими газетами за читателя, необходимо обеспечить читателю свободный выбор газеты, и поэтому необходимо обеспечить газетные издательства возможностью широко и беспрепятственно рекламировать и распространять свои газеты.

Однако, и в этом вопросе кое-какие результаты могут быть достигнуты в ближайшее время путем выработки такой сети отделений центральных газетных издательств, при которой в каждом крупном пункте (губернском) было бы только отделение одного газетного издательства («Правды», «Известий», «Рабочей Газеты» и т. д.), которое обслуживало бы и остальные газеты. Такая организация сети отделений дала бы возможность сбереженные таким образом средства газетных издательств обратить на самое сложное и в то же время неотложное и важное дело,—на продвижение газеты в деревню. Последний вопрос важен не только для крестьянских газет («Бедноты», «Крестьянской Газеты»)—передовой крестьянин должен быть обеспечен возможностью получать и «Известия» и «Правду», если он их выписывает. Организация кольцевой почты, которая должна быть распространена на все волости, сама по себе не разрешит вопроса, если не будет создано правильной сети агентов по распространению газеты в деревне.

Таковы основные вопросы, стоящие в области газетного хозяйства. Эти вопросы должны привлечь к себе самое серьезное внимание наших партийных и советских органов, так как всякое замедление в их развитии явится тормозом в деле развития и роста наших газет.

И. НЮРНБЕРГ.

*) Еженедельные крестьянские газеты с тиражем в 20—40.000 (Саратов, Воронеж и др.) составляют пока исключения и по своему хозяйственному положению должны быть отнесены к группе ежедневных губернских газет.

ЛЕНИНИЗМ ИЛИ ТРОЦКИЗМ?

ДОКЛАД ТОВ. Л. Б. КАМЕНЕВА *).

— Товарищи! Предметом моего доклада будет последнее выступление тов. Троцкого,—выпущенная им накануне годовщины Октябрьской революции статья, названная автором «Уроки Октября». Троцкий довольно часто дарит партии свои книжки. До сих пор, однако, мы не находили нужным специально останавливаться на этих книжках, хотя в ряде их нетрудно заметить отступления от большевизма, от официальной идеологии нашей партии. На этой книжке необходимо остановиться и разобрать ее до конца, прежде всего потому, что темой своего последнего выступления тов. Троцкий взял уроки Октября.

Так как вся наша партия, весь Коминтерн, все мировое рабочее движение, вся рабочая молодежь учится и будет учиться именно на уроках Октябрьской революции, то нельзя думать, что истолкование этих уроков есть частное дело того или другого автора. Раз «Уроки Октября» выходят под партийной фирмой, раз они исходят от члена ЦК и Политбюро нашей партии, руководящей Коминтерном, что не есть тайна ни для кого, то ясно, что нам грозит опасность, что подобные выступления, подобные «уроки» могут быть восприняты, как учебник не только для членов нашей партии, для нашей молодежи, но и для всего Коминтерна. И по форме выступление тов. Троцкого рассчитано именно на то, чтобы быть учебником для Коминтерна. Всякий, кто читал эту статью, видел, что она апеллирует не только к нашей партии, но и к международному пролетариату, и к коммунистическим партиям всех стран. Поэтому я и сказал, что это—не частное дело, и спор по поводу того, правильно или нет изложены уроки Октября, не есть литературный спор, не есть дело литераторов: это—политический спор, это—дело всей партии. Если бы раздались голоса, что спор, вызванный книжкой тов. Троцкого, есть только спор между Троцким, Бухариным, Зиновьевым, Сталиным и Каменевым, что это есть спор отдельных литераторов, то такие товарищи признались бы в том, что они не понимают подлинных интересов партии. Такие рассуждения могут исходить лишь от товарищей, которые хотели бы воспользоваться спором внутри партии для создания какой-то третьей группы, которая базировалась бы на том, что «литераторы спорят, а нас это не касается».

Нет, спор об уроках Октября, спор о том, что международный пролетариат должен взять из Октябрьской революции, это не есть дело литераторов, это есть дело всей партийной толщи.

Никто не имеет права оставаться в стороне от этого спора. Это есть глубочайший вопрос нашей внутренней жизни и жизни Коминтерна. Может ли партия рекомендовать учиться по Троцкому, или же она должна всем своим авторитетом предостеречь пролетариат от тех выводов, которые тов. Троцкий делает в своих «Уроках Октября»? Вот в чем вопрос.

Я не имею здесь в виду подробно разбирать эту статью тов. Троцкого. Тов. Троцкий—искусный литератор, и его искусное перо неоднократно служило партии. Здесь же оно служит антипартийным элементам, здесь оно служит не большевизму, а делу разложения и дискредитирования большевизма и как идеологии пролетарской революции, и как организации боевых элементов пролетариата. Достигнуто это чрезвычайно искусным, но, в основном, неправильным, противоречащим фактам изложением всех событий, начиная с февраля и по октябрь. Я не сомневаюсь, что партия выдвинет ряд авторов, участников этих событий, непосредственных борцов тех дней, которые укажут и разберут отдельные извращения, допущенные тов. Троцким по отношению ко всем решающим моментам партийной истории той эпохи: извращена апрельская демонстрация, извращена апрельская партийная конференция, извращены июньские и июльские события, извращены события, связанные с деятельностью предпарламента, извращен ход самых событий в Октябре. На всем этом, на деталях восстановления исторической правды и на сопоставлении того, что говорится тов. Троцким, с документами,—на всем этом я не могу здесь останавливаться. Я хочу поставить только общий вопрос о социально-политическом смысле выступления тов. Троцкого, о том значении, которое это выступление имеет в связи со всеми выступлениями тов. Троцкого и с ролью тов. Троцкого в нашей партии.

По понятным причинам мы избегали ставить этот вопрос, но теперь мы не можем избежать этого, потому что тов. Троцкий, затронув вопрос об Октябре, о роли нашей партии и о роли Ленина в деле создания идеологии Октябрьского переворота и в деле проведения Октября, сам заставляет нас поставить вопрос об общем смысле всех выступлений тов. Троцкого на протяжении истории большевистской партии.

Я, поэтому, должен буду остановиться на вопросе о троцкизме и большевизме вообще, взяв последнее выступление тов. Троцкого лишь как один из наиболее ярких и показательных элементов общей линии тов. Троцкого.

Прежде всего нужно спросить себя, действительно ли тут есть какая-нибудь общая линия? Когда говорится о троцкизме, что под этим подразумевается? Идет ли дело о личности тов. Троцкого или о некоторых общих, далеко не личных явлениях в истории рабочего движения за последние 20 лет в России? С чем мы тут имеем дело—с личностью, с индивидуальностью, или с некоторым обобщением, с какой-то струей, которая порождена общими условиями развития рабочего движения в мелко-буржуазной стране, со случайным явлением или с явлением, которое имеет за собой историю, которую забывать нельзя? Если вы обратитесь для решения этого вопроса к сочинениям тов. Ленина, то должны будете констатировать, что нет почти ни одного тома сочинений тов. Ленина вплоть до Февральской революции и—с некоторым перерывом—вновь, начиная с 1918 года, в котором вопрос о троцкизме не стоял бы постоянно и не обсуждался бы систематически. Почему?

1. Троцкизм и партия до революции 1917 г.

Наша партия сложилась в стране мелко-буржуазной, в стране капиталистически-отсталой, и вопрос о том, каким образом пролетариат, поставленный в условия наиболее отсталой из европейских стран, окруженный крестьянской мелко-буржуазной стихией в большей мере, чем пролетариат какой-либо другой страны, как этот пролетариат еще при царском самодержавии мог родить, создать и выковать партию, которой судьбами истории было предназначено стать во главе всего международного движения,—есть основной вопрос самопознания партии. Этот вопрос есть вопрос о нашем происхождении и развитии, и партия неоднократно выясняла для себя, почему и каким образом пролетариату России (выражаясь по-старому) в отсталой крестьянской стране, при самодержавии, суждено было выковывать и выковать тот ленинизм, который теперь является путевой звездой для всего международного пролетариата, для пролетариата гораздо более капиталистически развитых и экономически подготовленных стран, чем Россия. Я не буду сейчас останавливаться на этих об'яснениях. Одно—несомненно. В этих условиях партия революционного пролетариата, партия большевиков могла сложиться только в постоянной, систематической, неустанной борьбе с мелко-буржуазной стихией, пытавшейся подчинить себе рабочий класс. Большевизм есть учение насквозь боевое в том смысле, что оно создавалось, росло, крепло и закреплялось в постоянной и неустанной борьбе со всеми формами влияния буржуазии на пролетариат.

Концентрированным выражением политики влияния буржуазии на пролетариат является меньшевизм. Тридцатилетняя история большевизма есть тридцатилетняя история его борьбы с меньшевизмом. Ленинизм есть учение о войне пролетариата против буржуазии. Именно поэтому ленинизм есть в то же время учение о войне против меньшевизма.

Формы влияния буржуазии на пролетариат менялись в зависимости от смены исторических эпох. Менялись соответственно и формы, виды, разновидности, приемы меньшевизма. Неизменной оставалась ленинская, «бешеная» борьба против меньшевизма, ленинское умение под всеми видоизменениями форм и приемов меньшевизма вскрыть его доподлинную сущность: враждебность делу создания большевистской идеологии и делу строительства большевистской партии. Это знают или, по крайней мере, предполагается, что это должны знать все. Все понимают, что тот, кто не усвоил себе мысли, что большевизм есть систематическая борьба с меньшевизмом, тот ничего не понял в большевизме, ничего не понял ни в его истории, ни в его историческом облике, ни в том, как и почему большевизм победил. Далеко не все знают, и до недавнего времени предполагалось, что этого все и не должны знать, что так же, как ленинизм сложился, вырос и победил в постоянной, систематической борьбе с меньшевизмом, он рос, вырос и победил в постоянной, систематической борьбе с троцкизмом.

Почему?

Потому, что троцкизм в продолжение всего того периода, когда наша партия подготовлялась к решительной классовой борьбе пролетариата с буржуазией, создавая ленинизм, как учение о пролетарской революции, и складывая партию, как ее руководителя,—троцкизм служил не чем иным, как агентурой меньшевизма, как прикрытием меньшевизма, как маскировкой меньшевизма.

Начиная с 1903 года, т.-е. с момента рождения меньшевизма, и до его окончательного краха в 1917 году, Троцкий выполнял роль агента меньшевизма среди рабочего класса. Это—факт, без усвоения которого совершенно невозможно понять ту роль, которая отведена Троцкому во всех сочинениях Ленина на протяжении последних 20 лет.

Всякий, кто будет изучать историю партии по сочинениям Ленина,—а у нас нет и не будет лучшего, более глубокого и более богатого содержанием и выводами учебника по истории партии и революции,—неизбежно убедится, что на протяжении всей своей борьбы за партию и за революцию против меньшевиков Ленин рассматривает Троцкого (его линию в целом на протяжении десятилетий и его отдельные выступления) только и исключительно, как агента меньшевизма, как оружие, которым пользуется меньшевизм для захвата влияния в тех или других слоях рабочего класса, как слугу меньшевизма. Для Ленина Троцкий, «троцкизм»—такое же характерное, не случайное, давлением буржуазии порожденное явление в общей сумме враждебных подлинной пролетарской партии явлений, как длинный ряд других групп и группок, фракций и подфракций, течений и теченьиц, которых рабочему классу надо было побороть, чтобы создать свою пролетарскую партию.

Для Ленина, начиная с 1903 г., Троцкий интересен не как личность: он для Ленина,—а с ним и для партии,—типичное воплощение одной из исторических струек, враждебных созданию большевистской партии, враждебных созданию большевистской идеологии, т.-е. идеологии пролетарской революции и большевистской пролетарской организации. Для него это живое—порой талантливое, порой плоское и излишне-фразистое воплощение враждебной делу пролетариата стихии,—так же, как Мартов, Чернов, Аксельрод, которых он разбирает именно как воплощение определенных общественных явлений, а отнюдь не как личность. Эта систематическая борьба с троцкизмом, как враждебным большевизму течением, проходит у Ленина на протяжении всех томов его сочинений, вплоть до момента, когда Троцкий примкнул к нашей партии. Здесь следует перерыв и затем—в другой форме—возвращение к этой же борьбе

В дни первой революции.

До 2-го с'езда партии в 1903 г., до раскола меньшевиков и большевиков, т. Троцкий служил ленинской «Искре», как служили ей Мартов, Потресов и другие меньшевики. За свое усердие в деле проведения ленинских планов на первых заседаниях с'езда т. Троцкий заслужил даже кличку «ленинской дубинки». Почетная роль! Но для политической истории тов. Троцкого характерна не столько эта роль, сколько то, что он немедленно изменил ей, как только—на последних заседаниях того же с'езда—на сцену вышли меньшевики.

Организационный разрыв на с'езде между меньшевиками и большевиками произошел на вопросе о выборах Центрального Комитета партии.

Надо было выбрать трех. На двоих из этой тройки сходились меньшевики и большевики. Меньшевики третьим хотели иметь... вчерашнюю «ленинскую дубинку»—Троцкого. Ленин ни за что на это не соглашался. Меньшевики ни за что не хотели уступить. Видимо, и Ленин и Мартов хорошо оценили, насколько эта «дубинка», действительно, оказалась «ленинской». Ленин имел большинство на с'езде. Троцкий в ЦК выбран не был. Тогда совместно с Мартовым, Даном, Аксельродом и другими т. Троцкий создает фракцию меньшевиков, срывает решение с'езда, становится во главе бойкота центральных органов партии, возглавляемых Лениным, пишет против Ленина политический памфлет,—одно из самых претенциозных и самых отвратительных произведений меньшевистской литературы, в котором всю политику Ленина об'ясняет жаждой власти в партии со стороны «кандидата в диктаторы» (т.-е. Ленина). Вся компания меньшевиков, во главе с Мартовым, Даном и другими, печатно рекомендует этот памфлет т. Троцкого к широкому распространению [1]). Так начинается история меньшевизма и история т. Троцкого в партии.

Став оруженосцем Мартова и Аксельрода, т. Троцкий, как политическая фигура, потерял для Ленина всякий интерес. Ленин длительно и систематически спорил с меньшевиками, с Плехановым, Аксельродом, Мартовым, с Мартыновым, выяснял рабочим и разоблачал перед рабочими их взгляды, но тратить время на споры с их сотрудником, Троцким, Ленин считал излишним. «Следует воевать с Плехановым, надо полемизировать с Мартовым, можно спорить с крайним оппортунистом Мартыновым, но тратить время на споры с Троцким—не стоит»,—внушал тогда Ленин своим сотрудникам.

Когда же т. Троцкий попытался уже летом 1905 г. выбраться из меньшевистского небытия тем путем, что своими словами изложил идею Парвуса о «перманентной революции», Ленин, подробно разобрав и отвергнув идеи и лозунги Парвуса, по поводу самой-то брошюры Троцкого выразил только сожаление, что «революционный социал-демократ» Парвус счел возможным выступить «вместе с Троцким», с его «революционной фразой». Больше ни о т. Троцком, ни об его «оригинальной» теории Ленин не счел нужным сказать ни одного слова. (Ленин. Собрание сочинений, т. 7, стр. 130). Кстати. Именно эту брошюру т. Троцкий пытается теперь навязать партии, как диплом на свою революционность, стараясь доказать, что Ленин оказался прав лишь постольку, поскольку стал на точку зрения этой брошюры тов. Троцкого. Об этом подробнее ниже.

За весь период первой революции, в годы, когда рабочие массы впервые в действии получили возможность проверить различные теории русской революции и вытекающие из них тактические приемы, когда Ленин ожесточенно отстаивал большевистскую схему революции, он ни разу не счел нужным добавить что-нибудь к своей характеристике принципиальной позиции Троцкого, как к «революционной фразе». Ленин знал, что эта «левая фраза» Троцкого о «перманентной революции», во-первых, решительно ничего не определяла в действительном ходе революции и рабочего движения, и что, во-вторых, она ничуть не мешала т. Троцкому оставаться в меньшевистской организации, работать в меньшевистском центральном органе, политически сотрудничать с меньшевиками. Ленин имел марксовскую привычку судить о людях, партиях, направлениях по делам, а не по словам.

Во всю эпоху первой революции (1965—1907 г.г.), когда пролетариат впервые получил возможность выступить на арену в виде массовой силы, демонстрируя в действии свою классовую политику и свое отношение к другим классам, проявилась ожесточенная борьба только двух тактик, только двух политик, только двух схем русской революции: это были меньшевизм, который, недооценивая или пренебрегая крестьянством, тянул рабочий класс к соглашению с буржуазией, и большевизм, который звал крестьянство поддерживать рабочих в их борьбе и с царизмом, и с буржуазией, во имя диктатуры пролетариата и крестьянства. Эта борьба большевиков и меньшевиков в первой революции за направление революции—как и вся первая революция—предвосхищала, в основном, борьбу, развернувшуюся до конца во второй революции, в революции 1917 г. Как и в этой последней, теория Парвуса-Троцкого в ходе первой революции не играла никакой роли: она—по предсказанию Ленина—осталась фразой, оторванной от подлинного хода классовой борьбы, и сохранилась не в живых событиях подлинной борьбы, а лишь на запыленных страницах старых меньшевистских газет. Вот почему Ленин не потратил на ее опровержение в ходе революции ни одного слова.

В дни контрреволюции.

Революционная волна спала. Партия перестраивается для длительной и тяжкой работы в атмосфере контрреволюции. «Левая фраза» потеряла всю свою эффективность. Приходится закладывать основы новой тактики, приходится спасать от контрреволюционного погрома, в атмосфере усталости рабочего класса, разгрома пролетарских организаций, разгула ренегатства, измены и злорадства над задавленной революцией, спасать то, что можно еще спасти,—знамя революционной тактики пролетариата, основы его нелегальных организаций. Приходится защищать знамя революционной политики рабочего класса, над которым начинают издеваться, которое топчут в грязь все меньшевики. В этот момент, самый трудный для большевистской партии, потому что вся атмосфера разгрома революции была направлена против большевиков, вся целиком поддерживала меньшевистские, ликвидаторские—по отношению к партии и к революции—тенденции, в этот момент т. Троцкий, который, когда революция шла вверх, вместе с Парвусом обязательно хотел «быть революционнее всех», казалось, должен был бы притти на помощь большевикам. Так, по крайней мере, поступил принципиальный наш противник в 1905—1907 г.г., Плеханов: старый революционер не выдержал: перед лицом всеобщей волны ренегатства он—рядом с большевиками—бросился в бой под знаменем: «генеральное межевание», т.-е. генеральное отмежевание пролетарских революционеров от меньшевиков-ликвидаторов [1]). Троцкий поступил обратно.

Первое выступление тов. Троцкого в этот момент начавшейся контрреволюции произошло на Лондонском с'езде. Большевики воевали на с'езде с меньшевиками-ликвидаторами, в частности с фракцией 2-й Думы, во главе которой стояли всем нам хорошо теперь известные политики Церетели и Дан. Большевики критиковали эту думскую фракцию, как фракцию, которая, проводя на деле меньшевистские взгляды, пыталась встать на путь западно-европейского социал-демократического парламентаризма. Мы знаем, что это—именно та теплица, в которой выращиваются самые отравленные плоды предательства рабочего класса. Против первых же шагов по этому пути большевики выступили с решительной критикой.

Тов. Троцкий, конечно, защищает меньшевистскую фракцию от большевистских нападок. Ленин характеризует его позицию: «Троцкий говорил от имени центра, он выражал взгляды Бунда. (Бунд—самая оппортунистическая организация, которая когда-либо была в партии, самая беспринципная; для нее, пожалуй, беспринципность характернее, чем оппортунизм: она была организацией ремесленников и отражала их непролетарский дух). Он громил нас за внесение «неприемлемой» резолюции. Он грозил прямо расколом... Разве это не чудовищно??... Одна возможность такой постановки вопроса показывает, что есть непартийное нечто в нашей партии... Это не принципиальная позиция, а беспринципность центра» и, конечно, его защитника, Троцкого [1]).

Дальше тов. Ленин найдет еще гораздо более выразительные слова для характеристики позиции т. Троцкого в момент, когда наша партия подытоживала опыт 1905 г. и на этой основе закладывала фундамент для всего будущего партии. Но эти слова Ленина уже предвосхищают всю ту роль, которую суждено было т. Троцкому играть в течение десятилетия относительно нашей партии.

Таково было первое выступление тов. Троцкого после революции 1905 года. С этого момента и вплоть до 1917 г. тов. Троцкий выступает неизменно как защитник меньшевиков против большевиков, как противник складывающейся в борьбе большевистской партии и именно как таковой неизменно же рассматривается партией.

Последуем теперь за Лениным и взглянем, как он характеризовал роль тов. Троцкого в трудном процессе создания большевистской партии, т.-е. в процессе создания и теории и организации руководства пролетарской революции.

1910 г. Май. Момент формального выделения большевиков, окончательного идейного и организационного размежевания большевиков с проводниками буржуазного влияния на пролетариат: меньшевиками-ликвидаторами, во главе которых идут Аксельрод и Мартов, и отзовистами, во главе которых известный впоследствии ренегат Алексинский. Ленин пишет (Собр. сочин., т. XI, часть 2-я, стр. 49—53).

«Представители двух крайних течений, одинаково выражающих подчинение буржуазным идеям, одинаково антипартийных, сходятся целиком в своей внутрипартийной политике, в борьбе с большевиками... Резолюция Троцкого только по внешности отличается от «пальцевой» Аксельрода и Алексинского. Она составлена очень «осторожно» и претендует на «сверхфракционную» справедливость. Но в чем ее смысл? Во всем виноваты-де «большевистские вожди» — это та же «философия истории», что у Аксельрода и Алексинского...»

«Нетрудно видеть», — продолжает Ленин, — «как бессодержательны звонкие фразы в революции Троцкого, как они служат на деле отстаиванию той же самой позиции, на которой стоит Аксельрод и К°, Алексинский и К°. Ведь в этом вся беда различия между примиренчеством Троцкого и К°, которое на деле служит самую верную службу ликвидаторам и отзовистам, а потому является тем более опасным злом в партии, чем хитрее, изысканнее, фразистее оно прикрывается якобы партийными и якобы антифракционными декламациями, — и между партийностью действительной, которая состоит в очищении партии от ликвидаторства и отзовизма».

Ожесточенная борьба за основы большевизма продолжается. Все враги большевизма об'единяются и единым фронтом наступают на большевиков, на партию, на ее центральные учреждения. Ленин возвращается к вопросу о значении этой борьбы и о роли Троцкого и пишет (конец 1910 г. Собр. соч., т. XI, часть 2-я, стр. 182—3, 187):

«За статьей Мартова и резолюцией Троцкого скрываются определенные практические действия, направленные против партии. Статья Мартова есть лишь литературная форма, в которую облечена предпринятая голосовцами (меньшевиками) кампания с целью срыва ЦК нашей партии. Революция Троцкого есть выражение того же самого, что составляет цель голосовцев (меньшевиков): разрушить ненавистные ликвидаторам центральные учреждения (большевиков), а с ними заодно — и партию, как организацию. Эти антипартийные действия голосовцев (меньшевиков) и Троцкого недостаточно вывести на свежую воду, с ними нужно бороться».

Как видите, товарищи, всякое бывало в нашей партии, и многое, что молодым членам партии кажется новым, для нас, стариков, и для внимательных читателей сочинений Ленина из молодежи, совсем не кажется уж таким новым. Всякое бывало!

Ленин продолжает:

«И мы заявляем поэтому от имени партии в целом, что Троцкий ведет антипартийную политику, что он разрывает партийную легальность, вступает на путь авантюры и раскола... Умалчивает Троцкий об этой бесспорной правде (об антипартийных группах) потому, что для реальных целей его политики правда непереносима... Эти реальные цели—антипартийный блок, каковой блок Троцким поддерживается и организуется... Этот блок, конечно, поддержит Троцкого, ибо (антипартийные элементы) получают здесь то, что им нужно: свободу своих фракций, освящение их, прикрытие их деятельности, адвокатскую защиту ее перед рабочими. И вот именно с точки зрения «принципиальных основ» мы не можем не признать этот блок авантюризмом в самом точном значении слова. Сказать, что он видит настоящих марксистов, действительных защитников принципиальности социал-демократизма (в меньшевиках), в отзовистах, Троцкий не смеет. В том и суть позиции авантюриста, что ему приходится перманентно увиливать... Блок Троцкого с Потресовым и впередовцами есть авантюра именно с точки зрения «принципиальных основ». Не менее верно это с точки зрения партийно-политических задач... Годичный опыт показал на деле, что именно группы Потресова, именно фракция впередовцев и воплощают это буржуазное влияние на пролетариат... Наконец, в-третьих, политика Троцкого есть авантюра в смысле организационном»...

1911 г. Борьба за партию и ее идеи продолжается, Троцкий продолжает свою антипартийную политику, Ленин продолжает его характеристику. В июне 1911 г. Ленин пишет (Собр. соч., том XI, часть 2-я, стр. 322):

«Все большевики должны сплотиться теперь теснее, укрепить свою фракцию, определить точнее и яснее партийную линию этой фракции,—собрать разрозненные силы и итти в бой за Р. С.-Д. Р. партию, очищенную от проводников буржуазного влияния на пролетариат». И тут же добавляет:

«Люди, подобные Троцкому, с его надутыми фразами о Р. С.-Д. Р. партии и с его раболепством пред ликвидаторами, не имеющими ничего общего с Р. С.-Д. Р. партией, являются ныне «болезнью времени». На деле это—проводники капитуляции перед ликвидаторами, строителями столыпинской рабочей партии».

Через пару месяцев в специальном обращении «Ко всем партийным организациям, группам и кружкам»:

«Отметим только еще одну наиболее общую черту в выступлениях группы Троцкого: в области теоретических вопросов и внутрипартийных принципиальных разногласий Троцкий находит в своем арсенале оружие для борьбы только с левым крылом партии. Само собой разумеется, что подобная политика является водой на мельницу только голосовцев (меньшевиков) и оппортунистов всех других оттенков». (Собр. соч. Ленина, т. XI, ч. 2-я, стр. 335—338).

Троцкий продолжает свою политику и Ленин продолжает его характеристику:

«Посредством фразы прикрываются действительные ликвидаторы и делаются всяческие попытки мешать работе антиликвидаторов, т.-е. большевиков... Троцкий и подобные ему троцкисты и соглашатели вреднее всякого ликвидатора, ибо **убежденные ликвидаторы прямо излагают свои взгляды, и рабочим легко разобрать их ошибочность, а г.г. Троцкие обманывают рабочих, прикрывают зло, делают невозможным разоблачение его и излечение от него.** Всякий, кто поддерживает группу Троцкого, поддерживает политику лжи и обмана рабочих, политику прикрывания ликвидаторства. Полная свобода действий для г. Потресова и К° в России, прикрывание их дел «революционной» фразой за границей—вот суть политики «троцкизма»». (Собр. соч. Ленина, т. XI, ч. 2-я, стр. 359—360).

Эта характеристика: прикрывание левыми, якобы революционными, фразами практической политики правых дел, это—для Ленина—общая, характерная, из года в год повторяющаяся, во всяком вопросе, на каждом повороте выступающая вперед черта троцкизма, как

тельного. И ее Ленин не устает подчеркивать и выявлять партии именно как основную, характерную, и наиболее опасную для партии и рабочего движения черту троцкизма. Через несколько месяцев после сейчас приведенной характеристики Ленин пишет о Троцком:

«Бедный герой фразы не заметил мелочи: революционен только тот с.-д. (по-нынешнему: коммунист), кто понял вред антиреволюционного якобы социал-демократизма в данной стране, в данное время, т.-е. вред ликвидаторства и отзовизма в России 1908—1911 годов, кто умеет бороться с подобными не с.-д. течениями».

И еще через пару месяцев (декабрь 1911 г.):

«Троцкий называет себя партийцем на том основании, что для него русский партийный центр, созданный подавляющим большинством русских с.-д. организаций, есть ноль... Революционная фраза служит для того, чтобы прикрывать и оправдывать фальшь ликвидаторства, засоряя тем сознание рабочих... Задача Троцкого в том и состоит, чтобы прикрывать ликвидаторство, бросая песок в глаза рабочим... С Троцким нельзя спорить по существу, ибо у него нет никаких взглядов. Можно и должно спорить с убежденными ликвидаторами и отзовистами, а с человеком, который играет в прикрытие ошибок и тех и других, не спорят: его разоблачают, как дипломата самой мелкой пробы». (Собр. соч. Ленина, т. XI, ч. 2-я, стр. 446—448).

Нетрудно предвидеть, что найдутся люди, которые по поводу цитируемых мной документов партийной истории попытаются прибегнуть к самому легкому и вполне обывательскому об'яснению: раздражение, острая схватка борьбы, случайные столкновения. Я, поэтому, и считаю своим мало-приятным, но обязательным долгом—раз уж тов. Троцкий заставил партию обратиться к истории отношений между большевизмом и троцкизмом—проследить отзывы Ленина и характеристику Лениным отношений между партией и троцкизмом не в какой-нибудь год, не по поводу одного какого-нибудь вопроса, а систематически, на протяжении всех 15 лет, в которые партия знает троцкизм. Если определенное отношение к троцкизму проявляется у нашей партии не в какой-нибудь исключительный отдельный момент, не по отдельному данному вопросу, а проявляется систематически, в течение длинного ряда лет, на всех поворотах партийной истории, тогда даже самый умственно-ленивый, самый обывательски-настроенный человек,—и тот не сможет об'яснить этого раздражением, случайностью, пристрастием или чем-либо подобным; даже самый ленивый человек должен будет подумать: если 15 лет Ленин изо дня в день учит партию, что такое троцкизм, если его характеристика оказывается правильной при всех поворотах истории—и тогда, когда революция идет вверх, и тогда, когда она падает глубоко вниз, и тогда, когда она опять подымается,—то здесь дело не в раздражении, не в индивидуальных вкусах, а в том, что троцкизм есть, видимо, какое-то течение, которое появляется систематически и в систематической борьбе, с которым только и можно было закладывать основы большевизма, как теории и практики пролетарской коммунистической революции.

Тов. Троцкий не ограничивался проповедью тех взглядов, которые я характеризовал выше словами Ленина, только для русских рабочих. Известно положение большевиков во II Интернационале. Уже тогда большевики вообще, Ленин в частности, были одиозными фигурами для вождей II Интернационала. Уже тогда они чувствовали и в большевизме и специально в Ленине какую-то новую силу, которая призвана их смести, и поэтому они охотно предоставляли органы печати II Интернационала для всякой клеветы, которой только было угодно выступить против большевиков и большевизма. В то же время Ленин за все время своей эмиграции, за все время революции и контрреволюции не получил ни разу возможности с трибуны печатных органов II Интернационала обратиться к германским, французским или австрийским рабочим и рассказать им правду о большевизме. Фактически II Интернационал держал нас под бойкотом, но зато он охотно давал слово всем противникам Ленина—Мартову, Дану и Троцкому, которые могли без опасности для себя преподносить международному пролетариату любую ложь и любую клевету о большевиках, ибо они знали заранее, что Ленину слова для ответа дано не будет. Этой возможностью и пользовался Троцкий, чтобы излагать перед интернациональным рабочим движением приблизительно следующую «философию» большевизма: «ленинцы—это кучка интеллигентов, которые под руководством не стесняющегося никакими средствами человека—Ленина—держат темными путями в своих руках движение русского пролетариата, который, благодаря своему невежеству и отсталости, верит большевикам; задача должна заключаться в том, чтобы освободить пролетариат России от засилия этой кучки и их лидера Ленина». Вот то представление о большевизме, которое тов. Троцкий тогда внушал Интернационалу.

Так истолковывался им для европейских рабочих-социалистов исторический смысл внутрипартийной борьбы в России, смысл борьбы большевиков с меньшевиками. По поводу статей Мартова и Троцкого на эту тему, обращенных ими к Интернационалу, Ленин в 1911 году писал:

«Мартов излагает взгляды меньшевизма, Троцкий плетется за меньшевиками, прикрываясь особенно звонкой фразой. Для Мартова «русский опыт» сводится к тому, что «бланкистская и анархистская некультурность одержали победу над марксистской культурностью» (читай: большевизм над меньшевизмом). «Русская социал-демократия говорила слишком усердно по-русски» (т.-е. по-революционному. **Л. К.**), в отличие от «общеевропейских» (т.-е. парламентских. **Л. К.**) приемов тактики. У Троцкого «философия истории» та же самая. На первый план выдвигается «сектантский дух, интеллигентский индивидуализм, идеологический фетишизм». «Борьба за влияние на политически незрелый пролетариат»,—вот в чем суть дела». Изложив эти взгляды, преподносимые тов. Троцким немецким рабочим, Ленин пишет:

«Теория, видящая в борьбе большевизма с меньшевизмом борьбу за влияние на незрелый пролетариат, не нова. Мы встречаем ее с 1905 г. (если не с 1903 г.) в бесчисленных книгах, в брошюрах, статьях либеральной печати. Мартов и Троцкий преподносят немецким товарищам марксистски подкрашенные либеральные взгляды...

«Иллюзия» думать,—заявляет Троцкий,—будто меньшевизм и большевизм «пустили глубокие корни в глубинах пролетариата». Это—образчик тех звонких, но пустых фраз, на которые мастер наш Троцкий. Не в «глубинах пролетариата», а в экономическом содержании русской революции лежат корни расхождения меньшевиков с большевиками. Игнорируя это содержание, Мартов и Троцкий лишили себя возможности понять исторический смысл внутрипартийной борьбы в России... Говорить о борьбе направлений в русской революции, раздавая ярлыки: «сектантство», «некультурность» и т. п. (словечки Троцкого против большевиков, которыми он пугал немецких филистеров. **Л. К.**), и не говорить ни слова об основных экономических интересах пролетариата, либеральной буржуазии и демократического крестьянства,—значит опускаться до уровня вульгарных журналистов».

Тов. Ленин раз'ясняет т. Троцкому:

«Мартов защищает воспитание крестьян (революционно боровшихся с дворянством) либералами (которые предавали крестьян дворянам). Это и есть подмена марксизма либерализмом. Это и есть марксистскими фразами прикрашенный либерализм... Борьба большевизма и меньшевизма неразрывно связана с этой историей, как борьба из-за поддержки либералов (со стороны меньшевиков), из-за свержения гегемонии либералов над крестьянством (со стороны большевиков). Поэтому,—втолковывает т. Ленин т. Троцкому,—об'яснять наши расколы влиянием интеллигенции, незрелостью пролетариата и т. п. есть ребячески наивное повторение либеральных сказок».

Как видим, Троцкий «шел к Ленину», рассказывая международному пролетариату либеральные сказки про ленинизм!..

«Между нашим взглядом и взглядом Мартова лежит пропасть, и эта пропасть между взглядами «интеллигентов» отражает только, вопреки Троцкому, пропасть, которая была на деле в конце 1905 г. между классами, именно между революционным борющимся пролетариатом и изменнически ведущей себя буржуазией».

Вот чего не понял в большевизме Троцкий, на взгляд Ленина. Много ли он понял в нем в таком случае?

«Троцкий извращает большевизм, ибо Троцкий никогда не мог усвоить себе сколько-нибудь определенных взглядов на роль пролетариата в русской буржуазной революции».

Охарактеризовав все изложение большевизма перед неосведомленными немецкими рабочими со стороны т. Троцкого, как «утонченное вероломство», т. Ленин закончил свою характеристику такими словами:

«Троцкий был в 1903 году меньшевиком; отошел от меньшевизма в 1904 году, вернулся к меньшевикам в 1905 году, щеголяя лишь ультра-революционной фразой; в 1906 году опять отошел; в конце 1906 года защищал избирательное соглашение с кадетами (т.-е. фактически опять был с меньшевиками), а весной 1907 года на лондонском с'езде говорил, что его различие от Розы Люксембург есть «скорее различие индивидуальных оттенков, чем политических направлений». Троцкий совершает плагиат сегодня из идейного багажа одной фракции, завтра—другой, и поэтому об'являет себя стоящим выше обеих фракций. Троцкий в теории ни в чем не согласен с ликвидаторами и отзовистами, а на практике во всем согласен с голосовцами и впередовцами (т.-е. проводниками буржуазного влияния на пролетариат. **Л. К.**). Мне приходится заявить, что Троцкий представляет лишь свою фракцию и пользуется некоторым доверием исключительно у отзовистов и ликвидаторов». (Собр. соч., т. XI, ч. 2, стр. 292, 293, 296, 307—8).

1912 год. Это—год перелома. В январе большевики окончательно рвут остатки организационных связей с меньшевиками и на своей, большевистской конференции (в Праге) создают свой, чисто-большевистский ЦК, исключают из партии ликвидаторов и провозглашают революционную программу действий. В апреле, после Ленского расстрела, бурной волной вновь, впервые после 1905 года, вздымается пролетарское движение. Оно целиком усваивает программу и тактику большевиков. Среди рабочих масс начинает расти и вскоре окончательно побеждает «большевистское поветрие», по злобному выражению тогдашних меньшевиков. Воспрянувшее рабочее движение систематически «снимает с постов» тех ликвидаторов, которые успели захватить эти посты в контрреволюционных потемках предшествующих лет. Это—начало революционного наступления—под лозунгами большевиков, под руководством большевиков—наступления, которое к середине 1914 г. приводит уже к баррикадным боям в Ленинграде.

Какова была позиция т. Троцкого перед лицом этих решающих событий? Быть может, эта волна революционного под'ема, этот новый рост рабочего движения увлек т. Троцкого с той позиции агента меньшевизма, на которой он стоял в предшествующие годы упадка и разложения? Быть может, его архи-левая теория «перманентной революции», лежавшая годами без употребления, теперь поможет ему разорвать пуповину, связывающую его с контрреволюционным меньшевизмом?

Нет! Тов. Троцкий остается верен себе и... меньшевикам-ликвидаторам.

На организационное оформление и укрепление большевистской партии (январская конференция большевиков) он отвечает укреплением своего союза с меньшевиками для борьбы с большевизмом. Его усилиями создается так наз. августовский блок, блок, союз, организационное об'единение всех небольшевистских и противобольшевистских групп и групочек. Этот блок,—пишет Ленин,—«построен на беспринципности, лицемерии и пустой фразе». «Основа этого блока ясна: ликвидаторы пользуются полной свободой вести попрежнему свою линию, а т. Троцкий прикрывает их революционной фразой, которая ему ничего не стоит, а их ничем не связывает». (Ленин. Собр. соч., т. XII, ч. 1, стр. 94, апрель 1912 г.). По поручению этого блока т. Троцкий усиленно травит большевиков, как руководителей начинающегося пролетарского под'ема, перед Интернационалом. Эту его работу т. Ленин характеризует, как «обман и введение в заблуждение немецких рабочих». По поводу его статей, обращенных к немецким рабочим, т. Ленин писал, что «они отдают таким букетом беспардонного хвастовства и фразистой лжи, что не допускают сомнения в том, что ликвидаторский заказ на эти статьи попал в опытные руки». (Там же, стр. 93).

Но, быть может, тов. Троцкий был заодно с врагами большевиков только в их борьбе с большевистской организацией, может быть, в вопросах об оценке, задачах, целях, тактике поднимавшегося пролетарского движения, в оценке задач, целей, тактики новой революции он отходил от контрреволюционных меньшевиков, служивших либералам? Послушаем опять Ленина:

«Троцкий, проклиная на все лады конференцию, уверял добряков, что «борьба за свободу коалиций» является основой Ленских событий и их отголосков, что «это требование стоит и будет стоять в центре революционной мобилизации пролетариата». Прошла какая-нибудь неделя, и эти жалкие фразы подголоска ликвидаторов были сметены, как пыль».

«Только либеральные болтуны и либеральные рабочие политики,—продолжал Ленин,—могут ставить «в центре революционной мобилизации» свободу коалиций». Политике ликвидаторов и т. Троцкого т. Ленин тут же противопоставляет революционно-большевистскую политику питерского пролетариата: «Пролетариат Петербурга,—писал Ленин,—понял, что не во имя одного из прав (свободы коалиций. **Л. К.**), а во имя свободы всего народа должна быть начата новая революционная борьба. Пролетариат Петербурга понял... что надо бить в центр, нападать на источник зла, разрушать всю систему, весь строй царски-черносотенной России. Пролетариат Петербурга понял, что смешно и глупо пред'являть требование свободы коалиций... Нет ничего более жалкого, как либеральная выдумка, повторяемая вслед за ликвидаторами Троцким, будто «борьба за свободу коалиций является основой как ленской трагедии, так и ее могучего отголоска в стране». (Соб. соч., т. XII, ч. 1-я, стр. 183, 185).

Разница в самом подходе к основным задачам второй (после 1905 г.) революции большевиков, с одной стороны, и меньшевиков и т. Троцкого—с другой—совершенно ясна. Но Ленин еще и еще поясняет антиреволюционный подход Троцкого к этим основным задачам.

Троцкий тогда вслед за меньшевиком Аксельродом носился с идеей «европеизировать» борьбу русских рабочих, т.-е., как пояснял тот же Аксельрод: «коренным образом изменить характер партии, как он сложился в дореволюционную и дальше развился в революционную эпоху, и организовать ее на тех же началах, на каких зиждется партийный строй европейской социал-демократии». Троцкий плелся за Аксельродом. Он видел свое преимущество перед «некультурными», «варварскими», «сектантски-неистовыми» азиатами-большевиками в том, что он, Троцкий,—«европеец» и борется «под тактическим знаменем европейской социал-демократии». Но что обозначало это противопоставление «европеизма», «европейской тактики»—большевизму? Только одно: отказ от непосредственно-революционных задач рабочего движения в царско-помещичьей России ради парламентской тактики европейских социалистов II Интернационала. О «пресловутой европеизации,—писал Ленин,—на все лады говорят и Дан, и Мартов, и Троцкий, и Левицкий, и все ликвидаторы. Здесь—один из главных гвоздей их оппортунизма. Их оппортунизм в том,—пояснял Ленин,—что они хотят придать «европейский» парламентско-пропагандистский характер партии как раз тогда, когда перед ней стоят не европейские, а непосредственно-революционные боевые задачи, они хотят, таким образом, обойти задачи революции, подменить революционную тактику тактикой парламентской. В устах ликвидаторов и Троцкого—в период 1910—1914 г.г.—словечки об «европеизме», дополняемые словечками о «варварстве» большевиков, прикрывали отказ от революционных задач и революционной тактики пролетариата в России. Вот что писал Ленин по поводу одного такого «европейского» выступления Троцкого: «—это мечтание оппортунистического интеллигента, который в обход трудных не-европейских условий рабочего движения в России (Ильич эту статью писал для легальной «Звезды», и потому употреблял легальные слова; читать следовало: в обход революционных задач рабочего движения в России) сочинил отменно хороший европейский план и по случаю сочинения такого плана хвастался на весь мир своим «европеизмом». (Соб. соч., том XII, ч. 1-я, стр. 222—223, июль 1912 г.).

Эта тактика, сводившаяся фактически к проповеди перехода партии с революционных путей на путь тогдашних мирных европейских социалистов, проповедывалась как раз тогда, когда новая волна революционного под'ема после ленского расстрела требовала именно революционного руководства. Быть может, кто-либо задаст себе вопрос: как же теория «перма-

---

*) Печатаемое представляет стилистическую обработку доклада, прочитанного мною 18 ноября на собрании М. К. с активными работниками и повторенного 19—на собрании фракции ВЦСПС и 21—на совещании военных работников.

[1]) Подробнее см. книжку т. Канатчикова «История одного уклона», подробно и дельно излагающую ряд выступлений т. Троц...

[1]) Правда, боевого пыла хватило у Плеханова не надолго.

[1]) Ленин. Собр. соч., т. VIII, стр. 387—8.

нентной революции» не удержала т. Троцкого от подобной нереволюционной тактики, как мог он, придерживаясь этой архи-левой теории в нереволюционной обстановке 1912—14 г.г., проповедывать — рядом с меньшевиками — подобную антиреволюционную тактику.

Но тот, кто задал бы подобный вопрос, лишь доказал бы, что он и теперь еще не усвоил ленинской характеристики троцкизма: «прикрывание левой (несуразно-левой, архи-левой, — писал Ленин) фразой правой политики».

«Взгляните на платформу ликвидаторов, — раз'яснял наивным людям т. Ленин еще в 1913 г.: — ее ликвидаторская суть искусно прикрыта революционными фразами Троцкого. Наивных и совсем неопытных людей это прикрытие может иногда ослепить... Но самое небольшое внимание рассеет такой самообман».

Мы подошли к 1914 году. Революционное движение пролетариата идет все вперед, волны революционного прибоя бьют все выше. Позиция Троцкого в основных вопросах революции и тактики пролетарского движения остается все той же. Вот что пишет т. Ленин в 14-м году:

«Никогда еще ни по одному серьезному вопросу марксизма Троцкий не имел прочных мнений, всегда «пролезая в щель» тех или иных разногласий и перебегая от одной стороны к другой». (Ленин. Собр. соч., т. XII, ч. 2-я, стр. 536—537).

«У ликвидаторов есть своя физиономия, либеральная, а не марксистская. Всякий, знакомый с писаниями Ф. Дана, Л. Мартова, Потресова и К°, знает эту физиономию. У Троцкого же никогда никакой «физиономии» не было и нет, а есть только перелеты, перемётывание от либералов к марксистам и обратно, обрывки словечек и звонких фраз, надерганных отсюда и оттуда... На деле, под прикрытием особенно звонких, пустых и туманных фраз, Троцкий проводит, запутывая несознательных рабочих, защиту ликвидаторов своим замалчиванием вопроса о подполье (т.-е. о революционной организации и политике рабочего класса. Л. К.), уверениями, что у нас нет либеральной рабочей политики (т.-е. стремления меньшевиков подчинить рабочее движение кадетам. Л. К.) и т. д. К семерке депутатов с Чхеидзе во главе Троцкий обращается с специальными, длинными поучениями о том, как похитрее надо проводить отрицание подполья и партии» (Ленин, т. XII, ч. 2-я, стр. 410—413).

Наступили грозовые месяцы 1914 года. Рабочее движение переходило от массовых политических и экономических стачек к вооруженным демонстрациям, которые были прерваны только военной мобилизацией. В июле рабочий класс Петербурга был уже на баррикадах. Надо было подводить итоги, надо было предупредить рабочий класс, какие политические течения и фигуры выйдут перед ним из подполья, из заграничной эмиграции для того, чтобы руководить его дальнейшим движением. Ленин пишет итоговую статью и печатает ее в мае 1914 года в большевистском журнале «Просвещение». Он подводит итог 10-летней борьбе большевизма с троцкизмом, борьбе, которую мы пересмотрели на различных ее стадиях:

«Старые участники марксистского движения в России хорошо знают фигуру Троцкого, и для них не стоит говорить о ней. Но молодое рабочее поколение не знает ее, и говорить приходится, ибо это типичная фигура. Во времена старой «Искры» (1901—1903) для этих колеблющихся и перебегающих от «экономистов» к «искровцам» и обратно была кличка: «тушинский перелет» (так звали в смутное время на Руси воинов, перебегавших от одного лагеря к другому).

Когда мы говорим о ликвидаторстве, мы устанавливаем известное идейное течение, годами выраставшее, связанное корнями с «меньшевизмом» и «экономизмом» в 20-летней истории марксизма, связанной с политикой и идеологией определенного класса, либеральной буржуазии.

«Тушинские перелеты» об'являют себя выше фракций на том единственном основании, что они «заимствуют» идеи сегодня одной, завтра другой фракции. Троцкий был ярым «искровцем» в 1901—1903 г.г., и Рязанов назвал его роль на с'езде 1903 года ролью «ленинской дубинки». В конце 1903 г. т. Троцкий — ярый меньшевик, т.-е. от «искровцев» перебежавший к «экономистам»: он провозглашает, что «между старой и новой «Искрой» лежит пропасть». В 1904—1905 году он отходит от меньшевиков и занимает колеблющееся положение, то сотрудничая с Мартыновым («экономистом»), то провозглашая несуразно-левую «перманентную революцию». В 1906—1907 году он подходит к большевикам и весной 1907 года заявляет себя солидарным с Розой Люксембург.

В эпоху распада, после долгих «нефракционных» колебаний, он опять идет вправо и в августе 1912 года входит в блок с ликвидаторами. Теперь опять отходит от них, повторяя, однако, по сути дела, их же идейки.

Такие типы характерны, как обломки вчерашних исторических образований и формаций, когда массовое рабочее движение в России еще спало...

Надо, чтобы молодое рабочее поколение хорошо знало, с кем оно имеет дело, когда с невероятными претензиями выступают люди, не желающие абсолютно считаться ни с партийными решениями... ни с опытом современного рабочего движения в России...» (Собр. соч., т. XII, ч. 2, стр. 462).

Вот что, как итог большевистской десятилетней борьбы не только с меньшевизмом, но и с троцкизмом, считал необходимым сказать Ленин молодому поколению рабочих накануне нового под'ема революционного движения рабочего класса.

Не подумайте, что здесь подобраны специально те места из работ Ленина, где Ленин порезче высказывался о т. Троцком, — это было бы недостойно. Нет, я взял все то, что есть у Ленина о т. Троцком, все не в том смысле, что взял все цитаты, — количество цитат можно было бы увеличить в десяток раз, — но в том смысле, что эти слова характеризуют полностью то, что т. Ленин считал необходимым сказать о т. Троцком русским рабочим до 1914 г. Каждый понимает, что если эти характеристики делаются из года в год, не по поводу той или другой ошибки, а по поводу общей линии т. Троцкого, то они делаются не из каких-либо посторонних соображений, а только потому, что т. Ленин видел в этой фигуре воплощение такой струи, такой политической тенденции, которая была вредна для дела большевизма. Поэтому и только поэтому Ленин считал необходимым предостерегать партию против троцкизма.

В дни войны.

Наступила война, которую Ильич правильно назвал всемирно-историческим событием в жизни человечества и величайшим испытанием для международного социализма, которое выявило непроходимую пропасть между оппортунистами и революционными коммунистами. Наступил момент, когда каждый должен был выбрать свою позицию. Наступил момент, когда раз навсегда должны были быть покончены всякие колебания, и когда то, что Ленин называл мелкой дипломатией, перебеганием из одного лагеря в другой, должно было кончиться.

Так ли это было? Заставила ли война т. Троцкого раз навсегда порвать с оппортунизмом, порвать с поддержкой правых, отказаться от той роли защитника и прикрывателя меньшевиков, которую десять лет разоблачал т. Ленин?

С того времени, когда т. Троцкий вступил в нашу партию и стал верой и правдой служить ей и этим вписал славные страницы и в свою биографию, и в историю партии, мы не считали возможным останавливаться на этих вопросах. И это было правильно. Но, когда он вступает на путь фальсификации истории и идей большевизма, когда он пытается экспроприировать идейный багаж партии, когда он тщится подменить ленинизм троцкизмом в качестве идеологии русского и международного пролетариата, тогда он сам заставляет нас поставить эти вопросы.

Что же, развела ли война т. Троцкого с оппортунистами? Была ли превращена перед грандиозностью событий политика мелкой дипломатии? Увы! Нет. Так же, как в 1905 г. он сумел сочетать архиреволюционную, «несуразно-левую» фразу с сотрудничеством с меньшевиками, так и в эпоху войны т. Троцкий сумел сочетать свой интернационализм с поддержкой оппортунизма.

Уже летом 1915 г. т. Ленин пишет: «Революционный класс в реакционной войне не может не желать поражения своему правительству. Это — аксиома. И оспаривают ее только сознательные сторонники или беспомощные прислужники социал-шовинистов... К числу вторых принадлежит — Троцкий»... Приведя возражения тов. Троцкого против лозунгов большевиков ¹), т. Ленин продолжает: «Вот образец надутых фраз, какими Троцкий всегда оправдывает оппортунизм... Если бы Троцкий подумал, то увидел бы, что он стоит на точке зрения войны правительств и буржуазии, т.-е. он раболепствует перед «политической методологией социал-патриотизма», говоря вычурным языком Троцкого». «Троцкий, — говорит тогда же Ленин, — который, как и всегда, ни в чем принципиально не согласен с социал-шовинистами, но во всем практически согласен с ними». Тогда же: «Троцкий, так же отвергая эту идею, разным образом отстаивает единство с оппортунистической и шовинистической группой «Нашей Зари», т.-е. меньшевиков... Все это — проявление того зла, которое голландские марксисты назвали «пассивным радикализмом» и которое сводится к замене революционного марксизма эклектицизмом в теории и к раболепству или бессилию перед оппортунизмом на практике». Тогда же: «(Также) и Троцкий, по-моему, — преданнейшие «каутскианцы» в том смысле, что все в разных формах за единство с оппортунистами, все в разных формах прикрашивают оппортунизм, все проводят (по-разному) эклектицизм вместо революционного марксизма». Тогда же: «Мартов и Троцкий желают совместить платоническую защиту интернационализма с безусловным требованием единства с «Нашей Зарей», О. К. (Центр. Комитет меньшевиков) или фракцией Чхеидзе».

Конец 1915 года: «Троцкий на деле помогает либеральным рабочим политикам России, которые под отрицанием роли крестьянства понимают нежелание поднимать крестьян на революцию». (Конец 1915 г.).

Тогда же: «Чхеидзе и К-° явно виляют: они — верные друзья «Нашего Дела» (орган оборонцев), ими довольны Алексинский, и они же «играют» в левизну при помощи Троцкого... Думаю, сознательных правдистов (большевиков) не проведут».

Тогда же: «Троцкий и К-° заграничных лакеев оппортунизма напрягают все усилия, чтобы «замазать» разногласия и спасти оппортунизм «Нашей Зари» при посредстве обеления и превознесения фракции Чхеидзе».

Начало 1916 года: «Бессильные дипломаты или «болото», в роде Каутского в Германии, Лонге во Франции, Мартова и Троцкого в России, приносят величайший вред рабочему движению, отстаивая фикцию единства и этим мешая назревшему, насущному об'единению оппозиции всех стран, созданию III Интернационала».

Март 1916 г.: «А Троцкий? Он горой за самоопределение, но у него это пустая фраза, ибо он не требует отделения наций, угнетенных «отечеством» данного национального социалиста; он молчит о лицемерии Каутского и каутскианцев».

Октябрь 1916 г. — 12 месяцев до нашего Октября: «Каковы бы ни были суб'ективные «благие» намерения Троцкого и Мартова (они — для Ленина — все еще едины суть!), об'ективно они своей уклончивостью поддерживают русский социал-империализм».

Декабрь 1916 г.: «Гобсон превосходно подошел еще в 1902 г. к вопросу и о значении «Соединенных Штатов Европы» (к сведению каутскианца Троцкого!), и всего того, что затушевывают лицемерные каутскианцы разных стран, именно: что оппортунисты (социал-шовинисты) работают вместе с империалистической буржуазией как раз в направлении создания империалистической Европы на плечах Азии и Африки... На эту экономическую, наиболее глубокую, связь именно империалистической буржуазии с победившим ныне (на долго ли?) рабочее движение оппортунизмом, мы указывали неоднократно не только в статьях, но и в резолюциях нашей партии. Отсюда выводили мы, между прочим, неизбежность раскола с социал-шовинизмом. Наши каутскианцы предпочитали обходить вопрос».

17 февраля 1917 г. (февраль 1917 года!): «Троцкий — левые фразы и блок с правыми против целей левых!!». Еще [illegible] февральской революции, 17 марта 1917 года: «По-моему, главное теперь — не дать себя запутать в глупые «об'единительные» попытки с социал-патриотами или, еще опаснее, колеблющимися в роде организационного комитета (меньшевиков), Троцкого и К° и продолжать работу своей партии в последовательно интернациональном духе».

К этому следует, пожалуй, добавить только одно: за весь этот период т. Троцкий был решительным противником «циммервальдской левой», во главе которой стоял т. Ленин, и которая являлась именно тем зерном, из которого развился III Интернационал. III Интернационал родился не только в борьбе с Шейдеманами и Вандервельдами, он родился и окреп в борьбе с циммервальдовским «центром», с Каутским и с Троцким. Практическая политика этого «центра» сводилась к тому, чтобы не рвать окончательно со II Интернационалом, не основывать III Интернационала, чего добивался Ленин во главе «циммервальдской левой».

Вот политическая линия т. Троцкого, охарактеризованная словами т. Ленина, на протяжении почти двух десятков лет. Тов. Ленин не изменяет своей характеристики и своего отношения к линии т. Троцкого ни в момент величайшего под'ема революции, ни в момент ее глубочайшего падения. «Тушинский перелет», «левые фразы и блок с правыми против целей левых», реальная служба экономизму, меньшевизму, ликвидаторству, каутскианству, в их борьбе против большевизма под прикрытием особенно звонкой левой фразы, — вот общий итог этой характеристики — не личности т. Троцкого, а троцкизма, как течения.

—

Ни один ленинец, вообще признающий это имя, не допустит и мысли о том, что это систематическое — на протяжении десятков лет — разоблачение т. Лениным позиции т. Троцкого могло быть вызвано какими-либо индивидуальными причинами. Систематическая, страстная борьба т. Ленина против троцкизма подсказывалась тем, что т. Ленин видел в троцкизме определенное течение, враждебное идеологии и организации большевистской партии, течение, на практике служившее меньшевизму. Эта борьба против троцкизма не была случайным элементом на том или другом повороте истории, при том или другом событии, она была неизбежной составной частью выковывания подлинной пролетарской партии и подлинной пролетарской идеологии. С меньшевизмом бороться сравнительно легко, — как бы говорил т. Ленин, — потому что его антипролетарский облик, откровенный, до конца идущий, не прячущий своей либеральной сущности, становится через маленький опыт понятным каждому рабочему, и рабочий его отвергает. Нужно бороться с наиболее прикрытыми формами меньшевизма, с теми формами, которые прикрывают оппортунистическую политику левой, революционной фразой, с той формой меньшевизма, которая приспособляет меньшевизм к революционному настроению масс. Врагом является не только тот, кто с открытым забралом борется против большевизма, но также и те группки, которые прикрывают борьбу этих откровенных врагов революционными фразами и, пользуясь доверием к этим фразам, облегчают дело врагов партии.

Ленин лишь формулировал то отношение к троцкизму, которое характеризовало всю большевистскую партию в целом, хотя — в особенно трудные моменты жизни партии — т. Троцкому иногда удавалось пленить своей фразой и своей «сходной дипломатией», правда, всегда на очень короткий срок, отдельных большевиков.

Вот именно этот последний факт особенно рельефно подчеркивает те обстоятельства, которые из «троцкизма», как из исторического явления, делали препятствие в строительстве большевистской партии, как идейного руководителя и организатора пролетарского движения. Троцкизм был всегда наиболее благовидной, наиболее прикрытой, наиболее приспособленной к обману именно революционно-настроенной части рабочих формой меньшевизма. Там и тогда, где и когда меньшевизм в его оголенной форме, в его либердановской форме, оказывался уже явно неприемлемым, там и тогда мог еще пользоваться некоторым политическим кредитом троцкизм. Так было в 1905 г., так было в 1912—14 г.г., так было и в эпоху войны. Во все эти моменты гибкая фраза т. Троцкого прикрывала и спасала барахтавшийся меньшевизм. В мелкобуржуазной стране, где еще недавно чуть ли не каждый интеллигент почитал себя «марксистом», где рабочий класс испытывает на себе громаднейшее влияние мелкобуржуазной стихии, программа и тактика коммунистической партии могла быть выработана только в систематической, ожесточенной, непримиримой борьбе со всеми формами буржуазного влияния на пролетариат. Наиболее опасными формами этого влияния являлись, естественно, именно те, которые наиболее «тонко», наиболее «дипломатично», наиболее беспринципно маскировали, прикрывали свою антикоммунистическую сущность, которым ничего не стоило в любой момент прикрыть свои «правые дела» особенно «левой фразой». Воплощением этого типа антибольшевистских влияний и был троцкизм. Когда ход классовой борьбы вышибал из сознания пролетария всякое доверие к Дану, Дан оставлял за собой свою тень: этой тенью был Троцкий. Вот почему во все времена партийной истории троцкизм с его «левой фразой», прикрывавшей «правые дела», с его беспринципной проповедью примирения большевизма и меньшевизма, с его критикой ленинской «грубости», «[illegible]», «прямолинейности», «догматизма» и «сектантства» — всегда очаровывал около-партийную и внутри-партийную интеллигенцию.

Вот почему т. Ленин на протяжении десятков лет считал троцкизм опаснейшим препятствием для построения большевистской партии, вот почему он не уставал разоблачать троцкизм и предостерегать от него партию. Вот почему борьба с троцкизмом, как борьба с меньшевизмом, входит в самое понятие большевизма. Без понимания опасностей троцкизма — нет большевизма.

2. Тов. Троцкий вступает в партию.

Описанные выше отношения между большевизмом и троцкизмом сам т. Троцкий предпочитает характеризовать словами: «Я шел к Ленину с боями». Сказано это не только кокетливо, но и красиво. Тов. Троцкий — мастер на красивые фразы. Партия, ЦК, Ленин всегда знали это достоинство т. Троцкого и не раз — с пользой для партии — поручали ему устные и письменные выступления, в которых требовалась особая красота фразы. К сожалению, вопрос, затронутый т. Троцким в вышеприведенных словах, слишком серьезен, чтобы удовлетвориться красивой фразой.

Во-первых, эта фраза неверна, во-вторых, она рассчитана на то, чтобы — очаровав читателя красотой — скрыть истинную мысль Троцкого. Чтобы сказать правду в ее неприкрашенной форме, нужно выразиться так: эта красивая фраза лицемерна.

Действительно. Правда ли, что всю ту историю, которую мы с вами рассмотрели с 1903 года вплоть до февральских дней, можно охарактеризовать словами Троцкого: «Я шел к Ленину с боями». Троцкий, видимо, очень доволен историей своих отношений с большевизмом; по крайней мере в своей книжке «Новый курс», всего только несколько месяцев назад, он писал: «Я вовсе не считаю тот путь, которым я шел к ленинизму, менее надежным и прочным, чем другие пути». Это очень утешительно для Троцкого. Но может ли партия, не изменяя себе, считать надежным и прочным тот путь Троцкого к нашей партии, который мы только что с вами под руководством Ленина просмотрели. Если этот путь есть действительно «путь к Ленину», то, следуя словам тов. Троцкого, каждый бывший меньшевик, каждый бывший с.-р. которых немало в нашей партии, может сказать: «я собственно не был меньшевиком, или с.-ром, я просто шел к большевизму «с боями»».

Во всяком случае ясно одно: партия не может никому рекомендовать тот путь к большевизму, которым прошел Троцкий; она, во-вторых, не может этого пути считать ни «надежным», ни «прочным».

Неужели же в партии, кроме тов. Троцкого, найдется хотя один человек, который полагает, что 15-летняя попытка дискредитировать идейные и организационные основы большевизма, что 15-летний, временами прикрытый, временами открытый блок со злейшими врагами партии есть «прочный и надежный» путь к Ленину? Товарищи, которые вступали в нашу партию из рядов других партий, обычно заявляли, что они ошибались, что, по-своему понимая интересы рабочего класса и по-своему служа им, они ныне убедились, что их путь неправильный, что они признают большевистскую идеологию и отказываются от прежних заблуждений. Партия не требовала подобного признания у Троцкого и, конечно, поступала правильно: Троцкий сдал экзамен и сдал его превосходно. Но это отнюдь не значит, что партия может разрешить Троцкому его 15-летнюю борьбу против большевиков и Ленина именовать прочным и надежным путем к ленинизму, не может примириться с тем, что блестящими и эффектными фразами прикрываются искажения партийной истории.

Но эта фраза не только неверно описывает то, что было до вхождения Троцкого в партию. Она неверно описывает и тот идейный багаж, с которым Троцкий вошел в партию, она неискренна, ибо скрывает то, что подлинно думает Троцкий. Притти к Ленину, хотя бы с боями, не значит ли отказаться от своих заблуждений, от того, что считал ошибкой Ленина и признать ленинскую правду во всех основных вопросах революции? Я утверждаю, что Троцкий понимает свой приход к Ленину наоборот, что он не думает, что большевизм оказался более прав, чем троцкизм. Троцкий вступил в партию с убеждением, что не он должен учиться большевизму у партии, а он должен учить партию троцкизму, подправлять ленинизм троцкизмом. В книге Троцкого «Война и Революция» значится: ¹).

«Были три пункта, где «Наше Слово» (газета Троцкого. Л. К.) — и после того, как оно окончательно перешло в руки левого крыла редакции, — не сходилось с «Социал-Демократом» (органом ЦК большевиков, руководимым Лениным и Зиновьевым. Л. К.). Эти пункты касались пораженчества, борьбы за мир и характера грядущей русской революции. «Наше Слово» отвергало пораженчество (которое Ленин с самого начала войны считал основным признаком подлинного революционного интернационализма. Л. К.). «Социал-Демократ» отвергал лозунг борьбы за мир... противопоставляя ему гражданскую войну (которую отвергал Троцкий. Л. К.). Наконец «Наше Слово» стояло на той точке зрения, что задачей нашей партии должно быть завоевание власти во имя социалистического переворота. «Социал-Демократ» продолжал оставаться на позиции демократической диктатуры пролетариата и крестьянства». Несколькими строками выше этого немаловажного признания Троцкий сообщает, что «разногласия между «Социал-Демократом» и «Нашим Словом», казавшиеся вначале очень значительными, уменьшались...» В редакции «Нашего Слова» рядом с Троцким был Мартов, затем, под влиянием беспощадной критики со стороны Ленина и роста революционных коммунистических элементов, Мартов вышел из редакции. В редакции «Нашего Слова» остался Троцкий. И вот уже после этого, после того, как разногласия «уменьшились», когда газета окончательно перешла в руки левого крыла редакции, т.-е. в руки Троцкого, остались именно эти три разногласия: по вопросу о пораженчестве, по вопросу о гражданской войне и мире и по вопросу о характере грядущей русской революции.

Вот описание разногласий, разделявших большевиков и Троцкого накануне революции 17-го года, данное самим Троцким; разногласия, как видит всякий, не какие-либо второстепенные, не чисто теоретические или узко-организационные. Нет, сам Троцкий должен признать, что его разногласия с большевиками накануне революции обнимали основные, коренные, решающие вопросы. Если по словам Троцкого разногласия, уменьшаясь, касались вопросов о пораженчестве, гражданской войне и характере русской революции, то интересно было бы узнать, в чем же собственно Троцкий сходился с Лениным.

Ленин был за поражение «своей» буржуазии в империалистской войне, — Троцкий против!

Ленин был за гражданскую войну, — Троцкий против!

Ленин был за демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства, — Троцкий против! (усиленно путал — по выражению Ленина — в этом вопросе при помощи левой фразы о перманентной революции).

Здесь, в этом последнем пункте, Троцкий кажется левее Ленина. Каким образом это происходит? Будучи в вопросах конкретных, которые стояли тогда на очереди дня, в вопросе за поражение или против поражения своей буржуазии в войне, за призыв к гражданской войне или против призыва к гражданской войне, фактически на точке зрения меньшевиков — или в лучшем случае центра, — он в вопросе о ходе грядущей революции кажется гораздо левее Ленина, не удовлетворяется диктатурой пролетариата и крестьянства, а требует обязательно перманентной революции. В чем тут дело? Да в том же самом, о чем все время в продолжении десяти лет твердил нам тов. Ленин, когда соприкасался с вопросами троцкизма: правая политика сегодняшнего дня, прикрытая несуразно левой фразой. Итак, вот позиция Троцкого накануне революции, охарактеризованная его собственными словами. К этим трем разногласиям, впрочем, следует прибавить упущенное Троцким разногласие по вопросу о II и III Интернационалах. Ленин во главе циммервальдской левой был за немедленный разрыв с II Интернационалом и с Каутским и за создание таким путем III Интернационала. Троцкий в рядах каутскианского центра был против этого.

Но всего только через несколько месяцев после того, как четко и ясно были констатированы эти разногласия, Троцкий примкнул к большевистской партии. Что же при этом стало с разногласиями Троцкого с Лениным? В данной статье Троцкий ограничивается кокетливо-жеманным умолчанием: «Мартовская революция, — пишет он, — ликвидировала эти разногласия». Все? — Все! Но как? — Троцкий кокетливо молчит! Но все-таки как же были ликвидированы эти немаловажные разногласия? Партия имеет право поставить этот вопрос, раз сам тов. Троцкий заставил ее заняться своей историей. Следует ли понимать его заявление о том, что революция ликвидировала разногласия между Троцким и большевизмом в том смысле, что Троцкий, убедившись, что его позиция во всех этих немаловажных пунктах неправильна, перешел на точку зрения большевизма? Так сделал один из виднейших теоретиков меньшевизма тов. Мартынов, сказавший: «Я 30 лет по-своему служил рабочему классу, теперь вижу, что путь мой был неправильным. История подтвердила правильность взглядов Ленина на русскую революцию и я к ним присоединяюсь». Такого ответа тов. Троцкий партии не дал.

¹) Т. I, стр. 27. Эта книга есть сборник статей Троцкого за эпоху войны, по поводу которых я выше привел отзывы Ленина. Очень жаль, что редактор сочинений тов. Троцкого, собравший в примечаниях к «1917 году» все то, что говорили о выступлениях т. Троцкого Суханов, «Новая Жизнь» и др., не приложил к этому сборнику статей, на которых т. Троцкий хочет учить партию, отзывы т. Ленина. Может быть, это было бы лучше в целях воспитания той молодежи, к которой обращаются эти книги. Ведь книга Троцкого о войне и революции не может быть воспринята в нашей партии, особенно молодыми членами партии, в частности учащейся частью нашей партии, иначе как изложение взглядов коммунизма. Поскольку же наша партия не говорит, что это не так, что это не ленинизм, что по этой книжке коммунисту учиться нельзя, поскольку Троцкий сам не собственноручно [illegible] постольку она может быть воспринята как учебник. А мы все должны [illegible] заботиться о тех, кто придет завтра к нам на смену.

Троцкий о себе и о ленинизме.

Однако, ответ у него есть. В своей книге «1905» (стр. 4—5) Троцкий пишет: «В промежуток между 9 января и октябрьской стачкой 1905 г. сложились у автора (т.-е. у Троцкого) те взгляды на характер революционного развития России, которые получили название теории «перманентной революции»... Хотя и с перерывом в 12 лет, эта оценка подтвердилась целиком». (Написано в 1922 г.! Л. К.). Такова, на взгляд Троцкого, счастливая судьба его, Троцкого, теории.

По этой теории противостояла в течение всех этих 12 лет другая теория, теория Ленина, нашедшая свое выражение в формуле: «Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства». Эту мысль, — пишет в 1908 и повторяет без оговорок в 1922 году тов. Троцкий, — Ленин неустанно повторяет, начиная с 1904 г. Но от этого она не становится правильнее».

Троцкий свидетельствует, что через 12 лет после ее зарождения, т.-е. в революцию 1917 г., его теория «оправдалась целиком». Как же быть с теорией Ленина? Она, значит, не оправдалась? Не могли две теории, которые десяток лет друг другу противостояли, по поводу одной из которых Ленин утверждал, что это не теория русской революции, а революционная фраза, прикрывающая мешанину из меньшевизма и большевизма, оправдаться одновременно. Если теория Троцкого и оправдалась, то, значит, с ленинской теорией, под знаменем которой он 12 лет собирал партию, случилась какая-то беда. Так и есть, — беда действительно случилась. Мы узнаем это от Троцкого. В той же книге («1905») Троцкий, характеризуя основную идею Ленина, как голую абстракцию, пишет, что большевики «приходят к идее буржуазно-демократического самоограничения пролетариата, в руках которого находится государственная власть». «Правда, — продолжает Троцкий, — разница между ними (меньшевиками и большевиками) в этом вопросе весьма значительная: в то время как антиреволюционные стороны меньшевизма сказываются во всей силе уже теперь, антиреволюционные черты большевизма (подчеркнуто ради важности этого сообщения мной. Л. К.) грозят огромной опасностью только в случае революционной победы». Далее оказывается, что «большевики (как и меньшевики) путаются последствий классовой борьбы».

Итак, мы узнаем здесь сразу несколько чрезвычайно любопытных вещей. Во-первых, оказывается, что ленинская теория русской революции продиктована испугом перед последствиями классовой борьбы пролетариата. Это уже недурно и прекрасно подтверждает, как много понял Троцкий в большевизме. А во-вторых, — и это наиболее существенно, — мы узнаем, что у большевизма, как и у меньшевизма, есть антиреволюционные черты и что эти антиреволюционные черты большевизма особенно опасны в случае революционной победы. Ясно, что с теорией, которая имеет в себе антиреволюционные черты, особенно опасные тем, что они сказываются в случае революционной победы, нельзя вести пролетариат в бой, хотя бы с некоторой надеждой на победу.

Перепечатывая и подтверждая в 1922 г. эту характеристику большевизма, Троцкий снабдил фразу об опасностях антиреволюционных черт у большевизма примечанием: «Этого, как известно, не случилось, так как под руководством тов. Ленина большевизм совершил... свое идейное перевооружение в этом важнейшем вопросе весною 1917 г., т.-е. до завоевания власти». (Л. Троцкий. 1905, стр. 285).

Теперь мысль Троцкого ясна. Взгляды Ленина и большевистской партии на характер революции, как они развивались им с 1904 г. до весны 1917 г., не только неверны, но и контрреволюционны по отношению к социалистической революции.

Взгляды Троцкого на тот же вопрос «подтвердились целиком». В виду этого Ленин и большевизм весной 1917 г., до завоевания власти и для завоевания власти должны были «перевооружаться», т.-е. заменить контрреволюционное оружие большевизма подлинно - революционным оружием, заготовленным уже за 12 лет до того Троцким. В этом смысле «революция ликвидировала разногласия».

После этого Троцкий вступил в партию большевиков.

«Я пришел к Ленину, потому, что Ленин привел партию ко мне», — вот что лежит в основе всего построения Троцкого, вот на что он намекает, вот к чему он хочет подвести доверяющего ему читателя. Эффектная фраза «я пришел к Ленину с боями» — лицемерна потому, что Троцкий убежден, что на деле, в области основных вопросов революции Ленин пришел к Троцкизму в 1917 г., после того как полтора десятка лет строил партию на идеях «антиреволюционных».

Во всей своей идейной борьбе с большевизмом и Лениным до 1917 г. прав оказался Троцкий — вот содержание всех последних книг Троцкого («1905» и «1917»). Ленин прав лишь с весны 1917 г., и прав лишь постольку и потому, поскольку он отбросил оружие своей теории и вооружился теорией Троцкого.

Не правда ли, теперь картина совершенно ясна? 12 лет назад Троцкий выставил теорию перманентной революции. Эта теория в 1917 году подтвердилась, по его свидетельству, целиком. Теория же Ленина, на которой основывалась и собиралась партия в течение десятков лет, обладала антиреволюционными чертами, и поэтому раньше, чем итти в бой и для того, чтобы победить, надо было большевизму перевооружиться. Каким образом? Да, ясное дело, — откинуть оружие большевизма с его антиреволюционными чертами и взять новое оружие, которое стояло бы на уровне тех задач, которые развернулись перед пролетариатом. Старое оружие, оружие большевистской идеологии, оказывается, октябрьские задачи разрешить не могло. Надо было перевооружиться и, конечно, за новым оружием надо было обратиться в тот арсенал, в котором это оружие заранее, за 12 лет, было подготовлено, — и без единой антиреволюционной червоточинки: надо было обратиться к оружию тов. Троцкого. Вот подлинная мысль тов. Троцкого, вот история нашей партии по Троцкому. Теория Ленина, которая с самого начала обладала антиреволюционными чертами, крахнула, как только пролетариат вступил в настоящий бой. Она должна была быть отброшена, должна была быть заменена. Большевизм оказался способным организовать пролетариат, вести его к Октябрю, одержать октябрьскую победу, только потому, что он во-время отбросил большевистское оружие и позаимствовал оружие у т. Троцкого.

Если это так, это надо сказать открыто. Если в большевизме есть антиреволюционные черты, если перед решительными боями надо это оружие менять, то какое же право имеем мы учить наш пролетариат и пролетариат всего мира большевизму без поправок? Почему нигде, ни в одном нашем учебнике мы не говорим пролетариату и нашей страны, и всего мира: товарищи, мы учим вас большевизму, но помните, в большевизме есть антиреволюционные черты; когда настанут бои, тогда с оружием большевизма вам не сдобровать, вам надо тогда это оружие заменить другим, надо заменить его троцкизмом. Если это так, то мы не имеем права, хотя бы из уважения к Ленину, идейно вооружать пролетариат таким оружием, которое придется бросить перед боем. Отдельный писатель может жертвовать исторической истиной, действительной ролью Ленина, идейным багажом нашей партии, накопленным борьбой всего рабочего класса; он может всем этим пренебречь для того, чтобы сказать: когда дошло до боя, партии пришлось брать оружие у меня, а свое оружие отбросить; но партия не может быть бесчестной, она должна учить пролетариат или ленинизму, или троцкизму, или должна сказать: «надо подправить ленинизм троцкизмом». Но она не может учить ленинизму — всему, целиком, без поправок, — как теории и практике мировой революции, и — одновременно — намекать, что теория и практика пролетарской революции в действительности уходит своими корнями не в ленинизм, а в идеи, зародившиеся у Троцкого «между 9 января и октябрьской стачкой 1905 г.» (Какое внимание к датировке рождения собственных идей! Какое внимание к своим собственным биографам!).

Или мы учим большевизму, ленинизму, полностью, целиком, без поправок, как подлинной теории пролетарской революции, или, если [illegible] теории пролетарской революции, что для того, чтобы стать таковой, ее нужно немножко подправить троцкизмом, он должен сказать открыто, ясно, какие поправки он в нее вносит. Если есть антиреволюционное в учении большевизма о революции, — нельзя сочинения Ленина до весны 1917 года делать предметом науки пролетарской войны и пролетарской стратегии против буржуазии. Надо по крайней мере сказать: это есть историческая древность, которую можно изучать, но по которой нельзя учиться, как нужно делать революцию. А учиться, как делать пролетарскую революцию, надо не по Ленину до 17 года, а по Троцкому, начиная с 1905 года.

Или Октябрьская революция была сделана под знаменем ленинизма без поправок, или же она была сделана под знаменем троцкизма и его поправок к ленинизму, ибо большевизм оказался негодным оружием для решения тех задач, которые встали перед ним с февраля по октябрь. Тут надо выбирать. Тут идейный стержень спора, тут Троцкий заставляет партию сказать: чем мы были и чему мы будем учить не только наш, но и международный пролетариат, который хочет знать и имеет право знать, кто же прав — партия, которая говорит: ленинизм не нуждается в поправках со стороны троцкизма для того, чтобы быть теорией пролетарской войны с буржуазией, или тов. Троцкий, который говорит: ленинизм надо было пересмотреть, чтобы итти на приступ капиталистических твердынь с открытыми глазами. Своего читателя Троцкий искусно подводит к этой своей основной мысли: идеологически Октябрь оказался не ленинизмом, а троцкизмом, теория последнего оправдалась целиком, Октябрь шел, Октябрь об'яснил, и Октябрь может быть охвачен только его теорией, а не теорией Ленина; теория перманентной революции должна быть реабилитирована и признана тем идейным оружием, которое дало нам октябрьскую победу.

Вот после этого я и спрашиваю себя, — что же значит фраза: «Я шел к Ленину с боями»? Она обозначает: я, Троцкий, пришел к Ленину потому, что в основных вопросах о характере русской революции Ленин привел партию к троцкизму. Действительно, если теория Троцкого «целиком оправдалась» в Октябрьскую революцию, а Ленин должен был пересматривать большевизм и откидывать присущие ему «антиреволюционные черты», то надо сказать, что в идейной области Ленин пришел к Троцкому, а не наоборот. Тут надо выбирать, тут происходит подмен тонкий и отменно лицемерный.

Можно заранее предсказать, что для того, чтобы дать облагодетельствованной им партии какое-либо удовлетворение, Троцкий охотно признает, что он в прошлом делал кое-какие организационные ошибки. Что стоит признание в организационных ошибках прошлого, если этой ценой можно легализовать подмену ленинизма троцкизмом, если это признание должно прикрыть признание, что именно Троцкий снабдил партию большевиков остро-отточенным оружием подлинно-революционной теории, стоящей на уровне мировых задач русского пролетариата, если под прикрытием этого признания можно безнаказанно от имени партии доказывать, что антиреволюционные черты искони присущи большевизму — ленинизму? Париж стоит мессы! Роль идейного вдохновителя и теоретика большевиков и Октябрьской революции стоит того, чтобы признать за собой в прошлом несколько даже крупных, даже очень крупных организационных промахов.

В своих «Уроках Октября» Троцкий и делает эту «уступку» партии. «Свои действительные и большие организационные ошибки я признал», — пишет он для того, чтобы затем, прикрываясь этой фразой, целиком всю статью посвятить доказательству того, что зато в области основных не организационных, а принципиально-политических вопросов революции он оказался целиком прав против большевизма и против Ленина.

Но разве об организационных вопросах шел 15 лет спор между Лениным и большевиками, с одной стороны, и троцкизмом — с другой стороны? Это — пустяки, отвод глаз. Спор был именно об основных вопросах революции, о соотношении классов в революции, ибо вопрос — «перманентная революция» или теория тов. Ленина — это вопрос о роли крестьянства в революции, вопрос о путях к социализму в аграрной стране, вопрос о способах и условиях осуществления диктатуры пролетариата в стране с преобладающим крестьянским населением. Это не спор об абстрактных формулах. Это спор о том, как, какими путями может пролетариат взять и удержать власть в крестьянской стране. Это спор не только о вчерашнем, но и о сегодняшнем и о завтрашнем дне. Теория и практика Ленина есть ответ на этот вопрос. «Теория перманентной революции», теория Троцкого, целиком построенная на недооценке роли крестьянства, отвечает лишь на один вопрос: как нельзя взять и нельзя удержать власть в этих условиях. Вот основа спора, и вот почему решительный протест должна вызвать попытка Троцкого подменить ленинизм троцкизмом.

Поскольку из-под кучи покаяний, самовосхвалений и посторонних делу изучения Октября соображений, наполняющих «Уроки Октября», можно извлечь некий принципиальный стержень, некоторую принципиальную мысль Троцкого, — она вся целиком выражена в следующих его словах: «Ленин дал еще накануне 1905 года своеобразию русской революции выражение в формуле демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Сама по себе эта формула, как показало все дальнейшее развитие, могла иметь значение лишь как этап», и дальше следует литературное описание, смысл которого: «лишь как этап» к формуле Троцкого. Вот полностью и целиком сказанное признание. Сама по себе формула Ленина, «как показало все дальнейшее развитие», могла иметь значение лишь как этап к Троцкому. И т. Троцкий прекрасно знает, что он хотел сказать и сказал именно это! Вот если партия с этим согласится, тогда она должна сказать это прямо, тогда она должна перенести это на международную арену и сказать это Коминтерну. Учитесь де у Ленина за первые 15 лет его деятельности, но помните, что это есть лишь этап к Троцкому, «как показало все дальнейшее развитие».

Это — идейная суть всей последней книги Троцкого. Этот подмен ленинизма троцкизмом проведен Троцким со всем умением, со всем тем литературным искусством, которым он обладает. А искусство у него большое. Эта книга написана не для широких масс, не для всей партии, она написана для молодого, подрастающего поколения, для тех, кто будет в дальнейшем, завтра, через год — два определять судьбы партии. Взять реванш за те 12 лет, когда Ленин доказывал всю мизерность политики Троцкого, показать, что революция подтвердила его (Троцкого) теорию, и этим подменом большевизма троцкизмом отравить головы будущих руководителей партии, сидящих в коммунистических университетах, совпартшколах, рабфаках, вузах и т. д., — вот цель последнего выступления Троцкого, цель его книги «1917». Мы этого позволить не можем. Мы должны поставить вопрос ясно: или мы учим Ленину и ленинизму, или нам нужно свернуть знамя и выставить в качестве идеолога большевистской партии в самый критический момент революции — Троцкого. Тут надо выбирать. Тут кокетничанием, увиливанием, фразами, что «мартовская революция ликвидировала разногласия» и «я пришел к Ленину с боями», ничего не поделаешь.

В этой книге («1917») ругают Зиновьева, Каменева, Рыкова и других. Я буду об этом говорить и буду говорить о своих ошибках, но не думайте, что здесь ругают только их. Здесь Каменевым, Зиновьевым бьют Ленина. Ведь вопрос о судьбах большевизма можно поставить так: у Ленина была правильная теория, но ученики Ленина не сумели ее применить, вовремя не разобрались, не поняли обстоятельств времени и места; формула правильная, лозунг правильный, а такие-то большевики плохо ее осуществляли. Можно так поставить, а можно поставить и так: если из ленинской формулы сделать логически все выводы, тогда неизбежно попадешь в болото и трясину. Формула неправильная, а люди-то логически правильно применяли неправильную формулу. В первом случае это — оправдание большевистской теории и указание на ошибки отдельных большевиков. Во втором случае, когда говорится: ближайшие ученики Ленина взяли его формулу и, применяя ее буквально, попали в трясину, — после всего, что мы уже знаем от Троцкого относительно антиреволюционных черт ленинизма, после того, как мы знаем, что «подтвердилась целиком» теория Троцкого, а не Ленина, — во втором случае мы видим, что бьют не столько Каменева и Зиновьева, сколько Каменевым и Зиновьевым бьют основную формулу Ленина. Вот на чем построены эти «Уроки Октября». Они представляют лишь продолжение, обоснование, развитие цитированных выше заявлений Троцкого 1908 г. и лишь в чуть-чуть замаскированном виде продолжают тогдашнюю полемику Троцкого с Лениным. «Уроки Октября» имеют более глубокую цель, чем это на поверхности кажется. На поверхности кажется, что это — разоблачение Зиновьева и Каменева. Там это есть, но там есть больше, — там есть то, что ошибками Каменева и Зиновьева дискредитируют основные ленинские формулы и рекламируют троцкизм.

Партия не может и не должна пройти мимо этого подмена ленинизма троцкизмом, совершаемого под флагом Ленина. Что-нибудь одно из двух. Или в ленинизме есть «антиреволюционные черты» и большевизм должен был отказаться от своего прошлого, чтобы сделать Октябрь, — и тогда это должно быть сказано, это должно быть внесено в те учебники ленинизма, по которым партия воспитывает миллионы своих членов, об этом должно быть ясно и точно рассказано коммунистам Европы. Или это — ложь, идейная путаница. Тогда почему она имеет право жить, распространяться под флагом ленинизма? Под прикрытием восхвалений Ленина, восхвалений, которые приобретают в этих условиях очень «странный» — чтобы не сказать — лицемерный характер? Партия должна защитить основные формулы Ленина против подмены их троцкизмом. Каковы же эти основные формулы и как Ленин их проводил?

Ленин в апреле 1917 г.

Мы видели, каким образом тов. Троцкий изображает ту теорию, которой мы были вооружены, вступая в период Октябрьской революции. Мы видели, что его изображение заключается в том, что старая большевистская теория, основные черты которой Ленин создал на основе опыта массового движения пролетариата и крестьянства в 1905 г., на основе практики первых Советов Рабочих Депутатов 1905 г., что эта теория потерпела крах весной 1917 года, что большевизм должен был перевооружиться, чтобы оказаться способным решать новые задачи, что по существу дела он должен был откинуть старую большевистскую теорию и обратиться к Троцкому. Так представляет дело тов. Троцкий, с этой мыслью он входил в партию и с ней остался в ней.

Правда ли, что большевизму, чтобы решить проблемы революции, нужно было отказаться от своего прошлого? Правда ли, что теорию революционно-демократической диктатуры рабочих и крестьянства нужно было отбросить, как явно обойденную жизнью. Как же было дело в действительности и как понимал его Ленин? Дело было так, — и так, и только так, понимал его Ленин, — что большевистская идея «рев.-дем. диктатуры пролетариата и крестьянства» осуществилась целиком в русской революции и, осуществившись, начала перерастать, перерастала и переросла в большевистскую идею диктатуры пролетариата. Этот рост вполне соответствовал и шел параллельно изменению соотношения классов в ходе русской революции. Тот, кто этого не понимает, не понял ничего ни в ленинизме, ни в истории партии, ни в истории революции.

Для того, чтобы ответить на поставленные выше вопросы, нужно обратиться к моменту, когда, по мнению Троцкого, Ленин совершал перевооружение, т.-е. к весне 17-го года, и к тем программе и тактике революции, которые тогда Ленин выдвинул. Я беру самое кардинальное произведение Ленина тех дней — «Письма о тактике», в которых он комментирует, об'ясняет, раз'ясняет партии свои знаменитые тезисы 4 апреля. Что же говорит Ленин о революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства? Действи-

¹) Этих «возражений» читатель не найдет, однако, в сборнике статей Троцкого «Война и Революция» по той причи[illegible]

только ли он должен был признать, что эта теория оказалась неправильной?

Ленин пишет: «Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства уже осуществилась в русской революции»... Совет Р. и С. Деп. — вот вам уже осуществленная жизнью «революционно - демократическая диктатура пролетариата и крестьянства». (Соб. соч. Ленина, том XIV, ч. 1-я, стр. 29). «Советы Депутатов есть осуществление диктатуры пролетариата и солдат; среди последних большинство крестьян. Это и есть диктатура пролетариата и крестьянства». «Мы еще в меньшинстве, мы сознаем необходимость завоевать большинство» (в этих органах диктатуры).

Значит, не в том дело, по мнению Ленина, что эта формула оказалась негодной для революции и несоответствующей ходу классовой борьбы. Нет, первыми его словами было то, что наша теория осуществлена в ходе революции, в живых учреждениях, созданных движением подлинных масс пролетариата и крестьянства. Из того факта, что большевистская теория насчет революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства осуществилась, Ленин делает единственный—и, конечно, правильный—вывод: раз наша теория осуществлена, нужно итти дальше. Каким же путем? Тем, чтобы на почве осуществленной уже диктатуры пролетариата и крестьянства об'единять и сплачивать пролетарские элементы города и деревни против элементов мелкобуржуазных. Не останавливайтесь на осуществленной уже в революции большевистской формуле, идите дальше,—говорил Ленин тем большевикам, которые запнулись об осуществленную уже стадию революции. Он не говорит, что большевистская формула диктатуры пролетариата и крестьянства оказалась негодной и несоответствующей классовым интересам пролетариата. Он говорит: вы не замечаете, что она осуществилась, осуществилась «своеобразно, как и всякая теория»,—добавляет Ленин,—но осуществилась; а раз она осуществилась, двигайтесь дальше. А что значит двигаться дальше от формулы революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства? Это значит на почве этой диктатуры собирать и организовывать пролетарские элементы, чтобы от революционно - демократической диктатуры пролетариата и крестьянства двигаться дальше—к диктатуре пролетариата, к чисто-социалистическому перевороту. Вот каково представление Ленина о том, соответствует или нет ход русской революции старой большевистской формуле. Но Ленин, подлинный реальный политик, подлинный вождь масс, понимал, что переход от диктатуры пролетариата и крестьянства к социалистическому перевороту—вещь очень сложная, к которой надо итти, но итти, все время оглядываясь на крестьянство, осуществляя диктатуру пролетариата так, чтобы на всех стадиях этого перехода она поддерживалась крестьянством. Поэтому Ленин все время примеряет свою тактику к тому, как разворачивается массовое крестьянское движение, специально изучая то «своеобразие» осуществляемой диктатуры пролетариата и крестьянства, что последнее на данной стадии революции сохранило в виде «оборончества» доверие к буржуазному правительству. Излагая взгляды, спорящих с ним большевиков, мои в том числе, и жестоко нападая на нас, Ленин пишет:

«Марксист должен не сходить с точной почвы анализа классовых отношений. У власти—буржуазия. А масса крестьян разве не составляет тоже буржуазии иного слоя, иного рода, иного характера? Откуда следует, что этот слой не может притти к власти, «завершая» буржуазно-демократическую революцию? Почему это не возможно? Так рассуждают часто старые большевики. Отвечаю—это вполне возможно... Возможно, что крестьянство возьмет всю землю и всю власть...» Когда крестьянство перестанет через эсеровско-меньшевистские советы поддерживать правительство, «тогда,—продолжает Ленин,—крестьянство отделится от буржуазии, возьмет землю против нее, возьмет власть против нее, тогда это будет новый этап буржуазно-демократической революции, и о нем будет итти речь особо».

Это много сложнее, чем теория Троцкого, которая прямолинейна, как полет вороны. У Троцкого с его лозунгом: «Без царя, а правительство рабочее» все очень просто, потому что он игнорирует крестьянство и не понимает условий осуществления диктатуры пролетариата не в Англии, не в Америке, не в Германии, а в аграрной капиталистически - отсталой стране.

В чем величие Ленина? Не в том только, что он поднял знамя диктатуры пролетариата, а в том, что он не только хотел говорить о рабочем правительстве, а хотел строить его. Величие Ленина в том, что он начал и провел осуществление диктатуры пролетариата в данных условиях данной аграрной страны, постоянно учитывая те реальные элементы, на которых эту диктатуру можно не только провозгласить, но и построить. Именно поэтому он еще в апреле 17 года вводил в свои расчеты и такую возможность, как «новый этап буржуазно-демократической революции» в результате разрыва крестьянства с временным правительством и эсерами.

«Неизвестно,—писал он,—может ли теперь быть еще в России особая «рев.-дем. диктатура пролетариата и крестьянства», оторванная от буржуазного правительства». И действительно, в апреле неизвестно было, будет ли в ходе русской революции такой момент, когда крестьянство, оставив эсеровские и меньшевистские советы, выступит, не доходя до диктатуры пролетариата,—но уже против временного правительства. Ильич, как реальный политик и вождь масс, знавший, что мы осуществляем политику пролетариата в своеобразных условиях аграрной страны, строил тактику на оба случая: «и на случай, что Россия переживет еще особую, самостоятельную, не подчиненную буржуазии, «диктатуру пролетариата и крестьянства», и на случай, что мелкая буржуазия не сумеет оторваться от буржуазии и будет вечно (т.-е. до социализма) колебаться между ней и нами». (Собр. сочин., т. XIV).

Вы видите, как подходит Ленин к классовым отношениям в революции, к революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства, как он представлял себе переход от буржуазной революции, завершающейся диктатурой пролетариата и крестьянства, к социалистической революции. Для Ленина перерастание рев.-дем. диктатуры в диктатуру пролетариата совсем не представлялось таким простым и прямолинейным, как это представлялось и представляется до сих пор автору перманентной революции. Ленин не был бы Лениным, т.-е. не был бы практическим руководителем миллионных масс в ходе классовой борьбы, если бы он действительно перевооружился по Троцкому, ибо теория Троцкого вела неизбежно к крушению и пролетариат, и крестьянство. В своем чистом виде линия Троцкого—это игнорирование крестьянства, игнорирование переходов, в ходе которых крестьянство сначала доверяет правящей буржуазии, потом разочаровывается и выступает против нее, но еще в целом не присоединяется к пролетариату, и, наконец, последний этап—когда пролетариат на почве крестьянского восстания, ведя крестьянство за собой, осуществляет диктатуру, пробуя и меняя разные формы союза рабочих и крестьян.

Вся эта реальная политика рабочего класса, которая единственно могла привести к диктатуре пролетариата, для Троцкого—грамота за семью печатями, совершенно недоступная с точки зрения его теории, которую он теперь —задним числом—пытается навязать и партии, и революции.

Ленин очень хорошо знал, что отстать от хода революции значит принести великий вред и революции, и партии. Но он очень хорошо знал также, что «недооценка крестьянства», лежащая в основе троцкизма, есть величайшая опасность для революции и для партии. Поэтому-то, именно, категорически настаивая на том, что надо двигаться от рев.-дем. диктатуры вперед, он в то же время старательно предупреждал партию от того, чтобы она не попала при этом на рельсы троцкизма.

Нужно итти вперед,—говорил Ленин весной 1917 года, когда он будто бы «перевооружал большевизм»,—но, идя вперед, начиная переход от революционно - демократической диктатуры пролетариата и крестьянства к диктатуре пролетариата, к социалистическому перевороту, не попадите на рельсы Троцкого, ибо троцкизм насквозь неживмененен, порожден недооценкой крестьянства, непониманием, как осуществляется диктатура пролетариата в крестьянской стране.

В этой же брошюре, где Ленин полемизирует со старыми большевиками, он пишет: «Но не грозит ли нам опасность впасть в суб'ективизм, в желание «перепрыгнуть» через незавершенную, не изжившую еще крестьянского движения революцию буржуазно-демократического характера к революции социалистической? Если бы я сказал «без царя, а правительство рабочее», эта опасность мне бы грозила, но я сказал не это,—пишет и подчеркивает Ленин,—я сказал иное...

Я абсолютно застраховал себя в своих тезисах от всякого перепрыгивания через неизжившее себя крестьянское или вообще мелкобуржуазное движение от всякой игры в «захват власти» рабочим правительством»... И, продолжая, якобы, «перевооружаться», на петербургской конференции в те же дни Ленин не забывает предостеречь: «Троцкизм—без царя, а правительство рабочее. Это неверно. Мелкая буржуазия (т.-е. крестьянство. Л. К.) есть, ее выкинуть нельзя».

Разве это не есть буквальное повторение в разгар революции (в разгар «перевооружения» по Троцкому) того, от чего Ленин предупреждал партию задолго вперед? «Основная ошибка т. Троцкого...—отсутствие ясной мысли по вопросу о переходе от этой (буржуазной) революции к революции социалистической», писал Ленин в 1910 г.

Выяснить соотношение классов в предстоящей революции—главная задача революционной партии. Эту задачу неправильно решает Троцкий, повторяющий свою «оригинальную» теорию 1905 года и не желающий подумать о том, в силу каких причин жизнь шла целых десять лет мимо этой прекрасной теории.

Оригинальная теория Троцкого берет у большевиков призыв к решительной революционной борьбе пролетариата и к завоеванию им политической власти, а у меньшевиков—«отрицание» роли крестьянства. Крестьянство-де расслоилось, дифференцировалось; его возможная революционная роль все убывала... Троцкий не подумал, что если пролетариат увлечет непролетарские массы деревни на конфискацию помещичьих земель и свергнет монархию, то это и будет завершением «национальной буржуазной революции» в России, это и будет революционно-демократической диктатурой пролетариата и крестьянства (писано в октябре 1916 года, в канун революции). И после этого у Троцкого хватает смелости сказать, что его теория «целиком оправдалась» в 1917 г., и в то же время называть себя ленинцем... Нет, тут надо выбирать.

Вот чего опасался Ленин: не отстать от хода развития революционного движения; и он жестоко полемизировал с теми (со мной в том числе), которые не видели, что революция уже перешла из одной фазы в другую. Но, идя вперед, он больше всего опасался, как бы не попасть на рельсы абстрактной теории Троцкого, которого он здесь в десятый раз упрекает в перепрыгивании через неизжившее себя крестьянское движение.

Таким образом, Ленину не было никакой необходимости перевооружаться. Старая ленинская теория, старое ленинское большевистское представление о характере русской революции и о взаимоотношениях пролетариата и крестьянства целиком, по словам Ленина, оправдались. На почве этого оправдания надо было итти дальше. Но, идя дальше, надо было ни в коем случае не попасть на ложные рельсы Троцкого, который вел к гибели и диктатуру, и пролетариат, потому что не умел, как не умеет никогда Троцкий, строить диктатуру пролетариата, учитывая реальное соотношение сил между крестьянством и пролетариатом.

Ленин все в той же брошюре, все той же весной 1917 г., когда он, якобы, «перевооружался», напоминает, что еще за 12 лет, в июле 1905 года, выдвигая лозунг «революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства», он писал следующее (Ленин цитирует свою статью): «У революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства есть, как и у всего на свете, прошлое и будущее... Ее будущее—борьба против частной собственности, борьба наемного рабочего с хозяином, борьба за социализм».

Зачем же Ленину и большевизму было перевооружаться и учиться у Троцкого, у «перманентной революции», если за 12 лет до 17 года Ленин предсказал, что, когда революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства будет осуществлена, надо будет итти вперед, к диктатуре пролетариата, но итти вперед, считаясь с крестьянством, создавая такие условия, при которых крестьянство шло бы за пролетариатом, а не перепрыгивая через крестьянство, как это предлагает Троцкий. Заимствовать оружие из арсенала Троцкого большевизму не было нужды.

Вот как было дело, как в действительности большевизм подходил к решению тех задач, которые были поставлены в 1917 году. Это было не «перевооружение», не отсекание «антиреволюционных черт», не залатывание расползавшегося большевизма троцкизмом, а предсказанное большевиками, лежавшее в основе большевизма разворачивание большевистского лозунга, разворачивание, сообразованное во времени и темпе с ходом революции и, в первую очередь, с ходом и со своеобразием этого хода под влиянием войны—крестьянского движения.

При этом некоторые большевики не так быстро, как того требовал ход революции, бешено ускоренный гигантским давлением войны, перешли со ступеньки на ступеньку. Тому, кто смотрит на историю большевизма, как на чужое ему дело, можно по поводу этого плясать и радоваться. Но из того факта, что некоторые большевики не так быстро шагали по начертанному большевизмом маршруту революции, никак не следует, что маршрут большевизма был неправилен, что он вел не к победе, а в трясину, что его надо было в ходе революции изменить. А ведь это именно пытается доказать Троцкий своими фразами об антиреволюционных чертах большевизма, о его перевооружении, о том, что правильной оказалась не ленинская «рев.-дем. диктатура», а троцкистская «перманентная революция».

Ленин строил тактику, как я сказал, и на случай самостоятельного крестьянского движения, которое вырвется из-под ига меньшевиков и эсеров, которые тащили его к буржуазии, и на случай, если крестьянство окажется не в состоянии вырваться из-под власти буржуазии. И кто не понимает того, что вся тактика большевиков и специально Ленина, от февраля до октября, все время считалась с этими двумя возможностями, что Ленин все время маневрировал так, чтобы крестьянство увлечь за пролетариатом и обосновать власть рабочего класса на союзе с крестьянством, тот ничего не поймет в истории большевизма за эти месяцы.

И Троцкий тут ничегошеньки не понял, потому что не понял основного зерна ленинской теории о соотношении рабочего класса и крестьянства в русской революции. Он не понял этого и после Октября, не понимая при каждом повороте, который делала наша партия, маневрируя так, чтобы осуществлять диктатуру пролетариата, не отрываясь от крестьянства. Ему мешала понять это та теория, которая, по его мнению, «целиком оправдалась». Если бы теория Троцкого оказалась правильной, то это обозначало бы, что никакой советской власти в России уже давно не существовало бы. Игнорируя крестьянство, не давая никакого подхода к решению вопроса о союзе пролетариата и крестьянства, эта теория «перманентной революции» ставит рабочее правительство в России в исключительную и полную зависимость от немедленной пролетарской революции на Западе. Согласно этой теории, «став у власти, пролетариат окажется перед глубочайшими противоречиями»; перед его властью будут стоять об'ективные социалистические задачи: «разрешение их столкнется с хозяйственной отсталостью страны; в рамках национальной революции выхода из этого противоречия нет» [1]) При таких условиях задержка или затяжка мировой пролетарской революции обозначала бы немедленное крушение правительства рабочей диктатуры в России. Вот почему для «перманентистов» неизбежны судорожные переходы от крайнего отчаяния и глубокого пессимизма к попытке властною рукою—в порядке военного приказа—расправиться с экономической отсталостью страны.

Действительная большевистская политика, которую Ленин с февраля по октябрь проводил, не имеет ничего общего ни с этой политикой, ни с этой психологией. Тот, кто не понимает этого, лишает себя возможности понять смену лозунгов в истории большевистского движения от февраля до октября. «Власть советов», когда в советах было большинство меньшевиков и эсеров, а мы в меньшинстве, снятие лозунга «власть советов», как предлагал Ленин после июльских дней, предложение меньшевикам компромисса и мирного соревнования в советах в сентябре... Конечно, мы никогда не поймем этого, если не поймем, что политика ленинизма глубочайшим образом отличается от политики троцкизма.

А в момент Октября и непосредственно после Октября. Разве с точки зрения марксизма, с точки зрения анализа классовых сил революции принятие—по предложению Ленина—2-м с'ездом советов эсеровского декрета о земле, разве включение—по предложению Ленина—в состав советского правительства левых эсеров, разве наименование—по предложению Ленина—правительства, созданного Октябрьской революцией, «рабоче-крестьянским правительством», разве все это не было,—выражаясь терминов, характеризующим в биологии перерастание одной формы в другую,—«переживанием» «диктатуры пролетариата и крестьянства» в системе, сущность которой уже состояла в «диктатуре пролетариата»? Можно перескочить через эти факты Октябрьской революции, но это не будет научным анализом ленинской политики. А переход от военного коммунизма к нэпу, от комитетов крестьянской бедноты к речи Ленина о «среднем крестьянине»? Как это увязывается с якобы оправдавшейся» теорией перманентной революции? Никак не увязывается. Понять политику рабочего класса, стоящего у власти в России, можно только с учением ленинизма в руках. В нем—об'яснение всех различных методов и подходов и переходов от одного метода борьбы к другому, начиная с февраля до октября и далее.

В 1916 году Ленин писал, что жизнь десять лет шла мимо прекрасной теории Троцкого, теперь мы можем прибавить к этим десяти годам еще ровно 8 лет. Дает ли то обстоятельство, что жизнь в течение 18 лет шла мимо теории Троцкого, право последнему претендовать на ликвидацию ленинизма троцкизмом.

Так как жизнь шла мимо теории Троцкого, то Троцкий в своих писаниях пытается подправить не только ленинизм, но и жизнь, чтобы всячески доказать, что она все-таки шла по Троцкому. Но жизнь шла по Троцкому только в моменты наибольших провалов революции, а в те моменты, когда она вырывалась из этого подавленного состояния, когда разворачивалось подлинное классовое рабочее и массовое крестьянское движение, жизнь шла не по Троцкому, а по Ленину. Вот почему Троцкому понадобилось извращать факты; вот почему Троцкий обрек себя на то, чтобы во всей дальнейшей истории партии, на всяком более или менее крутом ее повороте, всякий раз, когда он хотел сказать «свое» слово, неизбежно попадать впросак.

Ленинизм целиком и полностью, без поправок, есть теория пролетарской революции. А фраза «Я пришел к Ленину с боями» есть просто фраза, лицемерная дань ленинизму, маскирующая подлинную мысль Троцкого. Скитавшийся полторы десятилетия по меньшевистским литературным предприятиям политик, прибитый волнами народной революции к большевистским берегам, вошел в большевистскую партию с тайной мыслью, что прав-то был и остался он, вошел не с тем, чтобы учиться у партии, а с тем, чтобы партию учить, не с тем, чтобы вложиться всеми своими силами в общую, коллективную, массовую работу годами и десятилетиями складывавшейся рабочей организации, а с тем, чтобы парадировать перед ней в роли провинденциального спасителя. Его снедала мысль «отроцкистить большевизм». Перед партией по отношению к Троцкому, как по отношению к каждому своему новому члену, стояла прямо противоположная задача — «обольшевичить Троцкого». Удалась ли она?

[1]) См. Л. Троцкий. 1905, стр. 286.

3. Троцкий в партии. Наша ошибка. Октябрь по Троцкому.

Рассмотрев «надежный» и «прочный» путь тов. Троцкого к большевикам, переходу к пребыванию тов. Троцкого в партии. В этой его деятельности мы должны отличать две струи. Первая,— когда тов. Троцкий точно и строго выполнял директивы партии, когда он, на ряду с другими, опираясь на весь коллективный политический опыт партии, на всю партийную массовую организацию, выполнял те или иные задания и поручения партии. Тогда тов. Троцкий делал славные дела, тогда он, на ряду с другими, вписывал в свою личную историю и в историю партии славные страницы. Но именно потому, что тов. Троцкий вошел в нашу партию, как индивидуалист, который думал и думает, что в основных вопросах революции права не партия, а прав он, тов. Троцкий, что партия должна троцкизмом подправлять ленинизм, — рядом с этой первой струей идет у тов. Троцкого другая струя, та струя, которая доказывает, что тов. Троцкий не большевик. троцкизма большевизму. Именно поэтому и Ленину, и партии всякий раз приходилось давать решительный отпор попыткам т. Троцкого исправить партию. Партия знала и на опыте все более и более убеждалась, что поступить по Троцкому, значит подменить большевизм троцкизмом, что во всяком его предложении более или менее широкого характера, касающемся основных вопросов пролетарской диктатуры, сказывается та основная фальшь, что он вошел в партию с убеждением, что прав-то оказался он, что «целиком оправдалась» его, а не ленинская, оценка основных сил революции, что он должен ленинскую партию «подправить».

Четыре попытки тов. Троцкого поправить партию.

Партия помнит четыре момента, когда тов. Троцкий хотел научить партию, дать ее политике свой, троцкистский уклон. В первый раз это сказалось через несколько месяцев после того, как тов. Троцкий вступил в партию. Это было во время Брестского мира. Партия знает с достаточной степенью точности и ясности, что на самом деле была подсказана тогда позиция тов. Троцкого. Это была недооценка роли крестьянства, прикрытая революционной фразой. Тов. Троцкий хотел поправить и направить партию, исходя из недооценки роли крестьянства. Это был путь поражения пролетариата и революции. Если вспомнить те аргументы, которые тов. Ленин выставил тогда против тов. Троцкого, то легко убедиться, что тов. Ленину не пришлось искать новых аргументов сверх тех, которыми он опровергал общую позицию тов. Троцкого в течение десятка предшествующих лет. Тов. Ленин упрекал его в двух политических грехах: непонимании соотношения между пролетариатом и крестьянством, и увлечении якобы левой, якобы революционной фразой. Эти два аргумента в устах тов. Ленина против тов. Троцкого не новы, но не новы они только потому, что недооценка крестьянства и увлечение революционной фразой в эпоху Бреста были не новыми грехами тов. Троцкого. Напрасно думать, что есть два Троцких: один до 1917 года, другой после 1917 года. Тогда тов. Троцкий служил меньшевикам, теперь он перешел к большевикам, но, входя в партию, он не счел нужным во имя общей идеологии партии отказаться от своей собственной идеологии в основных принципиальных вопросах русской революции. Именно поэтому тов. Троцкий в партии систематически повторяет тип своих ошибок того времени, когда он был вне партии.

Тов. Ленин на VII с'езде партии утверждал, что политика тов. Троцкого фактически под прикрытием эффектной фразы ведет дело к поражению революции. Тов. Троцкий на самом же с'езде подал заявление о выходе из ЦК. Но тов. Ленин не дал тов. Троцкому «поправить» партию. Наступила гражданская война, эпоха военного коммунизма. Тов. Троцкий делал порученное ему дело. В направлении общей политики партии его участие было меньшим, чем когда-либо. Но вот революция подходит к новому повороту. В соотношении классов произошла передвижка. В форме дискуссии о профсоюзах партийная мысль предвосхищает вопрос, который через несколько недель был поставлен Кронштадтом, вопрос о переходе от военного коммунизма к эпохе новой экономической политики. Чего искал тогда тов. Ленин? Он искал новых форм союза пролетариата с крестьянством, новых форм руководства партией широких рабочих масс путем применения в более широком размере взамен методов принуждения методов убеждения. Именно на этом пути искало—и нашла—партия под руководством т. Ленина способы укрепить диктатуру пролетариата в новую эпоху. В чем видел тогда спасение тов. Троцкий? Он советовал потуже завинтить гайки военного коммунизма. Это была опять и опять недооценка крестьянства, увлечение внешними формами, методами «подтягивания» и «администрирования сверху». Лишенный возможности понять изменение соотношения между пролетариатом и крестьянством и значение этого изменения, т. Троцкий вновь рекомендовал партии такие пути и такие методы, усвоив которые, диктатура пролетариата неизбежно крахнула бы, задохнувшись в лозунге «фронт к деревне». Партия и тов. Ленин опять не дали тов. Троцкому себя «поправить». Ну, а дальнейшие—еще при жизни Владимира Ильича—попытки тов. Троцкого поставить вопрос о «плане»—в его своеобразном понимании, свойственном тов. Троцкому, его «формулы» о «диктатуре промышленности», разве это не были опять-таки попытки увязать мелкобуржуазную стихию сверху надетыми железными обручами, разве в этом опять-таки не сказывалось непонимание конкретных условий, при которых только и возможно осуществление диктатуры в аграрной стране с подорванной промышленностью в момент, когда международная революция затянулась? Не было ли и здесь попытки обойти реальные трудности осуществления диктатуры пролетариата в данных условиях при помощи эффектных формул, которые на самом деле реальных трудностей во взаимоотношениях пролетариата и крестьянства не облегчали, а обостряли? И здесь под эффектными формулами тов. Троцкого нетрудно нащупать неизбежно связанные с его оригинальной теорией: с одной стороны—отчаяние, пессимизм, неверие и с другой стороны—преувеличенные надежды на методы переадминистрирования (ленинское словечко!), властного преодоления сверху реальных экономических трудностей.

Последняя дискуссия у всех еще в памяти. Она наглядно демонстрировала перед партией всю сумму ошибок тов. Троцкого, которые мы рассмотрели выше. Но она выявила с особой наглядностью—сверх уже ранее демонстрированных ошибок—еще одну черту троцкизма, тоже, впрочем, далеко не новую. Это—попытка подорвать и ослабить основной костяк диктатуры в виде партии. Сюда вело и дискредитирование «кадров», и возрожденное меньшевистское представление о партии, как о сумме «групп и течений», и ликвидаторский по сути дела подрыв авторитета руководящих учреждений («ведут страну к гибели»!). И разве под флагом тов. Троцкого не шло тогда представление о большей свободе внепартийных организаций от влияния партии? Разве все это в сумме не вело на деле к ослаблению диктатуры пролетариата, не основано было на недооценке тех условий, в которых мы—в крестьянской стране—должны осуществлять диктатуру, не демонстрировало мелкобуржуазный уклон?

У тов. Троцкого в тот момент, когда он входил в партию, осталось глубокое убеждение, что в основных вопросах революции и диктатуры пролетариата прав он, а не Ленин. Партия этого не думает. В этом разгадка внутрипартийной позиции т. Троцкого. Когда партия здорова, когда все идет хорошо, т. Троцкий выполняет спокойно ту работу, которая ему поручается, но как только партия натыкается на какие-нибудь затруднения, как только партии нужно повернуть руль, как только т. Троцкий попытается парадировать перед партией в роли спасителя и поучителя, он всегда указывает неправильный путь, потому что в основных вопросах он не усвоил большевизма, в основных вопросах остался на точке зрения противопоставления

Наша ошибка.

У т. Троцкого есть еще один козырь в борьбе против большевизма. Этот козырь —ошибки некоторых большевиков (моя и Зиновьева в первую голову, затем Рыкова, Ногина) в октябре 1917 года. Конечно, ошибки большевиков всегда используются врагами нашей партии против большевизма. Тов. Троцкий не прибегал к этому козырю, который известен партии, известен самому т. Троцкому столько же лет, сколько мы живем после Октябрьской революции, но он не прибегал к нему, пока надеялся заставить партию пойти по своему, троцкистскому, пути путем обсуждения тех или других практических вопросов. Но когда четыре попытки—Брест, профсоюзы, дискуссия о плане и последняя дискуссия—показали ему, что большевистскую партию свернуть с ее пути путем открытого обсуждения очередных практических вопросов невозможно, когда на XIII с'езде он увидел партию, которая ему сказала, что мы, ленинцы, не нуждаемся в том, чтобы наша теория поправлялась в сторону троцкизма, он пустил в ход этот последний козырь. Не он первый, конечно. Эта ошибка была уже неоднократно использована нашими врагами: чем больше ошибка большевика,—а ошибка была громадной, хотя острые разногласия и продолжались только несколько дней, — и чем более ответственные большевики ее сделали,—а сделали ее очень ответственные большевики,—тем, конечно, соблазнительнее для каждого противника большевизма этими ошибками дискредитировать большевизм. Эту ошибку, как только она была сделана, использовали против большевизма наши тогдашние враги.

Но так же, как и сама ошибка, это использование было тогда просто похоронено в грохоте пролетарской революции. Ни сама ошибка, ни ее использование врагами не имели никаких реальных последствий: движение пролетарских масс буквально в несколько дней «поправило» колебавшихся большевиков, смело разногласия и смело со сцены наших врагов. Ее затем злостно «использовали» против большевизма все, кто уходил от коммунизма: Леви, Фроссар, Балабанова. Ни один из них, порывая с коммунизмом, не упустил этой возможности, надеясь ошибкой большевиков дискредитировать большевизм. Теперь, вслед Леви и Фроссара—тов. Троцкий.

Колебания были недопустимы. Против них Ленин ополчился со всей силой и страстью вождя, заметившего, что в решительный момент его сотрудники своими колебаниями способны внести смущение в ряды. Он обличал колебания беспощадно и в горячую, решающую минуту не останавливался ни перед одним самым «озирепым» словом и предложением. И он был прав, прав до конца и безоговорочно. Тов. Ленин не был бы Лениным, если бы в такой момент остановился на полдороге, если бы позволил каким бы то ни было соображениям удержать себя от от предложения самых крайних, до конца идущих мер. А мы не были бы «ленинцами» и учениками тов. Ленина, если бы хоть на минуту усомнились, что эти меры тогда действительно вытекали из обстановки момента.

Но когда наступил момент для спокойного обсуждения и именно для того, чтобы предупредить повторение подобных ошибок в других коммунистических партиях, Ленин дал точную характеристику этой ошибки. Именно тогда, когда Серрати попытался этой ошибкой Каменева и Зиновьева прикрыть свой уход от коммунизма, тов. Ленин писал: «Перед самой Октябрьской революцией в России и вскоре после нее ряд превосходных коммунистов в России сделали ошибку, о которой у нас неохотно теперь вспоминают. Почему неохотно? Потому, что без особой надобности неправильно вспоминать такие ошибки, которые вполне исправлены». Я прошу прислушаться к тому, как Ленин формулирует наши ошибки: «Они проявили колебания в указанный мною период в сторону опасений, что большевики слишком изолируют себя, слишком рискованно идут на восстание, слишком неуступчивы к известной части «меньшевиков» и «социалистов-революционеров». Конфликт дошел до того, что названные товарищи ушли демонстративно со всех ответственных постов и партийной и советской работы, к величайшей радости врагов советской революции. Дело дошло до крайне ожесточенной полемики в печати со стороны ЦК нашей партии против ушедших в отставку. А через несколько недель, самое большее через несколько месяцев, все эти товарищи увидели свою ошибку и вернулись на самые ответственные партийные и советские посты» *).

Вот точное, ясное, четкое, Лениным данное определение пределов наших колебаний и наших разногласий с ЦК.

Похоже ли это ленинское описание на злопыхательскую—и смешную по своему злопыхательству—попытку Троцкого создать из этого «правое», чуть ли не меньшевистское «крыло» в нашей, большевистской, партии. Троцкому обязательно надо, ради всей своей теории об «антиреволюционных чертах» ленинизма, для дискредитирования идей ленинизма — создать внутри большевизма «правое крыло» с чуть ли не меньшевистским уклоном! Как бы это хорошо увязывалось с «перевооружением» большевизма! Как бы это хорошо увязывало необходимость лечить ленинизм и ленинцев—троцкизмом! Как бы это облегчало распространение дорогих для Троцкого идей о «перерождении кадров»! Как же ради этих «достойных» целей не использовать ошибок Каменева и Зиновьева? Правда, и тут Ленин и его сочинения несколько мешают. Но такова уж судьба тов. Троцкого: для достижения своих целей он всякий раз должен «преодолевать» Ленина, ленинизм и ленинцев.

*) Ленин. Собр. соч., т. XVII, стр. 378. Я не могу здесь останавливаться на восстановлении действительной картины октябрьских и предоктябрьских дней и извращений моей роли в них, сделанных Троцким. Я вернусь к этому в подготовляемом к печати сборнике моих статей и речей за 1917 год. Пока ограничусь парой фактов: в апреле я открыто, согласно постановления ЦК, на страницах «Правды» дискутирую с Лениным, дискуссия продолжается на заседаниях петроградской и всероссийской апрельских конференций. Ленин в апреле же—после дискуссии—ставит, поддерживает и проводит мою кандидатуру в ЦК. После июльских дней Ленин письменно поручает мне, в случае какого-либо несчастия с ним, отредактировать и издать незаконченную его рукопись: «Государство и Революция» (для чего вряд ли годится представитель «правого крыла»). 10-го октября ЦК решает вопрос о восстании. Несмотря на разногласия, я и Зиновьев выбираемся—вместе с Лениным, Сталиным и др.—в созданное на этом заседании политическое бюро для руководства восстанием. 11-го мы с Зиновьевым пишем свое письмо. 16-го октября на заседании ЦК мы совместно обсуждаем вновь вопросы восстания. 24-го октября на заседании ЦК я докладываю ЦК о некоторых технических сторонах подготовки восстания. 25-го и 26-го октября я, по поручению ЦК, конечно, председательствую на II С'езде Советов, об'явившем советскую власть. 27-го октября—опять-таки согласно постановления ЦК—избираюсь председателем ВЦИК. 2-го и 3-го ноября по поручению ЦК веду переговоры от имени ЦК с представителями других партий. 4-го ноября—в связи с разногласиями ЦК по поводу этих переговоров—я вместе с Зиновьевым, Рыковым, Ногиным и др. выходим из ЦК. 7-го ноября передаю председательствование в ВЦИК Я. М. Свердлову, а 18-го ноября получаю поручение от ЦК войти в состав брестской делегации для переговоров о мире с Германией. Таковы факты.

Троцкий еще раз о себе и о Ленине.

Одни ли мы ошибались, на взгляд Троцкого, в момент Октябрьской революции? Нет, не одни мы. Был еще один большевик, который глубоко ошибался в момент Октября. Действительно ли задача этой книги т. Троцкого только в том, чтобы предостеречь от ошибок Каменева и Зиновьева? Увы, т. Троцкий целит дальше, или, чтобы придать наиболее выгодное для тов. Троцкого освещение: он попадает дальше. Как описывает Октябрь Троцкий?

В этой книжке очень много сенсаций. Но, пожалуй, самым сенсационным является в этой книжке фраза, которая касается именно Октябрьской революции. На стр. 50 своих «Уроков» Троцкий пишет: «Восстание 25-го октября имело только дополнительный характер». Тут много, вероятно, участников октябрьских событий, и я думаю, что все они с удивлением узнают через 8 лет после 25-го октября 1917 г., что восстание 25-го октября носило «только дополнительный характер». К чему? Оно, оказывается, носит «дополнительный» характер к событиям, которые разыгрались 9-го октября. Мы знаем основные даты революции. Но если я говорю: «события 9-го октября», то иные себя спросят, какое же такое событие было 9-го октября, по отношению к которому октябрьское восстание было только дополнением. 9-го октября—об этом напечатано в книге Троцкого—по предложению тов. Троцкого в Петроградском Совете, под председательством тов. Троцкого, была принята резолюция, которая кончалась такой фразой: «Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов не может брать перед армией никакой ответственности за такого рода стратегию Временного Правительства и, в частности, за вывод войск из Петрограда».

Конечно, это важная резолюция; она связала гарнизон, не желавший итти на фронт, с Петроградским Советом. В том деле, которое Ленин, вслед за Марксом, называет «искусством восстания», установление связи между Советом и петроградским гарнизоном играло большую роль. Но послушайте, как этот момент 9-го октября описывает и оценивает Троцкий: «С этого момента (9-го октября) мы уже вступили фактически в состояние вооруженного восстания... Исход восстания 25-го октября был уже на три четверти предопределен в тот момент... По существу дела мы имели здесь вооруженное восстание... Мы имели здесь «тихое», почти «легальное» вооруженное восстание, которое было на три четверти, если не на девять десятых, совершившимся фактом... Мы имели с этого момента в сторону победоносное восстание». (Л. Троцкий, «Уроки Октября», 1917 г. стр. 59—60). Оказывается, 25 октября действительно является только небольшой дополнительной черточкой к тому, что произошло 9-го октября, когда «мы имели» не только предрешенный на три четверти исход, но и фактическое состояние вооруженного восстания, при чем восстания «тихого» и почти «легального», но зато—победоносного. Но тогда возникает вопрос: если 9-го октября на 9/10 «победоносное» восстание было уже совершившимся фактом, то как оценить умственные способности тех, кто сидел в ЦК большевиков и 10-го октября в горячих спорах решал, итти ли на восстание, или нет, и если итти, то когда? Что сказать о людях, которые собирались 16-го октября под именем ЦК с местными работниками, с работниками Военной Организации и еще и еще судили о шансах восстания, о сроках восстания, о сроках восстания. Да ведь оказывается, оно было устроено еще 9-го октября «тихо» и «легально». И настолько тихо, что ни партия, ни ЦК этого не узнали. Но это еще туда-сюда: что такое партия, ПК, ЦК, когда Троцкий ухитрился написать историю Октябрьской революции, в которой вообще ни ЦК, ни ПК нет, как живых действительных сил, как коллективных организаторов массового движения. А уж о том, что было в Москве, что не только в Петрограде, но и в Москве и в Иваново-Вознесенске был пролетариат, что он тут кое-что делал,—об этом никто ничего не узнает из «Уроков Октября». Конечно, надо суметь так написать историю Октября, но Троцкий очень ловкий, блестящий публицист, он может и так написать. Оставим поэтому в стороне ЦК, ПК, Военную Организацию. Ну, а Ленин? О Ленине тов. Троцкий сообщает тут же, на этой же странице так: «Ленин, находившийся вне Петрограда, не оценил этот факт во всем значении... Ленин не имел возможности из своего подполья оценить коренной перелом...» и т. д. (Л. Троцкий, 1917 г. «Уроки Октября», стр. 59—60). Видите, какие мы с вами невежды на счет Октябрьской революции. Мы до сих пор представляли себе, что именно Ленин вел Октябрьскую революцию, а организовали ее ЦК, ПК, Военная Организация партии... Оказывается, ни ЦК, ни ПК не играли тут никакой роли. Их нет на сцене. Может быть, Троцкий, проводя революцию 9-го октября, действовал по директивам руководящего центра, который подготавливал восстание? Такой центр был, но из «Уроков» Троцкого об этом узнать ничего нельзя. Есть на сцене Троцкий, который «легально» и «тихо» решает победоносное восстание 9-го числа, в то время как состоящий, видимо, из не очень сообразительных людей ЦК обсуждает еще вопрос, нужно ли это восстание. Оказывается, вместе с тем, что Ленин сидел в подполье, обстановки не учел, соотношения сил не знал... Но мало того: не учтя и не зная обстановки, Ленин,—сообщает Троцкий,—давал советы: советы начать революцию в Москве.

Чтобы вполне выяснить роль Ленина, Троцкий сообщает следующее: «если бы восстание началось (по совету Ленина. Л. К.) в Москве, до переворота в Петрограде, оно неизбежно получило бы еще более затяжной характер, с весьма сомнительным исходом, а неудача в Москве тяжело отразилась бы и на Петрограде». (Л. Троцкий. «Уроки Октября», стр. 60).

Пока Ленин подает подобного рода «советы», Троцкий, имея уже у себя в кармане «тихое», но «победоносное» восстание», производит «широкий обволакивающий маневр»: «нам удалось, — пишет он с торжеством,—завлечь в ловушку советской легальности наших врагов...» «Наша «хитрость» удалась на сто процентов...» «Соглашатели оказались... целиком и полностью пойманы»... Троцким.

Правда, Ленин, имея в виду именно это увлечение тов. Троцкого «широким обволакивающим маневром» и рассчитывая гораздо больше на рабочих, матросов и солдат, чем на «хитрость» тов. Троцкого, писал тогда: «Медлить — преступление, ждать с'езда советов — ребяческая игра в формальность, предательство революции». Но Троцкий, заканчивая описание роли своей и Ленина в октябрьские дни, победоносно отражает эти слова Ленина: «Устраивать вооруженное восстание под голым лозунгом захвата власти партией — это одно, — поучает Троцкий Ленина,—а подготовлять и потом осуществить восстание под лозунгом защиты прав с'езда Советов — это совсем другое».

Вот расстановка фигур: Ленин сидит в подполье, не оценивает обстановки, не учитывает того, что 3/4 восстания уже сделаны, дает совет начать восстание в Москве, явно обрекая революцию на неуспех, нормально, ведет дело под явно негодным, бланкистским «голым лозунгом захвата власти партией» (в чем, впрочем, всегда обвиняли Ленина буквально все меньшевики и Троцкий), — а с другой стороны, Троцкий уже 9-го октября устраивает «победоносное восстание», твердо, но выдержанно проводит «широкий обволакивающий маневр», «завлекает врагов в ловушку», «подготовляет и потом осуществляет» победу под широким массам понятным лозунгом «защиты прав с'езда советов». Кто же сделал восстание, кто им руководил, кто определял его ход, благодаря кому спасена Октябрьская революция? — Троцкий очень хороший литератор, но, как ни искусно перо тов. Троцкого, смысла его рассказа об Октябре нельзя не видеть. ЦК сидит в трясине, ПК не существовал на свете, тов. Троцкий в качестве председателя Совета своей политикой связывает гарнизон с Советом, умно маневрирует и оставляет 25-му Октября сделать лишь несколько дополнительных шагов, чтобы вручить пролетариату уже и тонко заготовленную победу. А Ленин в это время сидит в подполье, не знает обстановки, дает советы устроить восстание в Москве, горячится и кипятится, что оттягивается уже совершенное собственно восстание, и сбивается в сторону голого «захвата власти партией».

О чем же говорят эти «Уроки Октября»? О том, что весною Ленин должен был перевооружиться на-лево, отбросить старую теорию и взять оружие из арсенала Троцкого, а в октябре неудачно пытался руководить восстанием, привести которое к победе суждено было тов. Троцкому.

Вот и надо выбирать, чему нужно учиться и учить: этой ли истории Октября, или же какой-то другой, истории ли Троцкого, или же той, которая имеется в сочинениях тов. Ленина.

Я уже сказал в начале, что не могу разбирать отдельных ошибок Троцкого. Достаточно сказанного. Я не стану говорить об извращении событий в связи с апрельской конференцией, об извращении событий в связи с демократическим совещанием, но еще два места я укажу для того, чтобы показать, что — опытный политик и литератор — тов. Троцкий действительно попадает слишком «прицелом дальше... видимой цели».

Вот вопрос об Учредительном Собрании. Тов. Троцкий цитирует письмо мое и Зиновьева от 11 октября. Мы пишем там: «Советы, внедрившиеся в жизнь, не смогут быть уничтожены... Только на Советы сможет опереться в своей революционной работе и Учредительное Собрание. Учредительное Собрание и Советы — вот тот комбинированный тип государственных учреждений, к которому мы идем».

Это мы писали 11-го октября. Троцкий комментирует так: «Чрезвычайно любопытно для характеристики всей линии правых, что теория «комбинированной» государственности, сочетающей Учредительное Собрание с Советами, была 1½—2 года позже повторена Рудольфом Гильфердингом в Германии, также боровшимся против захвата власти пролетариатом». (Л. Троцкий. 1917 г. «Уроки Октября», стр. 37).

Ну, что может быть убедительнее? Мы писали о «комбинированном типе Учредительного Собрания и Советов», — а через полтора года Гильфердинг повторяет это, — и вот тов. Троцкий пользуется случаем сказать, что эти, мол, люди похожи на Гильфердинга и «также борются против захвата власти пролетариатом». Не прием, употребленный здесь автором, прямо позорен.

Мое и Зиновьева письмо было написано 11-го октября; я беру статью Ленина, написанную 6-го октября, т.-е. за 5 дней до нашего письма. Вот что пишет Ленин: «Возможны, при переходе от старого к новому, временные «комбинированные типы» (как справедливо указал «Рабочий Путь» на-днях), например, и Республика Советов и Учредительное Собрание». (Собр. соч. Ленина, т. XIV, стр. 167) *).

Что же выходит? Выходит, что в данном случае и Ленин был похож на этого Гильфердинга. Или нас надо развести с Гильфердингом, или Ленина повенчать с Гильфердингом. Но Ленина повенчать на Гильфердинге—это не выйдет, а вот Каменева с Зиновьевым повенчать на Гильфердинге — авось найдутся дурачки, которые этому поверят. Но оставим Каменева и Зиновьева, а как быть с Лениным? Ведь остается, что социал-предателя Гильфердинга Троцкий, чтобы побольнее ударить того, кого он хотел, но не умел ударить, — поместил где-то около Ленина. Троцкому не важна историческая правда. Изменение тактики в моменты, когда ситуация менялась изо дня в день, его не интересует,—его интересует дискредитировать всеми средствами большевизм.

Последний пример, тоже в двух словах. Все в том же письме мы в октябре 1917 года говорили: «Солдатская масса поддерживает нас не за лозунг войны, а за лозунг мира... Если мы, взявши власть сейчас, одни придем в силу всего мирового положения к необходимости вести революционную войну, солдатская масса отхлынет от нас. С нами останется, конечно, лучшая часть солдатской молодежи, но солдатская масса уйдет». (Л. Троцкий. «1917 г.». «Уроки Октября», стр. 38). Пускай история разберется, сколько тут было неправильной оценки. Но, что делает тов. Троцкий? «Мы

*) Статья, на которую ссылался Ленин, написана тов. Зиновьевым.

ТРОЦКИЗМ ИЛИ ЛЕНИНИЗМ?

(Речь тов. СТАЛИНА на пленуме фракции ВЦСПС 19 ноября 1924 г.).

Товарищи! После обстоятельного доклада тов. Каменева мне остается сказать немного. Я ограничусь поэтому разоблачением некоторых легенд, распространяемых тов. Троцким и его единомышленниками об октябрьском восстании, о роли т. Троцкого в восстании, о партии и подготовке Октября и т. д. Тут же я коснусь троцкизма, как своеобразной идеологии, несовместимой с ленинизмом, и задач партии в связи с последними литературными выступлениями т. Троцкого.

Факты об октябрьском восстании.

Прежде всего об октябрьском восстании. Среди членов партии усиленно распространяют слухи о том, что ЦК в целом был будто бы против восстания в октябре 1917 г. Рассказывают обычно, что 10 октября, когда ЦК принял решение об организации восстания, ЦК в своем большинстве высказался сначала против восстания, но в это время ворвался будто бы на заседание ЦК один рабочий и сказал: «Вы решаете вопрос против восстания, а я вам говорю, что восстание всетаки будет, несмотря ни на что». И вот после этих угроз ЦК, будто бы струсивши, вновь поставил вопрос о восстании и принял решение об организации восстания. Это не простой слух, товарищи. Об этом пишет известный Джон Рид в своей книге «Десять дней», который стоял далеко от нашей партии и, конечно, не мог знать истории нашего конспиративного собрания от 10 октября, попадая, в виду этого, на удочку сплетен, идущих от господ Сухановых. Этот рассказ передается и повторяется потом в ряде брошюр, принадлежащих перу троцкистов, между прочим, в одной из последних брошюр об Октябре, писанной тов. Сыркиным. Эти слухи усиленно поддерживаются последними литературными выступлениями т. Троцкого. Едва ли нужно доказывать, что все эти и подобные им арабские сказки не соответствуют действительности, что ничего подобного на самом деле не было на заседании ЦК, да и не могло быть. Мы могли бы в виду этого пройти мимо этих нелепых слухов: мало ли вообще слухов фабрикуется в кабинетах оппозиционеров или стоящих вдали от партии людей. Мы, действительно, так и поступали до сего времени, не обращая внимания, например, на ошибки Джона Рида и не заботясь об исправлении этих ошибок. Но после последних выступлений т. Троцкого пройти мимо таких легенд уже нельзя, ибо на таких легендах стараются теперь воспитывать молодежь и, к несчастью, кой-каких результатов уже добились в этом отношении. Я должен в виду этого противопоставить этим нелепым слухам действительные факты.

Я беру протоколы заседания ЦК нашей партии от 10 (23) октября 17 г. Присутствуют: Ленин, Зиновьев, Каменев, Сталин, Троцкий, Свердлов, Урицкий, Дзержинский, Коллонтай, Бубнов, Сокольников, Ломов. Обсуждается вопрос о текущем моменте и восстании. После прений голосуется резолюция т. Ленина о восстании. Резолюция принимается большинством 10 против 2. Кажется, ясно: ЦК большинством 10 против 2 постановил перейти к непосредственной практической работе по организации восстания. ЦК выбирает на этом же заседании политический центр по руководству восстанием под названием политического бюро в составе: Ленина, Зиновьева, Сталина, Каменева, Троцкого, Сокольникова и Бубнова.

Таковы факты.

Эти протоколы сразу разрушают несколько легенд. Они разрушают легенду о том, что ЦК в своем большинстве стоял будто бы против восстания. Они разрушают также легенду о том, что ЦК в вопросе о восстании стоял будто бы перед расколом. Из протоколов ясно, что противники немедленного восстания — т.т. Каменев и Зиновьев—вошли в орган политического руководства восстанием наравне со сторонниками восстания. Ни о каком расколе не было и не могло быть речи.

Тов. Троцкий уверяет, что в лице т.т. Каменева и Зиновьева мы имели в октябре правое крыло нашей партии, почти что социал-демократов. Непонятно только: как могло случиться, что партия обошлась в таком случае без раскола; как могло случиться, что разногласия с т.т. Каменевым и Зиновьевым продолжались всего несколько дней; как могло случиться, что эти товарищи, несмотря на разногласия, ставились партией на важнейшие посты, выбирались в политический центр восстания и пр.? В партии достаточно известна беспощадность Ленина в отношении социал-демократов; партия знает, что Ленин ни на одну минуту не согласился бы иметь в партии, да еще на важнейших постах, социал-демократически настроенных товарищей. Чем об'яснить, что партия обошлась без раскола? Об'ясняется это тем, что, несмотря на разногласия, мы имели в лице этих товарищей старых большевиков, стоящих на общей почве большевизма. В чем состояла эта общая почва? В единстве взглядов на основные вопросы: о характере русской революции, о движущих силах революции, о роли крестьянства, об основах партийного руководства и т. д. Без такой общей почвы раскол был бы неминуем. Раскола не было, а разногласия длились всего несколько дней потому и только потому, что мы имели в лице т.т. Каменева и Зиновьева ленинцев, большевиков.

Перейдем теперь к легенде об особой роли т. Троцкого в октябрьском восстании. Троцкисты усиленно распространяют слухи о том, что вдохновителем и единственным руководителем октябрьского восстания являлся тов. Троцкий. Эти слухи особенно усиленно распространяются так называемым редактором сочинений т. Троцкого, т. Ленцнером. Сам тов. Троцкий, систематически обходя партию, ЦК партии и ленинградский комитет партии, замалчивая руководящую роль этих организаций в деле восстания и усиленно выдвигая себя, как центральную фигуру октябрьского восстания,—вольно или невольно, способствует распространению слухов об особой роли тов. Троцкого в восстании. Я далек от того, чтобы отрицать несомненно важную роль тов. Троцкого в восстании. Но должен сказать, что никакой особой роли в октябрьском восстании тов. Троцкий не играл и играть не мог, что, будучи председателем петроградского совета, он выполнял лишь волю соответствующих партийных инстанций, руководивших каждым шагом тов. Троцкого. Обывателям, вроде Суханова, все это может показаться странным, но факты, действительные факты, целиком и полностью подтверждают это мое утверждение.

Возьмем протоколы следующего заседания ЦК от 16 октября 1917 г. Присутствуют члены ЦК, плюс представители ленинградского комитета, плюс представители военной организации, фабзавкомов, профсоюзов, железнодорожников. В числе присутствующих, кроме членов ЦК, имеются Крыленко, Шотман, Калинин, Володарский, Шляпников, Лацис и др. Всего 25 человек. Обсуждается вопрос о восстании с чисто практически-организационной стороны. Принимается резолюция Ленина о восстании большинством 20 против 2, при 3 воздержавшихся. Избирается практический центр по организационному руководству восстанием. Кто же попадает в этот центр? В этот центр выбираются пятеро: Свердлов, Сталин, Дзержинский, Бубнов, Урицкий. Задачи практического центра: руководить всеми практическими органами восстания согласно директив ЦК. Таким образом, на этом заседании ЦК произошло, как видите, нечто «ужасное», т.-е. в состав практического центра, призванного руководить восстанием, «странным образом» не попал «вдохновитель», «главная фигура», «единственный руководитель» восстания, тов. Троцкий. Как примирить это с ходячим мнением об особой роли тов. Троцкого? Не правда ли, несколько «странно» все это, как сказал бы Суханов, или как сказали бы троцкисты. Между тем, тут нет, собственно говоря, ничего странного, ибо никакой особой роли ни в партии, ни в октябрьском восстании не играл и не мог играть тов. Троцкий, человек сравнительно новый для нашей партии в период Октября. Он, как и все ответственные работники, являлся лишь исполнителем воли ЦК и его органов. Кто знаком с механикой партийного руководства большевиков, тот поймет без особого труда, что иначе и не могло быть: стоило тов. Троцкому нарушить волю ЦК, чтобы лишиться влияния на ход дел. Разговоры об особой роли тов. Троцкого есть легенда, распространяемая услужливыми «партийными» кумушками.

Это не значит, конечно, что октябрьское восстание не имело своего вдохновителя. Нет, у него был свой вдохновитель и руководитель. Но это был Ленин, а не кто-либо другой, тот самый Ленин, чьи резолюции принимались Центральным Комитетом при решении вопроса о восстании, тот самый Ленин, которому подполье не помешало быть действительным вдохновителем восстания, вопреки утверждению т. Троцкого. Глупо и смешно пытаться теперь болтовней о подполье замазать тот несомненный факт, что вдохновителем восстания был вождь партии В. И. Ленин.

Таковы факты.

Допустим, говорят нам, но нельзя отрицать того, что тов. Троцкий хорошо дрался в период Октября. Да, это верно, тов. Троцкий действительно хорошо дрался в октябре. Но в период Октября хорошо дрался не только тов. Троцкий, недурно дрались даже такие люди, как левые эсеры, стоявшие тогда бок-о-бок с большевиками. Вообще я должен сказать, что в период победоносного восстания, когда враг изолирован, а восстание нарастает, нетрудно драться хорошо. В такие моменты даже отсталые становятся героями. Но борьба пролетариата не представляет сплошного наступления, сплошной цепи успехов. Борьба пролетариата имеет также свои испытания, свои поражения. Настоящим революционером является не тот, кто проявляет мужество в период победоносного восстания, но тот, кто, умея драться хорошо при победоносном наступлении революции, умеет вместе с тем проявить мужество в период отступления революции, в период поражения пролетариата, кто не теряет голову и не дрейфит при неудачах революции, при успехах врага, кто не ударяется в панику и не впадает в отчаяние в период отступления революции. Недурно дрались левые эсеры в период Октября, поддерживая большевиков. Но кому не известно, что эти «храбрые» бойцы ударились в панику в период Бреста, когда наступление германского империализма бросило их в отчаяние и в истерику. Крайне печально, но факт несомненный, что у т. Троцкого, хорошо дравшегося в период Октября, нехватило мужества в период Бреста, в период временных неудач революции, для того, чтобы проявить достаточную стойкость в эту трудную минуту и не пойти по стопам левых эсеров. Бесспорно, что момент был трудный, нужно было проявить особое мужество и железное спокойствие для того, чтобы не растеряться, во-время отступить, во-время принять мир, вывести пролетарскую армию из-под удара германского империализма, сохранить крестьянские резервы и, получив таким образом передышку, ударить потом на врага с новыми силами. Но такого мужества и такой революционной стойкости, к сожалению, не оказалось у тов. Троцкого в эту трудную минуту. По мнению т. Троцкого, основной урок пролетарской революции состоит в том, чтобы «не сдрейфить» во время Октября. Это неверно, ибо это утверждение т. Троцкого содержит лишь частицу правды об уроках революции. Вся правда об уроках пролетарской революции состоит в том, чтобы «не сдрейфить» не только в дни наступления революции, но и в дни ее отступления, когда враг берет верх, а революция терпит неудачи. Революция не исчерпывается Октябрем. Октябрь есть лишь начало пролетарской революции. Плохо, если дрейфят при подымающемся восстании. Еще хуже, если дрейфят при тяжелых испытаниях революции, после взятия власти. Удержание власти на другой день революции не менее важно, чем взятие власти. Если тов. Троцкий сдрейфил в период Бреста, в период тяжелых испытаний нашей революции, когда дело чуть было не дошло до сдачи власти, то он должен понять, что октябрьские ошибки Каменева и Зиновьева тут совершенно не при чем.

Так обстоит дело с легендами об октябрьском восстании.

Партия и подготовка Октября.

Перейдем теперь к вопросу о подготовке Октября.

Послушав тов. Троцкого, можно подумать, что партия большевиков весь подготовительный период от марта до октября только и делала, что топталась на месте, раз'едалась внутренними противоречиями и всячески мешала Ленину, и если бы не тов. Троцкий, то неизвестно, чем кончилось бы дело Октябрьской революции. Несколько забавно слышать эти странные речи о партии от т. Троцкого, об'явившего в том же «предисловии» к III тому, что «основным инструментом пролетарского переворота служит партия», что «без партии, помимо партии, в обход партии, через суррогат партии пролетарская революция победить не может», при чем сам Аллах не поймет, как могла победить наша революция, если «основной ее инструмент» оказался негодным, а «в обход партии» нет, оказывается, никакой возможности победить. Но странностями угощает нас тов. Троцкий не впервые. Надо думать, что забавные речи о нашей партии относятся к числу обычных странностей т. Троцкого.

Рассмотрим вкратце историю подготовки Октября по периодам.

1) Период новой ориентировки партии (март—апрель). Основные факты этого периода: а) свержение царизма, б) образование Временного Правительства (диктатура буржуазии), в) появление советов рабочих и солдатских депутатов (диктатура пролетариата и крестьянства), г) двоевластие, д) апрельская демонстрация, е) первый кризис власти.

Характерной чертой этого периода является тот факт, что существуют рядом, вместе, в одно и то же время и диктатура буржуазии, и диктатура пролетариата и крестьянства, при чем последняя доверчиво относится к первой, верит в ее мирные стремления, добровольно отдает власть буржуазии и превращает себя, таким образом, в ее придаток. Серьезных конфликтов между двумя диктатурами нет еще. Но есть зато «контактная комиссия».

Это был величайший перелом в истории России и небывалый поворот в истории нашей партии. Старая, дореволюционная платформа прямого свержения правительства была ясна и определенна, но она уже не подходила к новым условиям борьбы. Теперь уже нельзя было итти прямо на свержение правительства, ибо оно было связано с советами, находящимися под влиянием оборонцев, и партии пришлось бы вести непосильную войну и против правительства, и против советов. Но нельзя было также вести политику поддержки Временного Правительства, ибо оно являлось правительством империализма. Необходима была новая ориентировка партии в новых условиях борьбы. Партия (ее большинство) шла к этой новой ориентировке ощупью. Она приняла политику давления советов на Временное Правительство в вопросе о мире и не решилась сразу сделать шаг вперед от старого лозунга о диктатуре пролетариата и крестьянства к новому лозунгу о власти советов. Эта половинчатая политика была рассчитана на то, чтобы дать советам разглядеть на конкретных вопросах о мире подлинную империалистическую природу Временного Правительства и тем оторвать их от последнего. Но это была глубоко ошибочная позиция, ибо она плодила пацифистские иллюзии, лила воду на мельницу оборончества и затрудняла революционное воспитание масс. Эту ошибочную позицию я разделял тогда с другими товарищами по партии и отказался от нее полностью лишь в середине апреля, присоединившись к тезисам Ленина *). Нужна была новая ориентировка. Эту новую ориентировку дал партии Ленин в своих знаменитых апрельских тезисах. Я не распространяюсь об этих тезисах, так как они известны всем и каждому. Были ли тогда у партии разногласия с Лениным? Да, были. Как долго длились эти разногласия? Не более двух недель. Общегородская конференция ленинградской организации (вторая половина апреля), принявшая тезисы Ленина, была поворотным пунктом в развитии нашей партии. Всероссийская апрельская конференция (конец апреля) лишь довершила в общероссийском масштабе дело ленинградской конференции, сплотив вокруг единой партийной позиции девять десятых партии.

Теперь, спустя семь лет, тов. Троцкий злорадствует по поводу былых разногласий у большевиков, изображая эти разногласия, как борьбу чуть ли не двух партий внутри большевизма. Но, во-первых, тов. Троцкий тут безбожно преувеличивает и раздувает дело, ибо партия большевиков пережила эти разногласия без малейшего потрясения. Во-вторых, наша партия была бы кастой, а не революционной партией, если бы она не допускала в своей среде оттенков мысли, при чем известно, что разногласия бывали у нас и в прошлом, например, в период третьей Думы, что, однако, не мешало единству нашей партии. В-третьих, не лишне будет спросить, какова была тогда позиция самого т. Троцкого, охотно злорадствующего теперь по поводу былых разногласий у большевиков? Так-называемый редактор сочинений тов. Троцкого тов. Ленцнер уверяет, что американские письма тов. Троцкого (март) «целиком предвосхитили» ленинские «Письма из далека» (март), легшие в основу апрельских тезисов Ленина. Так и сказано: «целиком предвосхитили». Тов. Троцкий не возражает против такой аналогии, принимая ее, видимо, с благодарностью. Но, во-первых, письма тов. Троцкого «совсем не похожи» на письма Ленина ни по духу, ни по выводам, ибо они отражают целиком и полностью антибольшевистский лозунг тов. Троцкого: «без царя, а правительство рабочее», лозунг, означающий революцию без крестьянства. Стоит только просмотреть эти две группы писем, чтобы убедиться в этом. Во-вторых, чем об'яснить в таком случае, что Ленин счел нужным отмежеваться от тов. Троцкого на другой же день после своего приезда из-за границы? Кому неизвестны неоднократные заявления Ленина о том, что лозунг Троцкого: «без царя, а правительство рабочее», является попыткой «перепрыгнуть через неизжившее себя крестьянское движение», что этот лозунг означает «игру в захват власти рабочим правительством» **)? Что может быть общего между большевистскими тезисами Ленина и антибольшевистской схемой т. Троцкого с ее «игрой в захват власти»? И откуда только берется у людей эта страсть сравнивать хибарочку с Монбланом? Для чего понадобилось т. Ленцнеру это рискованное прибавление к куче старых легенд о нашей революции еще одной легенды о «предвосхищении» в американских письмах т. Троцкого известных «Писем из далека» Ленина ***)? Недаром говорится, что услужливый медведь опаснее врага.

2) Период революционной мобилизации масс (май—август). Основные факты этого периода: а) апрельская демонстрация в Ленинграде и образование коалиционного правительства с участием «социалистов», б) первомайская демонстрация в основных центрах России с лозунгом «демократического мира», в) июньская демонстрация в Ленинграде с основным лозунгом «долой министров-капиталистов», г) июньское наступление на фронте и неудачи русской армии, д) июльская вооруженная демонстрация в Ленинграде, уход министров-кадетов из правительства, е) привод с фронта контрреволюционных войск, разгром редакции «Правды», борьба контрреволюции с советами и образование нового коалиционного правительства во главе с Керенским, ж) VI с'езд партии, давший лозунг подготовки вооруженного восстания, з) контрреволюционное Государственное Совещание и общая забастовка в Москве, и) неудачное наступление Корнилова на Ленинград, оживление советов, отставка кадетов и образование «Директории».

Характерной чертой этого периода нужно считать обострение кризиса и нарушение того неустойчивого равновесия между советами и Временным Правительством, которое,—плохо ли, хорошо ли,—существовало в предыдущий период. Двоевластие стало нестерпимым для обеих сторон. Хрупкое здание «контактной комиссии» доживает последние дни. «Кризис власти» и «министерская чехарда» являлись тогда самыми модными словечками момента. Кризис на фронте и разруха в тылу делают свое дело, усиливая крайние фланги и сжимая с двух сторон соглашателей-оборонцев. Революция мобилизуется, вызывая мобилизацию контрреволюции. Контрреволюция, в свою очередь, подстегивает революцию, вызывая новые волны революционного прилива. Вопрос о переходе власти к новому классу становится очередным вопросом дня.

Были ли тогда разногласия в нашей партии? Да, были. Но они имели исключительно деловой характер, вопреки утверждениям тов. Троцкого, пытающегося открыть «правое» и «левое» крыло партии. Т.-е., это были такие разногласия, без которых не бывает вообще живой партийной жизни и действительной партийной работы.

Неправ тов. Троцкий, утверждая, что апрельская демонстрация в Ленинграде вызвала разногласия внутри ЦК. ЦК был абсолютно един в этом вопросе, осуждая попытку группы товарищей арестовать Временное Правительство в момент, когда в советах и в армии большевики составляли меньшинство. Если бы тов. Троцкий писал «историю» Октября не по Суханову, а по действительным документам, он без труда убедился бы в ошибочности своего утверждения.

Абсолютно неправ тов. Троцкий, утверждая, что попытка, «по инициативе Ленина», устроить демонстрацию 9 июня встретила обвинение в «авантюризме» со стороны «правых» членов ЦК. Если бы тов. Троцкий писал не по Суханову, он знал бы наверняка, что демонстрация 9 июня была отложена в полном согласии с Лениным, причем отложение защищал Ленин в большой речи на известном заседании Ленинградского Комитета (см. протоколы Ленинградского Комитета).

Совершенно неправ тов. Троцкий, говоря о «трагических» разногласиях внутри ЦК в связи с июльской вооруженной демонстрацией. Тов. Троцкий просто сочиняет, полагая, что некоторые члены руководящей группы ЦК «должны были видеть в июльском эпизоде вредную авантюру». Тов. Троцкий, не входивший еще тогда в состав нашего ЦК и являвшийся лишь нашим советским парламентарием, мог, конечно, и не знать, что ЦК рассматривал июльскую демонстрацию лишь как средство прощупывания противника, что ЦК (и Ленин) не хотели и не думали превратить демонстрацию в восстание в момент, когда столичные советы стояли еще за оборонцев. Вполне возможно, что кое-кто из большевиков, действительно, хныкали в связи с июльским поражением. Мне известно, например, что кое-кто из арестованных тогда большевиков готовы были даже покинуть наши ряды. Но умозаключать отсюда против некоторых, будто бы «правых», будто бы членов ЦК,—значит безбожно искажать историю.

Неправ тов. Троцкий, заявляя, что в корниловские дни обнаружилась в части верхов партии тенденция к блоку с оборонцами, к поддержке Временного Правительства. Речь идет, конечно, о тех самых будто бы «правых», которые не дают спать тов. Троцкому. Тов. Троцкий неправ, так как есть на свете такие документы, как тогдашний Ц. О. партии, опрокидывающий заявления тов. Троцкого. Тов. Троцкий ссылается на письмо Ленина в ЦК с предостережением против поддержки Керенского. Но тов. Троцкий не понимает писем Ленина, их значения, их назначения. Ленин в своих письмах иногда нарочно забегает вперед, выдвигая на первый план те возможные ошибки, которые могут быть допущены, и критикуя их авансом с целью предупредить партию и застраховать ее от ошибок, или же иногда раздувает «мелочь» и делает «из мухи слона» с той же педагогической целью. Вождь партии, особенно, если он находится в подполье, иначе и не может поступать, ибо он должен видеть дальше своих соратников и обязан бить тревогу по поводу каждой возможной ошибки, даже по поводу «мелочей». Но делать из таких писем Ленина (а таких писем у него немало) вывод о «трагических» разногласиях и трубить по этому поводу,—значит не понимать писем Ленина, не знать Ленина. Этим, должно быть, и об'ясняется, что тов. Троцкий попадает иногда пальцем в небо. Короче: никаких, ровно никаких, разногласий не было в ЦК в дни корниловского выступления.

После июльского поражения между ЦК и Лениным действительно возникло разногласие по вопросу о судьбе советов. Известно, что Ленин, желая сосредоточить внимание партии на подготовке восстания вне советов, предостерегал от увлечения советами, считая, что советы, опоганенные оборонцами, превратились уже в пустое место. ЦК и VI с'езд партии взяли более осторожную линию, решив, что нет оснований считать исключенным оживление советов. Корниловское выступление показало, что решение было правильно. Впрочем, это разногласие не имело актуального значения для партии. Впоследствии Ленин признал, что линия VI с'езда была правильна. Интересно, что тов. Троцкий не уцепился за это разногласие и не раздул его до «чудовищных» размеров.

Единая и сплоченная партия, стоящая в центре революционной мобилизации масс,—такова картина положения нашей партии в этот период.

3) Период организации штурма (сентябрь—октябрь). Основные факты этого периода: а) созыв Демократического Совещания и провал идеи блока с кадетами, б) переход московского и ленинградского советов на сторону большевиков, в) с'езд советов Северной области и решение ленинградского совета против вывода войск, г) решение ЦК партии о восстании и образование Военно-Революционного Комитета ленинградского совета, д) решение ленинградского гарнизона о вооруженной поддержке ленинградского совета и организация системы комиссаров Военно-Революционного Комитета, е) выступление большевистских вооруженных сил и арест членов Временного Правительства, ж) взятие власти Военно-Революционным Комитетом ленинградского совета и создание Совета Народных Комиссаров 2-м С'ездом Советов.

Характерной чертой этого периода нужно считать быстрое нарастание кризиса, полную растерянность правящих кругов, изоляцию эсеров и меньшевиков и массовую перебежку колеблющихся элементов на сторону большевиков. Следует отметить одну оригинальную особенность тактики революции в этот период. Состоит она, эта особенность, в том, что каждый, или почти каждый шаг своего наступления революция старается проделать под видом обороны. Несомненно, что отказ от вывода войск был серьезным шагом наступления революции, тем не менее это наступление было проделано под лозунгом обороны Ленинграда от возможного наступления внешнего врага. Несомненно, что образование Военно-Революционного Комитета было еще более серьезным шагом наступления на Временное Правительство, тем не менее оно было проведено под лозунгом организации советского контроля над действиями штаба округа. Несомненно, что открытый переход гарнизона на сторону Военно-Революционного Комитета и организация сети советских комиссаров знаменовали собой начало восстания, тем не менее, эти шаги были проделаны революцией под лозунгом защиты ленинградского совета от возможных выступлений контрреволюции. Революция как бы маскировала свои наступательные действия оболочкой обороны для того, чтобы тем легче втянуть в свою орбиту нерешительные, колеблющиеся элементы. Этим, должно-быть, и об'ясняется внешне-оборонительный характер речей, статей и лозунгов этого периода, имеющих тем не менее глубоко-наступательный характер по своему внутреннему содержанию.

Были ли разногласия в этот период внутри ЦК? Да, были, и немаловажные. О разногласиях по вопросу о восстании я уже говорил. Они полностью отражены в протоколах ЦК от 10-го и 16-го октября. Я не стану поэтому повторять уже сказанное раньше. Необходимо теперь остановиться на трех вопросах: об участии в Предпарламенте, о роли советов в восстании и о сроке восстания. Это тем более необходимо, что тов. Троцкий, в своем рвении выдвинуть себя на видное место, «нечаянно» извратил позицию Ленина по двум последним вопросам.

Несомненно, что разногласия по вопросу о Предпарламенте имели серьезный характер. В чем состояла, так сказать, цель Предпарламента? В том, чтобы помочь буржуазии отодвинуть советы на задний план и заложить основы буржуазного парламентаризма. Мог ли Предпарламент выполнить такую задачу при сложившейся революционной обстановке,—это другой вопрос. События показали, что эта цель была неосуществима, а сам Предпарламент представлял выкидыш корниловщины. Но несомненно, что именно такую цель преследовали меньшевики и эсеры, создавая Предпарламент. Что могло означать при этих условиях участие большевиков в Предпарламенте? Не что иное, как введение в заблуждение пролетарских масс насчет подлинного лица Предпарламента. Этим, главным образом, и об'ясняется та страстность, с которой бичует Ленин в своих письмах сторонников участия в Предпарламенте. Участие в Предпарламенте было, несомненно, серьезной ошибкой. Но было бы ошибочно думать, как это делает тов. Троцкий, что сторонники участия пошли в Предпарламент с целью органической работы, с целью «введения рабочего движения» «в русло социал-демократии». Это совершенно неверно. Это неправда. Если бы это было верно, партии не удалось бы «в два счета» ликвидировать эту ошибку путем демонстративного ухода из Предпарламента. Жизненность и революционная мощь нашей партии в том, между прочим, и выразилась, что она мигом исправила эту ошибку. А затем, позвольте мне исправить маленькую неточность, вкравшуюся в сообщение «редактора» сочинений т. Троцкого тов. Ленцнера, о заседании большевистской фракции, решившем вопрос о Предпарламенте. Тов. Ленцнер сообщает, что докладчиков на этом заседании было двое—Каменев и Троцкий. Это неверно. На самом деле докладчиков было четверо: двое за бойкот Предпарламента (Троцкий и Сталин) и двое за участие (Каменев и Ногин).

Еще хуже обстоит дело с тов. Троцким, когда он касается позиции Ленина по вопросу о форме восстания. У тов. Троцкого выходит, что, по Ленину, в октябре партия должна была взять власть «независимо от совета и за спиной его». (См. «О Ленине», стр. 71). Критикуя потом эту чепуху, приписываемую Ленину, т. Троцкий «скачет и играет», разрешаясь в результате снисходительной фразой: «Это было бы ошибкой». Тов. Троцкий говорит тут неправду о Ленине, он искажает взгляд Ленина на роль советов в восстании. Можно было бы привести целую груду документов, говорящих о том, что Ленин предлагал взятие власти через советы, ленинградский или московский, а не за спиной советов. Для чего понадобилась тов. Троцкому эта более чем странная легенда о Ленине?

Не лучше обстоит дело с тов. Троцким, когда он «разбирает» позицию ЦК и Ленина по вопросу о сроке восстания. Сообщая о знаменитом заседании ЦК от 10 октября, тов. Троцкий утверждает, что на этом заседании «была вынесена резолюция в том смысле, что восстание должно произойти не позже 15 октября». (См. «О Ленине», стр. 72). Выходит, что ЦК назначил срок восстания на 15 октября и потом сам же нарушил это постановление, оттянув срок восстания на 25 октября. Верно ли это? Нет, неверно. ЦК вынес за этот период всего две резолюции о восстании—от 10 октября и от 16 октября. Зачтем эти резолюции.

Резолюция ЦК от 10 октября:

«ЦК признает, что как международное положение русской революции (восстание во флоте в Германии, как крайнее проявление нарастания во всей Европе всемирной социалистической революции, затем угроза мира империалистов с целью удушения революции в России),—так и военное положение (несомненное решение русской буржуазии и Керенского с К° сдать Питер немцам),—так и приобретение большинства пролетарской партией в советах, все это, в связи с крестьянским восстанием и с поворотом народного доверия к нашей партии (выборы в Москве), наконец, явное подготовление второй корниловщины (вывод войск из Питера, подвоз к Питеру казаков, окружение Минска казаками и проч.),—все это ставит на очередь дня вооруженное восстание.

Признавая, таким образом, что вооруженное восстание неизбежно и вполне назрело, ЦК предлагает всем организациям партии руководиться этим и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы (с'езда советов Северной области, вывода войск из Питера, выступления москвичей и минчан и т. д.)».

Резолюция совещания ЦК с ответственными работниками от 16 октября:

«Собрание вполне приветствует и всецело поддерживает резолюцию ЦК, призывает все организации и всех рабочих и солдат к всесторонней и усиленнейшей подготовке вооруженного восстания, к поддержке создаваемого для этого центральным комитетом центра и выражает полную уверенность, что ЦК и Совет своевременно укажут благоприятный момент и целесообразные способы наступления».

Вы видите, что тов. Троцкому изменила память насчет срока восстания и резолюции ЦК о восстании.

Совершенно неправ тов. Троцкий, утверждая, что Ленин недооценивал советскую легальность, что Ленин не понимал серьезного значения взятия власти Всероссийским С'ездом Советов 25 октября, что будто бы именно поэтому Ленин настаивал на взятии власти до 25 октября. Это неверно. Ленин предлагал взятие власти до 25 октября по двум причинам. Во-первых, потому, что контрреволюционеры могли в любой момент сдать Ленинград, что обескровило бы подымающееся восстание и в виду чего дорог был каждый день. Во-вторых, потому, что ошибка ленинградского совета, открыто назначившего и распубликовавшего день восстания (25 октября), не могла быть исправлена иначе, как фактическим восстанием до этого легального срока восстания. Дело в том, что Ленин смотрел на восстание, как на искусство, и он не мог не знать, что враг, осведомленный (благодаря неосторожности ленинградского совета) насчет дня восстания, обязательно постарается подготовиться к этому дню, в виду чего необходимо было предупредить врага, т.-е. начать восстание обязательно до легального срока. Этим, главным образом, и об'ясняется та страстность, с которой бичевал Ленин в своих письмах фетишистов даты—25 октября. События показали, что Ленин был совершенно прав. Известно, что восстание было начато до Всероссийского С'езда Советов. Известно, что власть была взята фактически до открытия Всероссийского С'езда Советов, и была она взята не С'ездом Советов, а Ленинградским Советом, Военно-Революционным Комитетом. С'езд Советов лишь принял власть из рук Ленинградского Совета. Вот почему длинные рассуждения т. Троцкого о значении советской легальности являются совершенно излишними.

Живая и мощная партия, стоящая во главе революционных масс, штурмующих и свергающих буржуазную власть,—таково состояние нашей партии в этот период.

Так обстоит дело с легендами о подготовке Октября.

Троцкизм или ленинизм?

Мы говорили выше о легендах против партии и о Ленине, распространяемых тов. Троцким и его единомышленниками в связи с Октябрем и его подготовкой. Мы разоблачали и опровергали эти легенды. Но вот вопрос: для чего понадобились тов. Троцкому все эти легенды об Октябре и подготовке Октября, о Ленине и партии Ленина? Для чего понадобились новые литературные выступления тов. Троцкого против партии? В чем смысл, задача, цель этих выступлений теперь, когда партия не хочет дискуссировать, когда партия завалена кучей неотложных задач, когда партия нуждается в сплоченной работе по восстановлению хозяйства, а не в новой борьбе по старым вопросам. Для чего понадобилось тов. Троцкому тащить партию назад, к новым дискуссиям?

Тов. Троцкий уверяет, что все это необходимо для «изучения» Октября. Но неужели нельзя изучать Октябрь без того, чтобы не лягнуть лишний раз партию и ее вождя Ленина? Что это за «история» Октября, которая начинается и кончается развенчиванием главного деятеля октябрьского восстания, развенчиванием партии, организовавшей и проведшей это восстание? Нет, дело тут не в изучении Октября. Так Октябрь не изучают. Так историю Октября не пишут. Очевидно «умысел» другой тут есть. А «умысел» этот состоит, по всем данным, в том, что тов. Троцкий в своих литературных выступлениях делает еще одну (еще одну!) попытку подготовить условия для подмены ленинизма троцкизмом. Тов. Троцкому «до зарезу» нужно развенчать партию, ее кадры, проведшие восстание, для того, чтобы от развенчания партии перейти к развенчанию ленинизма. Развенчание же ленинизма необходимо для того, чтобы протащить троцкизм, как «единственную», «пролетарскую» (не шутите!) идеологию. Все это, конечно, (о, конечно!) под флагом ленинизма, чтобы процедура протаскивания прошла «максимально безболезненно».

В этом суть последних литературных выступлений т. Троцкого.

Поэтому эти литературные выступления т. Троцкого ставят ребром вопрос о троцкизме.

Итак, что такое троцкизм?

Троцкизм представляет три особенности, ставящие его в непримиримое противоречие с ленинизмом. Что это за особенности?

Во-первых. Троцкизм есть теория перманентной (непрерывной) революции. А что такое перманентная революция в ее троцкистском понимании? Это есть революция без учета маломощного крестьянства, как революционной силы. Перманентная революция т. Троцкого есть, как говорит Ленин, «перепрыгивание» через крестьянское движение, «игра в захват власти». В чем ее опасность? В том, что такая революция, если бы ее попытались осуществить, кончилась бы неминуемым крахом, ибо она оторвала бы от русского пролетариата его союзника, т.-е. маломощное крестьянство. Этим и об'ясняется та борьба, которую ведет ленинизм с троцкизмом еще с 1905 года. Как расценивает тов. Троцкий ленинизм с точки зрения этой борьбы? Он рассматривает его, как теорию, содержащую в себе «антиреволюционные черты» (см. «1905», стр. 285). На чем основан такой сердитый отзыв о ленинизме? На том, что ленинизм отстаивал и отстоял в свое время идею диктатуры пролетариата и крестьянства (см. там же). Но тов. Троцкий не ограничивается этим сердитым отзывом. Он идет дальше, утверждая, что:

«Все здание ленинизма в настоящее время построено на лжи и фальсификации и несет в себе ядовитое начало собственного разложения» (см. письмо тов. Троцкого к Чхеидзе от 25 февраля 1913 года).

---

*) Известно, что тов. Зиновьев, которого тов. Троцкий готов превратить в «гильфердинговца», целиком и полностью разделял точку зрения Ленина.

**) См. сочинения Ленина, т. XIV, стр. 31—32. См. также доклады на ленинградской общегородской конференции и на общероссийской конференции РКП (середина и конец апреля 17-го года).

***) К числу таких легенд нужно отнести очень распространенную версию о том, что т. Троцкий является будто бы «единственным» или «главным организатором» побед на фронтах гражданской войны. Я должен заявить, товарищи, в интересах истины, что эта версия совершенно не соответствует действительности. Я далек от того, чтобы отрицать важную роль т. Троцкого в гражданской войне. Но должен заявить со всею решительностью, что высокая честь организатора наших побед принадлежит не отдельным лицам, а великому коллективу передовых рабочих нашей страны—Российской Коммунистической Партии. Может быть не лишне будет привести несколько примеров. Вы знаете, что основными врагами Советской республики считались Колчак и Деникин. Вы знаете, что наша страна вздохнула свободно лишь после победы над этими врагами. И вот, история говорит, что обоих этих врагов, т.-е. и Колчака, и Деникина, добили наши войска вопреки планам тов. Троцкого. Судите сами.

1) О Колчаке. Дело происходит летом 1919 г. Наши войска наступают на Колчака и орудуют под Уфой. Заседание ЦК. Тов. Троцкий предлагает задержать наступление по линии реки Белая (под Уфой), оставив Урал в руках Колчака, снять часть войск с востфронта и перебросить их на южный фронт. Происходят жаркие прения. Ц. К. не соглашается с т. Троцким, находя, что нельзя оставлять в руках Колчака Урал с его заводами, с его железнодорожной сетью, где он легко может оправиться, собрать кулак и вновь очутиться у Волги,—нужно сначала прогнать Колчака за Уральский хребет, в сибирские степи, и только после этого заняться переброской сил на юг. ЦК отклоняет план т. Троцкого. Последний подает в отставку. ЦК не принимает отставки. Главком Вацетис, сторонник плана т. Троцкого, уходит в отставку. Его место занимает новый главком, тов. Каменев. С этого момента тов. Троцкий отходит от прямого участия в делах востфронта.

2) О Деникине. Дело происходит осенью 1919 г. Наступление на Деникина не удается. «Стальное кольцо» вокруг Мамонтова (рейд Мамонтова) явно проваливается. Деникин берет Курск. Деникин подходит к Орлу. Тов. Троцкий вызывается с южного фронта на заседание ЦК. ЦК признает положение тревожным и постановляет направить на южфронт новых военных работников, отозвав тов. Троцкого. Новые военработники требуют «невмешательства» тов. Троцкого в дела южфронта. Тов. Троцкий отходит от прямого участия в делах южфронта. Операции на южфронте, вплоть до взятия нами Ростова-на-Дону и Одессы, проходят без тов. Троцкого.

Пусть попытаются опровергнуть эти факты.

видим здесь, — говорит он, — основные доводы в пользу подписания Брест-Литовского мира». Итак, при Брест-Литовском мире, подписанном партией по настоянию и под железным давлением Ленина и против Троцкого, оказывается, «основные доводы» были даны нами, «правыми», «гильфердинговцами». Так излагается история Брест-Литовского мира. Но это попадает не только в нас, но и в Ленина. Можно ли после этого удивляться, что наши враги, у которых на гнилье очень тонкий нюх, по поводу некоторых книжек о Ленине пишут, что трудно сказать, написаны ли они сотрудником или соперником Ленина.

Ленинизм против троцкизма.

Теперь можно подвести итоги. Какой общий смысл этого выступления тов. Троцкого? Оно есть, конечно, продолжение всех его предыдущих выступлений. Партия дала решительный отпор его попыткам повернуть партию с линии большевизма на линию троцкизма, и Троцкий прибегнул к своему последнему отравленному оружию.

Мы—партия монопольная в стране. Мы в своих рядах собираем все, что есть в стране организованного, но мы не должны ни на минуту забывать, что мы окружены стихией нам классово чуждой, что эта стихия не будет падать, она будет расти, будет становиться политически осмысленнее. Формы легальной организации у нее нет. На почве развития промышленности, фабрик, заводов и торговли будет расти и мелкобуржуазная интеллигенция. Все эти мелкобуржуазные элементы, не находя себе открытого выражения в какой-либо общественной организации, неизбежно стремятся прорваться, проявить свои стремления через саму нашу партию. И конечно, при этом нажиме мелкобуржуазной стихии на нашу партию она ищет в ней самого слабого звена, а самое слабое звено, конечно, там, где люди, вошедшие в партию, не ассимилировались с ней, затаили как тайну, не дающую им покоя, мысль, что они более правы, чем партия, что партия только по своему узколобию, по своему консерватизму, по традициям, потому, что во главе ее стоит тот или другой кружок,—не хочет учиться у настоящих спасителей партии, в роде Троцкого.

Я говорю это с горечью, и вся партия скажет это с горечью, но это надо сказать: тов. Троцкий стал тем каналом, по которому мелкобуржуазная стихия проявляет себя внутри нашей партии. Весь характер его выступлений, все его историческое прошлое показывают, что это так. В своей борьбе с партией он стал уже в стране символом для всего, что направлено против нашей партии. Это нужно понять прежде всего тов. Троцкому. Если он поймет это и сделает из этого необходимые выводы, все поправимо. Хочет он этого или не хочет (наверное этого он не хочет), но он для всех, кто видит в коммунизме своего главного врага, является символом освобождения из-под ферулы коммунистической партии. Это печальный, но совершенно неизбежный вывод для того, кто привык рассматривать политические явления не с точки зрения сплетен, а с точки зрения действительного анализа классовых соотношений. Перед нами товарищ с историей 20-летней, не очень давно явившийся в партию, который вошел в партию, не отказавшись от своих заблуждений, который пытался внутри партии на каждом повороте провести свою точку зрения, который создал в партии такое отношение к себе, которое заставляло партию неоднократно призывать его к порядку, и неизбежно, что для мелкобуржуазной стихии, желающей найти для себя какое-нибудь знамя, эта политическая фигура, постоянно находящаяся в оппозиции к партии, систематически подрывающая авторитет большевизма, авторитет его руководящих центров, авторитет Ленина,—становится мало-помалу символом и надеждой.

Вот та идейная опасность, перед которой ставит нас тов. Троцкий, и мимо которой мы пройти не можем. Я знаю, что в Москве, в городе специальном в смысле особой падкости до всяких слухов, уже передаются «вполне достоверные» сведения, во-первых, о том, что книжка тов. Троцкого запрещена, что тов. Троцкий уже исключен из партии, что Троцкого собираются исключить из партии, и что Троцкого даже уже нет в Москве. Это, конечно, все сплетни. Никому в голову не приходило запрещать книжку тов. Троцкого, ни один из членов ЦК не подымал и не подымает вопроса о каких-либо партийных репрессиях против тов. Троцкого. Репрессии, исключение и т. п. не помогли бы раз'яснению, а, наоборот, затруднили бы раз'яснение и в то же время дали бы возможность смутьянам, которые хотели бы внести раскол в партию, помешать выяснению истинных основ большевизма в отличие от троцкизма; а это именно сейчас основное. Мы должны принять все меры, чтобы охранить от заразы этого небольшевистского учения те слои партии, на которые оно рассчитывает, именно—нашу молодежь, тот будущий состав, который должен взять в руки судьбы партии. И поэтому усиление всяческого рода раз'яснений о неправильности позиции тов. Троцкого, о том, что надо выбрать между троцкизмом и ленинизмом, что нельзя сочетать того и другого,—это должно быть очередной задачей нашей партии. Должно быть ясно для каждого сознательного члена партии, что есть троцкизм и есть ленинизм, что для нас, большевиков, и для международного пролетариата, идущего к своей победе, достаточно ленинизма, и нам не нужно ленинизм ни подменять, ни подправлять троцкизмом. (Бурные аплодисменты).

Как видите, перед нами две противоположные линии.

Во-вторых. Троцкизм есть недоверие к большевистской партийности, к ее монолитности, к ее враждебности к оппортунистическим элементам. Троцкизм в организационной области есть теория сожительства революционеров и оппортунистов, их группировок и группировочек в недрах единой партии. Вам, должно быть, известна история с «Августовским блоком» тов. Троцкого, где благополучно сотрудничали между собой мартовцы и отзовисты, ликвидаторы и троцкисты, изображая из себя «настоящую» партию. Известно, что эта лоскутная «партия» преследовала цели разрушения большевистской партии. В чем состояли тогда «наши разногласия»? В том, что ленинизм видел залог развития пролетарской партии в разрушении «Августовского блока», тогда как троцкизм усматривал в этом блоке базу для создания «настоящей» партии.

Опять, как видите, две противоположные линии.

В-третьих. Троцкизм есть недоверие к лидерам большевизма, попытка к их дискредитированию, к их развенчиванию. Я не знаю ни одного течения в партии, которое могло бы сравниться с троцкизмом в деле дискредитирования лидеров ленинизма или центральных учреждений партии. Чего стоит, например, «любезный» отзыв тов. Троцкого о Ленине, характеризуемом им, как «профессиональный эксплоататор всякой отсталости в русском рабочем движении» (см. уже цитированное письмо к Чхеидзе). А ведь это далеко не самый «любезный» отзыв из всех существующих «любезных» отзывов тов. Троцкого.

Как могло случиться, что тов. Троцкий, имеющий за спиной такой неприятный груз, оказался все-таки в рядах большевиков во время октябрьского движения? А случилось это потому, что тов. Троцкий отказался тогда (фактически отказался) от своего груза, спрятал его в шкаф. Без этой «операции» серьезное сотрудничество с тов. Троцким было бы невозможно. Теория «Августовского блока», т.-е. теория единства с меньшевиками, была уже разбита и выброшена вон революцией, ибо о каком единстве могла быть речь при вооруженной борьбе между большевиками и меньшевиками? Тов. Троцкому оставалось лишь признать факт негодности этой теории. С теорией перманентной революции «случилась» та же неприятная история, ибо никто из большевиков не помышлял о немедленном захвате власти на другой день после Февральской революции, при чем тов. Троцкий не мог не знать, что большевики не позволят ему, говоря словами Ленина, «играть в захват власти». Тов. Троцкому оставалось лишь признать политику большевиков о борьбе за влияние в советах, о борьбе за завоевание крестьянства. Что касается третьей особенности троцкизма (недоверие к большевистским лидерам), то она естественно должна была отойти на задний план в виду явного провала двух первых особенностей.

Мог ли т. Троцкий при таком положении дел не спрятать своего груза в шкаф и не пойти за большевиками, он, не имевший за собой сколько-нибудь серьезной группы и пришедший к большевикам, как лишенный армии, политический одиночка? Конечно, не мог!

Какой же из этого урок? Урок один: длительное сотрудничество ленинцев с тов. Троцким возможно лишь при полном отказе последнего от старого груза, при полном его присоединении к ленинизму. Тов. Троцкий пишет об уроках Октября, но он забывает, что кроме всех прочих уроков есть еще один урок Октября, только что рассказанный мной и имеющий для троцкизма первостепенное значение. Не мешало бы троцкизму учесть и этот урок Октября.

Но этот урок, как видно, не пошел впрок троцкизму. Дело в том, что старый груз троцкизма, спрятанный в шкаф в дни октябрьского движения, теперь вновь вытаскивают на свет в надежде на сбыт, благо, рынок у нас расширяется. Несомненно, что в новых литературных выступлениях тов. Троцкого мы имеем попытку вернуться к троцкизму, «преодолеть» ленинизм, протащить, насадить все особенности троцкизма. Новый троцкизм не есть простое повторение старого троцкизма, он довольно-таки общипан и потрепан, он несравненно мягче по духу и умереннее по форме, чем старый троцкизм, но он, несомненно, сохраняет, по сути дела, все особенности старого троцкизма. Новый троцкизм не решается выступать против ленинизма, как воинствующая сила, он предпочитает орудовать под общим флагом ленинизма, подвизаясь под лозунгом истолкования, улучшения ленинизма. Это потому, что он слаб. Нельзя считать случайностью тот факт, что выступление нового троцкизма совпало с моментом ухода Ленина. При Ленине он не решился бы на этот рискованный шаг.

В чем состоят характерные черты нового троцкизма?

1) По вопросу о перманентной революции. Новый троцкизм не считает нужным открыто отстаивать теорию перманентной революции. Он «просто» устанавливает, что Октябрьская революция целиком подтвердила идею перманентной революции. Из этого он делает следующий вывод: важно и приемлемо в ленинизме то, что имело место после войны, в период Октябрьской революции и, наоборот, неправильно и неприемлемо в ленинизме то, что имело место до войны, до Октябрьской революции. Отсюда теория троцкистов о рассечении ленинизма на две части: на ленинизм довоенный, ленинизм «старый», «негодный», с его идеей диктатуры пролетариата и крестьянства, и ленинизм новый, послевоенный, октябрьский, который рассчитывают они приспособить к требованиям троцкизма. Эта теория рассечения ленинизма нужна троцкизму, как первый, более или менее «приемлемый» шаг, необходимый для того, чтобы облегчить ему следующие шаги по борьбе с ленинизмом. Но ленинизм не есть эклектическая теория, склеенная из разнообразных элементов и допускающая возможность своего рассечения. Ленинизм есть цельная теория, возникшая в 1903 г., прошедшая испытания трех революций и шествующая теперь вперед, как боевое знамя всемирного пролетариата. «Большевизм, — говорит Ленин, — существует как течение политической мысли и как политическая партия с 1903 года. Только история большевизма за весь период его существования может удовлетворительно об'яснить, почему он мог выработать и удержать при самых трудных условиях железную дисциплину, необходимую для победы пролетариата». (См. «Детскую болезнь»). Большевизм и ленинизм—едино суть. Это два наименования одного и того же предмета. Поэтому теория рассечения ленинизма на две части есть теория разрушения ленинизма, теория подмены ленинизма троцкизмом.

Нечего и говорить, что партия не может примириться с этой странной теорией.

2) По вопросу о партийности. Старый троцкизм подрывал большевистскую партийность при помощи теории (и практики) единства с меньшевиками. Но эта теория до того оскандалилась, что о ней теперь не хотят даже и вспоминать. Для подрыва партийности современный троцкизм придумал новую, менее скандальную и почти «демократическую» теорию противопоставления старых кадров партийной молодежи. Для троцкизма не существует единой и цельной истории нашей партии. Троцкизм делит историю нашей партии на две неравноценные части, на до-октябрьскую и по-октябрьскую. До-октябрьская часть истории нашей партии есть, собственно, не история, а «предистория», неважный или, во всяком случае, не очень важный подготовительный период нашей партии. По-октябрьская же часть истории нашей партии есть настоящая, подлинная история. Там—«старые», «предисторические», неважные кадры нашей партии. Здесь—новая, настоящая, «историческая» партия. Едва ли нужно доказывать, что эта оригинальная схема истории партии есть схема подрыва единства между старыми и новыми кадрами нашей партии, схема разрушения большевистской партийности.

Нечего и говорить, что партия не может примириться с этой странной схемой.

3) По вопросу о лидерах большевизма. Старый троцкизм старался развенчать Ленина более или менее открыто, не боясь последствий. Новый троцкизм поступает более осторожно. Он старается сделать дело старого троцкизма под видом восхваления Ленина, под видом его возвеличения. Я думаю, что стоит привести несколько примеров.

Партия знает Ленина, как беспощадного революционера. Но она знает также, что Ленин был осторожен, не любил зарывающихся и нередко пресекал твердой рукой увлекающихся террором, в том числе и самого тов. Троцкого. Тов. Троцкий касается этой темы в своей книге «О Ленине». Но из его характеристики выходит, что Ленин только и делал, что «вколачивал при каждом подходящем случае мысль о неизбежности террора» (см. стр. 104). Получается впечатление, что Ленин был самым кровожадным из всех кровожадных большевиков. Для чего понадобилось тов. Троцкому это ненужное и ничем не оправдываемое сгущение красок?

Партия знает Ленина, как примерного партийца, не любящего решать вопросы единолично, без руководящей коллегии, наскоком, без тщательного прощупывания и проверки. Тов. Троцкий касается в своей книге и этой стороны дела. Но у него получается не Ленин, а какой-то китайский мандарин, решающий важнейшие вопросы в тиши кабинета, по наитию.

Вы хотите знать, как был решен нашей партией вопрос о разгоне Учредительного Собрания? Послушайте тов. Троцкого:

«Надо, конечно, разогнать Учредительное Собрание,—говорил Ленин,—но вот, как насчет левых эсеров?

Нас, однако, очень утешил старик Натансон. Он зашел к нам «посоветоваться» и с первых же слов сказал:

— А ведь придется, пожалуй, разогнать Учредительное Собрание силой.

— Браво!—воскликнул Ленин,—что верно, то верно! А пойдут ли на это ваши?

— У нас некоторые колеблются, но я думаю, что, в конце-концов, согласятся,—ответил Натансон». (См. стр. 92).

Так пишется история.

Вы хотите знать, как был решен партией вопрос о Высшем Военном Совете? Послушайте тов. Троцкого:

«Без серьезных и опытных военных нам из этого хаоса не выбраться,—говорил я Владимиру Ильичу каждый раз после посещений штаба.

— Это, повидимому, верно. Да как бы не предали...

— Приставим к каждому комиссара.

— А то еще лучше двух,—воскликнул Ленин,—да рукастых. Не может же быть, чтобы у нас не было рукастых коммунистов.

Так возникла конструкция высшего военного совета». (См. стр. 106).

Так пишет т. Троцкий историю.

Для чего понадобились тов. Троцкому эти компрометирующие Ленина арабские сказки? Неужели для возвеличения вождя партии В. И. Ленина? Непохоже что-то.

Партия знает Ленина, как величайшего марксиста нашего времени, глубокого теоретика и опытнейшего революционера, чуждого тени бланкизма. Тов. Троцкий касается в своей книге и этой стороны дела. Но из его характеристики получается не великан-Ленин, а какой-то карлик-бланкист, советующий партии в октябрьские дни «взять власть собственной рукой, независимо от Совета и за его спиной». Я уже говорил, что эта характеристика не соответствует действительности ни на йоту.

Для чего понадобилась тов. Троцкому эта вопиющая... неточность? Не есть ли тут попытка «слегонечко» развенчать Ленина?

Таковы характерные черты нового троцкизма.

В чем состоит опасность нового троцкизма? В том, что троцкизм по всему своему внутреннему содержанию имеет все шансы стать центром и сборным пунктом непролетарских элементов, стремящихся к ослаблению, к разложению диктатуры пролетариата.

Что же дальше, спросите вы. Каковы очередные задачи партии в связи с новыми литературными выступлениями т. Троцкого?

Троцкизм выступает теперь для того, чтобы развенчать большевизм и подорвать его основы. Задача партии состоит в том, чтобы похоронить троцкизм, как идейное течение.

Говорят о репрессиях против оппозиции и о возможности раскола. Это пустяки, товарищи. Наша партия крепка и могуча. Она не допустит никаких расколов. Что касается репрессий, то я решительно против них. Нам нужны теперь не репрессии, а развернутая идейная борьба против возрождающегося троцкизма.

Мы не хотели и не добивались этой литературной дискуссии. Троцкизм навязывает ее нам своими антиленинскими выступлениями. Что ж, мы готовы, товарищи.

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ.

Смотр сельских ячеек.

О деревенских коммунистах.

(Из наблюдений деревенского работника).

Мне приходилось жить и работать в деревне. Систематизируя свои наблюдения, я никак не могу рассматривать деревенскую парторганизацию, как целое, а вынужден говорить, главным образом, о партработниках. На них как бы размечена наша парторганизация в деревне. Деревенская ячейка не представляет собой единого коллектива.

В этом основная беда партийной организации в деревне.

Самая существенная и самая положительная черта деревенских коммунистов в том, что они глубоко сознают свою ответственность перед партией и стремятся быть дисциплинированными. До конца и во что бы то ни стало хотят они выполнить всякое задание центра, губернии, уезда. Но они активны только при выполнении задания. Вне этого деревенский коммунист—рядовой крестьянин, прячущий свои бытовые «грешки» подальше от свидетелей.

В этом слабая сторона деревенских коммунистов.

МОПР, ОДВФ, дом крестьянина, «день леса»—все, о чем пишут в газетах и о чем есть директивы свыше, стараются во что бы то ни стало провести в жизнь. Но вместо того, чтобы развивать, улучшать, углублять начатое, ограничиваются только тем, что начинают.

Взять, к примеру, дом крестьянина. Много стараются и много сил тратят для его организации: достают кровати, устраивают куб для кипятка, организуют справочно-юридическое бюро, выписывают газеты и журналы, с помпой проводят торжественное открытие.... и только. Какова ежедневная будничная работа дома крестьянина,—этим мало кто интересуется. Оттого-то крестьянин охотно пьет чай в доме крестьянина, но если нужна какая-либо справка, едет в город.

Возьмем еще пример. В местечке Красном произвели в «день леса» посадку деревьев в двух парках. А после того, как задание выполнили, о парках совсем забыли. Посаженные деревья скоро погибли; частью их обломали ребятишки, частью обглодал местечковый скот.

В докладах о работе изб-читален обычно преувеличивается посещаемость их, а шум об организации «показательных» огородов часто заканчивается самой обыкновенной посадкой и распродажей капусты. Исключительно с формальной стороны подходят в деревне и к такому делу, как учет батраков.

Подобного рода формальная работа красочно описывается в газете. Крестьянин же читает и говорит про себя: «Ну и врет же газета. Что-то не видать таких огородов и вновь посаженных парков».

В своей волости я не встречал ни одного коммуниста, который отнесся бы к самогону, если не абсолютно отрицательно, то хотя бы враждебно. Осторожно, понемножку, но большинство мирится и свыкается с этим народным злом.

Чем об'ясняется тот факт, что пьянка очень развита среди сельских коммунистов? Одна из причин пьянства в том, что еще не изжита типичная крестьянская мягкость «милого человека». Часто пьют вместе с беспартийными только потому, чтобы не показаться чужим и гордым. Пьют еще «с тоски», от того, что «не хватает товарищеской атмосферы».

Так быт засасывает наших партийцев, разбив их по своим хозяйствам. Но от людей и сон не скроешь, особенно в деревне. Ярче и легче проявляется в деревне то, что называется нарушением ком'этики, подрывом партийного авторитета.

Во время учета об'ектов обложения, в этот важнейший в жизни деревни момент, волкома и сельячеек как-то не видно и не слышно. Между тем, этот период можно было бы использовать для подготовительной к сбору с.-х. налога кампании. А когда волком или сельячейка получает задание: срочно из'ять 100 проц. налога к такому-то сроку, какая подымается горячка, какую бешеную энергию развивают партийцы! Какой жестокий нажим приходится выдерживать крестьянам! Если бы подготовка была проведена заранее, можно было бы обойтись без сумятицы, без такого нажима.

Неуменье работать приводит к тому, что дружественная совласти деревенская интеллигенция остается все еще при своих мечтах об общественной работе. По собственной инициативе взяться за работу она еще не умеет, а ячейка не умеет в нужное время и на нужной работе использовать учителя и агронома.

Я знаю случай, когда деревенский интеллигент сам просил, чтобы волком использовал его, а волком устроил ему такое «испытание» преданности партии, что в конце-концов несчастный сел на год в исправдом.

Еще пример. Толковый и дельный доклад лесничего на беспартийной конференции крестьяне предлагали считать «удовлетворительным» и работу его предлагали одобрить, а партиец, член вика настаивал на том, чтобы одобрить «только на 75 проц.». Понятно, что такое отношение отталкивало этого очень ценного работника и от ячейки и от вика.

Нередко можно наблюдать, как наши партийцы классовую ненависть к эксплоататорам подменивают ненавистью к сельской интеллигенции.

Еще следует отметить одну черту деревенских коммунистов. Часто товарищ, проработавший в партии 3—4 года, школит своих более молодых товарищей в таком, примерно, духе: «Слушайте меня потому, что я старый партиец». А крестьянам при случае говорит: «Я налаживаю и я налажу вашу жизнь». Это «я» неприятно бьет по крестьянскому уху. Крестьянин иногда выслушивает молча такого рода «попечение» о нем, но, отвернувшись, ругается. Агрономы в своей пропаганде и то давно уже оставили этот способ «поучать мужичка».

Я вполне согласен с мыслью тов. М. И. Калинина о том, что на работу в кресткомы надо посылать коммунистов не в порядке механического «выделения», а подбирать таких, которые хотят «с душой» работать.

Это указание тов. Калинина надо применить и в других областях деревенской работы.

По вопросу же о недостатках сельских коммунистов хочется высказать такую мысль: сельский коммунист должен постепенно переходить от индивидуальных форм быта к коллективным. А так как определяется быт системой производства, надо стремиться к об'единению мелких самостоятельных хозяйств коммунистов в артели. Коммунисты должны смелее переходить на рельсы коллективизации.

Ф. Косиин.

Отстают от передовых крестьян.

(Ячейка с. Воздвиженского, Дивинского района, Ставропольского округа).

В ком'ячейке села Воздвиженского состоит 4 члена и 1 кандидат; все они находятся на разных должностях, и ни один не связан непосредственно с сельским хозяйством. Такое положение не дает возможности осуществлять нужную связь партии с крестьянством. Полностью удовлетворить культурные запросы села ячейка, вследствие малочисленности, низкого политического развития, не в состоянии, и потому заметно, что **крестьянство развивается самостоятельно, группируясь вокруг «деловых мужичков», получающих газеты.**

Члены партии, за исключением секретаря, газет не читают. Газета «Правда» не выписывается.

Массовая работа на окраинах села не ведется. Изба-читальня работает слабо. Организован сельскохозяйственный кружок, но в нем состоят членами служащие сельсовета, и ни одного крестьянина в нем нет.

В селе все школы закрыты и нет учителей.

В кооперации состоит 300 членов. Кооперация занимается торговлей, и в области сельского хозяйства ничего не делается.

Ячейка начала проводить работу среди батраков. Взято пока на учет через сельсовет 34 батрака. Проводятся с ними собрания.

Фракций как при совете, так и в кооперации не организовано.

Село в нынешнем году пострадало от неурожая. Много крестьян уехало на заработки. Государством крестьянству выдана семенная ссуда в 6.870 пудов и выдано 2.000 руб. на сохранение скота. Ячейка ни на одном заседании не ставила вопроса о борьбе с последствиями неурожая и не интересовалась как распределялась ссуда, не пыталась организовать крестьян вокруг кооперации. На всех собраниях ячейки почти всегда ставятся вопросы мировой политики, о МОПР, о Доброхиме. Местная жизнь ячейку мало интересует. Это большой недостаток в работе.

В последний месяц в ячейку прислан товарищ, окончивший окружную совпартшколу. Его избрали секретарем. Как будто, работа начинает оживляться.

Ф. Головенченко.

Надо выдвигать молодежь.

(Савинская ячейка, Палассовского кантона, Республики Немцев Поволжья).

Савинская ячейка организована в 1918 г. Первое время работа шла сравнительно хорошо. В 1921 г. забрали из ячейки лучших товарищей; часть членов ячейки погибла во время восстания. С тех пор заболела наша ячейка хронической болезнью молчания, шатания и неуверенности.

Весной 1921 г. ячейка попробовала выступить на арену управления селом, сперва через ревком, затем через ВИК, но неудачно. Ревком за терроризирование населения попал под суд, а ВИК, большинство членов которого были партийными, тоже попал под суд за расхищение семян, за обрастание частной собственностью и за преобразование в типичных кулачков.

С тех пор ячейка потеряла руководящую роль в совете. В ВИК'е остался только один член РКП, в 1923 г. также исключенный из партии за растрату денег. Теперь ни одного члена РКП нет в сельсовете. В крескоме есть один коммунист, но и то молодой член партии, комсомолец. Между тем в ячейке 8 членов РКП с 1918 года.

Ячейка непопулярна среди населения. А причины непопулярности, по-моему, таковы. Члены РКП в 1921 г. слишком перегнули палку в вопросе о терроре. С другой стороны, население озлоблено на коммунистов со времени продразверстки. А главное, крестьяне не любят коммунистов за то, что члены ячейки забрали в личное пользование конфискованное имущество бандитов. Часть партийцев, близко стоявших к ВИК'у, использовала ВИК в целях личного устроения, отталкивая тем население от ячейки. Сам секретарь оброс и был в свое время исключен из партии.

1922—23 г.г. являются годами молчания и бездействия ячейки. Только в 1924 г., когда беднота под натиском кулачества становится активнее, ячейка РКП начинает просыпаться. В настоящее время состав ячейки таков: крестьян—6 человек, все старые партийцы; служащих—3 человека. Основной недостаток ячейки—отсутствие руководителей.

В 1922—23 г.г. ячейка совсем не увеличивалась за счет крестьянских масс, и только в 1924 г. приняла 4 комсомольцев-крестьян. Остальные товарищи, принятые ячейкой, являются служащими и интеллигентами.

Члены РКП не умеют ориентироваться в жизненных вопросах; нет активного ядра. Вот основные причины прозябания ячейки. Ячейка подавляет инициативу комсомола, претендующего, не без основания, на роль руководителя селом (председатель коллектива батраков в 300 человек—комсомолец), председатель МОПР'а и культпросвета—комсомолец, представитель в ККОВ—комсомолка).

Члены РКП авторитетом не пользуются и не могут ожидать восстановления его. Комсомол больше пользуется доверием, хотя крестьяне и смотрят на комсомольцев, как на молокососов. По моему мнению, оживет ячейка только в том случае, если в нее войдут молодые ребята из комсомола. Надо также вербовать в партию молодых парней из коллектива батраков. Комсомольцы вовлекли уже 25 батраков в свою организацию.

Нужна упорная работа над воспитанием молодежи. Это самый активный материал. Старые члены партии вряд ли уже смогут раскачаться для активной работы; они забиты, не справляются с общественной работой.

Сырыгин.

Не умеют подойти к крестьянам.

(Ново-Григорьевский волком, Царицынской губ.).

В Ново-Григорьевской волости на партсобрания беспартийные не заглядывают. В волости имеются активные товарищи: демобилизованные красноармейцы, учителя, работники учреждений и т. д., но и они партийными собраниями не интересуются. Много народу на собраниях бывает только тогда, когда после очередных докладов ставятся концертные отделения; помещение клуба не может вместить всех желающих послушать концерт.

Ячейка недостаточно умело подходит к крестьянам, не может заинтересовать беспартийную крестьянскую массу. Между тем, есть крестьяне, желающие принять участие в работе ячейки. Тяга к общественной и культурно-просветительной работе велика. Нужно учесть прошлый опыт, учесть недостатки, приноровить методы работы к местным условиям, к быту, к интересам крестьян.

Члены Логовской ячейки разбросаны по хуторам, на собрания приходят не все члены ячейки, а те, что приходят,—поговорят и разойдутся. Собрания носят казенный, официальный характер.

Застрельщиком в культурно-просветительной работе является учительство. В организации спектаклей, концертов активно участвуют молодежь и учительство. Жаль только, что используются учителя не в полной мере.

При содействии шефа отремонтирован клуб. Кроме того, шеф открыл местному кооперативу кредит на 2.000 руб. В кооперативе хороший подбор товаров. Четыре частных торговца закрыли свои лавчонки. Плохо только то, что **из 15.500 населения только 300 чел. состоят членами кооператива.** В этой области ячейке необходимо как следует поработать.

Вопрос с землеустройством стоит остро. До сего времени идет земельная неразбериха. Был созван с'езд уполномоченных по урегулированию землепользования. Судили, рядили, а воз и ныне там. Бедняки или идут за кулаками, или совершенно пассивны.

Больше внимания деревне. Больше партийцев в деревню, чтобы пробудить бедноту, сорганизовать ее.

Информатор.

Матвеевская вол'ячейка.

(Бугурусланск. уезд, Самарск. губ.).

Большую работу провела ячейка среди батрачества.

Был созван волостной с'езд батраков. В работу по подготовке этого с'езда вовлекли всех партийцев, комсомольцев, членов профсоюза. В настоящее время имеется оргбюро по работе среди батрачества. Взято на учет 48 батраков, проведено 17 трудовых договоров.

Ячейка проводила кампанию по борьбе с с.-х. вредителями. Все члены и кандидаты РКП, комсомольцы и часть членов профсоюзов были мобилизованы на борьбу с с.-х. вредителями. В результате очищена от с.-х. вредителей площадь в 2.320 десятин.

В ячейке—13 членов партии и 4 кандидата. Русских—10, татар—3, мордвин—4. В ячейку входит 1 женщина.

11 крестьян подали заявления о приеме в партию. Утверждено 2 заявления, 3 товарищам назначен 3-месячный испытательный срок, а заявления остальных 6 товарищей пока не рассматривались, так как нет о них достаточных материалов.

Отношение крестьянства к ячейке хорошее. Крестьяне видят, что ячейка входит во все дела, что партийная организация правильно руководит советами, кооперацией. Крестьяне часто приходят в ячейку со своими делами. На собраниях ячейки бывает немало беспартийных.

Учительство хочет работать вместе с ячейкой. В сентябре была проведена волостная конференция учительства. Конференция прошла очень оживленно, настроение учителей после конференции поднялось.

Влечение в комсомол со стороны крестьянской молодежи велико. У крестьянской молодежи большая тяга к учению. Приезжавших на летние каникулы товарищей ячейка использовала для политико-просветительной работы среди молодежи.

К. Чернышев.

По поводу выступления тов. Троцкого.

РЕЗОЛЮЦИЯ ЧЕРНИГОВСКОГО ГУБКОМА.

ЧЕРНИГОВ, 24 ноября. Бюро губкома присоединилось по поводу статьи тов. Троцкого «Уроки Октября» к резолюции московского актива.

РЕЗОЛЮЦИЯ КИЕВСКОГО ГУБКОМА.

КИЕВ, 24 ноября. Общее собрание киевского губкома совместно с активными работниками в числе шестисот человек по докладу тов. Скрыпника приняло резолюцию, констатирующую, что выступление тов. Троцкого является попыткой возобновить прежнюю дискуссию по вопросам, уже разрешенным XIII с'ездом и Коминтерном.

Тов. Троцкий извращает руководящую линию ЦК и Коминтерна, не останавливаясь перед недопустимыми отождествлениями их позиции с позициями оппортунистов.

Тов. Троцкий неправильно приписывает поражение болгарского восстания и германской революции Коминтерну.

Тов. Троцкий умаляет значение партии и извращает историю партии в дооктябрьский период, затушевывая свои разногласия с т. Лениным и свои ошибки, раздувает ошибки других руководящих товарищей, затушевывает роль партии и ЦК в Октябре, подменивая ее исключительно ролью отдельных руководителей и выдвигая на первый план свое руководящее значение.

Тов. Троцкий затемняет идейную сущность ленинизма, подменяя его троцкизмом.

Попытки тов. Троцкого возобновить дискуссию могут принести колоссальный вред, отвлекая партию от сложных задач.

Собрание, осуждая попытки т. Троцкого, признает необходимым распространение правильных сведений об истории Октября и партии и заявляет: решительный отпор всякому извращению ленинизма.

Вопрос о выступлениях т. Троцкого собрание считает необходимым поставить на пленуме ЦК РКП, указывая, что эти выступления тем более ответственны, что исходят от члена Политбюро ЦК РКП.

РЕЗОЛЮЦИЯ ДАЛЬНЕ-ВОСТОЧНОГО ГУБКОМА.

БЛАГОВЕЩЕНСК, 25 ноября. На заседании губкома РКП вынесена резолюция, осуждающая попытку т. Троцкого возобновить дискуссию по вопросам, уже получившим свое разрешение на XIII с'езде партии. По мнению губкома, статья тов. Троцкого является не только искажением действительной истории Октябрьской революции, но и попыткой возобновить дискуссию по вопросам о германских и болгарских событиях. Губком считает необходимым поставить перед всей организацией вопрос об углублении изучения истории партии.

РЕЗОЛЮЦИЯ ОДЕССКОГО ОКРУЖНОГО ПАРТКОМА.

ОДЕССА, 25 ноября. Пленум одесского окружного парткома, заслушав доклад о литературном выступлении тов. Троцкого, вынес резолюцию, в которой целиком присоединяется к постановлению губкома и поручает бюро принять меры к широкому информированию активных партийных работников о существе этой полемики, а также принять меры к усилению партийно-просветительной работы, направив ее по руслу глубокого изучения истории РКП и ленинизма.

РЕЗОЛЮЦИЯ СМОЛЕНСКИХ ПАРТИЙЦЕВ.

СМОЛЕНСК, 25 ноября. Седьмая очередная заднепровская конференция РКП в своем приветствии губкому подчеркнула, что она как раньше стояла, так и впредь будет стоять на страже большевистских идей и бороться с различными извращениями большевизма.

В ЦК РКП(б).

О РУКОВОДСТВЕ ПАРТКОМОВ РАБОТОЙ В ДЕРЕВНЕ.

ЦК РКП обратился ко всем местным партийным организациям с письмом, за подписью секретаря ЦК тов. В. Молотова, по поводу постановки систематической работы совещаний (комиссий) по работе в деревне. ЦК указывает в этом письме, что в настоящее время вопросы работы в деревне поставлены на одно из первых мест во всей работе нашей партии. В целях усиления руководства партийной работой в деревне, которое, зачастую, поставлено до сих пор крайне неудовлетворительно, необходимо установить систематическую работу комиссий по работе в деревне при местных парткомитетах. Эти совещания (комиссии) должны быть подсобными органами партийных комитетов, выполняя их задания и проводя разработку соответствующих вопросов.

ЦК указывает, что там, где совещания по работе в деревне не выделены, они должны быть немедленно образованы. На ближайшие 3 месяца намечены 3 основные группы вопросов, на которых должно быть сосредоточено внимание как центрального так и местных совещаний (комиссий). Прежде всего необходимо усилить внимание к процессам экономического развития деревни. В этой экономической области совещание по работе в деревне при ЦК РКП наметило разработку следующих вопросов: 1) сельскохозяйственный кредит, 2) сельскохозяйственная кооперация, 3) землеустройство, 4) совхозы.

На ряду с разработкой вопросов этой первой группы должно быть уделено необходимое внимание организационно-политическим задачам и политико-просветительной работе в деревне. Здесь в первую очередь совещание выдвигает следующие вопросы: 1) низовой советский аппарат и волостной бюджет (в связи с общей задачей оживления советов), 2) профсоюзы и их работа в деревне, 3) политико-просветительная работа в деревне, 4) крестьянская печать, 5) вопросы культшефства и 6) выработка мер по борьбе с самогоном.

Вопросы улучшения работы наших низовых деревенских организаций требуют самостоятельного рассмотрения: 1) партстроительство в деревне, 2) работа РЛКСМ. В связи с этим должны быть рассмотрены также вопросы работы среди крестьянок.

ЦК отмечает, что совещанием по работе в деревне выделена специальная комиссия по вопросу изучения и обследования деревни, и указывает, что количество вопросов, подлежащих разработке, необходимо строго согласовать с наличными силами и возможностями.

В текущей работе местные совещания (комиссии) должны непременно делиться своим опытом с работающим при ЦК совещанием по работе в деревне.

К письму посылается местам в качестве приложения краткое положение о совещаниях по работе в деревне. По этому положению председателем совещания должен быть секретарь (или член бюро) соответствующего партийного комитета. Совещания или комиссии создаются при областных, губернских и окружных парткомах, а в необходимых случаях с согласия губкома и при укомах.

В состав совещания должны войти работники организаций, ведущие работу в деревне, а также отдельные работники уездов и волостей, наиболее знакомые с положением деревни.

Совещания разрабатывают вопросы руководства работой в деревне, дают специальные задания и подготовляют обследование деревни, заслушивают доклады соответствующих комиссий, созывают совещания из волостных и уездных работников по вопросам работы в деревне и следят за тем, чтобы в местной печати широко и правильно освещались вопросы работы в деревне. Постановления совещаний выносятся на утверждение парткомов.

Пленум самарского губкома и губ. КК

(Письмо из Самары).

Ноябрьский пленум ГК и ГКК заслушал отчетные доклады бюро ГК, президиума ГКК, доклад фракции ГИК о борьбе с последствиями недорода, доклад об итогах пленума ЦК и о работе в деревне.

Основным моментом в работе бюро губкома была работа по воспитанию ленинского призыва. Ленинский призыв—1.270 рабочих от станка (квалифицированных из них 75 проц.)—укрепил партийную организацию. Процент рабочих в организации повысился с 40 до 52. Ленинцы активно поработали в кружках, подталкивая зачастую отстававших «старых» членов партии. В практическую работу вовлечено 75 проц. ленинского набора. Проводится кампания по выдвижению 22 рядовых партийцев на ответственную работу в советские и хозяйственные органы. Ленинский призыв полностью оправдал себя и заметно усилил связь партии с рабочими массами.

Много внимания уделил губком вопросу помощи районам, пострадавшим от недорода. Благодаря своевременно принятым мерам удалось ликвидировать панику, вызванную первыми вестями о голоде. Цены на хлеб были удержаны на среднем уровне, крестьянство во-время и полностью было удовлетворено семссудой. Посевная площадь увеличилась по губернии в среднем на 16 проц.

Внутрипартийная работа. План летнего самообразования и политпроверка значительно повысили уровень политзнания партийной массы. Налицо—все возрастающая активность ячеек, большая сплоченность членов партии, уклонов в организации не наблюдается.

Задачи, стоящие перед организацией, в настоящее время—усилить работу в деревне, работать над подъемом производительности труда.

ГубКК оставила позади реорганизационный период и приступила к большой практической работе. Произведено до 30 обследований разных учреждений и хозяйственных органов. Сокращен аппарат комунхоза, упрощен порядок получения ордера на комнату, что свело почти на-нет многочисленные до того жалобы на процветавшую в комунхозе волокиту. На-днях открывается процесс Кожтреста, где ГКК обнаружены крупные злоупотребления.

За отчетный период ГубКК проведен целый ряд открытых заседаний с участием рядовых партийцев. Эти показательные процессы содействовали укреплению связи ГКК с партийной массой. По вопросу о состоянии парторганизации докладчик констатировал, что замечавшиеся ранее болезни (пьянство, склока) идут заметно на убыль. Организация оценена как вполне здоровая.

Доклад о работе в деревне вызвал оживленнейший обмен мнениями. В прениях по докладу выступило 22 товарища, главным образом работники уездов. Пленум наметил целый ряд конкретных мероприятий по укреплению работы в деревне. В числе мероприятий—пополнение аппарата губкома соответствующими работниками, систематические выезды на места работников губернии и уездов, создание волкомов с представителями крестьян от сохи, передвижные партшколы в волостях, курсы для волорганизаторов при губкоме и т. д.

Со всей серьезностью поставив вопрос о работе в деревне, пленум подчеркнул, что **работа укомов на все 100 проц. должна быть перенесена в крестьянские массы.** Отныне работа по укреплению позиций партии в деревне становится наиважнейшей задачей нашей организации.

Губком выпустил брошюру, куда вошли все доклады на совещании секретарей сельских ячеек при ЦК. Газета «Коммуна» ведет кампанию содействия смотру сельских ячеек в «Правде».

Черновский.

В Совнаркоме РСФСР.

ЛЬГОТЫ ЖИЛИЩНО-АРЕНДНЫМ И СТРОИТЕЛЬНЫМ КООПЕРАТИВНЫМ ТОВАРИЩЕСТВАМ.

Совнарком РСФСР признал необходимым предоставить жилищно-арендным кооперативным товариществам преимущественное право найма муниципализированных строений перед всеми другими соискателями. Эта льгота не распространяется на наем тех строений, в которых проживают не менее 60 проц. рабочих и служащих государственного учреждения или предприятия, выразивших желание на прикрепление дома к их предприятию или учреждению.

Такое же преимущественное право в отношении застройки в городах, а также аренды земельных участков вне городской черты Совнаркомом предоставлено рабочим жилищно-строительным кооперативным товариществам. Норма пользования жилой площадью, предоставляемая членам общегражданских и рабочих жилищно-строительных кооперативных товариществ, по решению СНК, должна определяться губисполкомами, при чем общая санитарная норма жилой площади, действующая в данной местности, может быть для этих случаев увеличена.

Кроме этих льгот, Совнарком РСФСР признал необходимым освободить жилищно-кооперативные товарищества всех видов от сдачи в коммунальный фонд установленной определенной части жилой площади натурой. Последняя льгота не распространяется лишь на товарищества, работающие по территории Московской губ., у которых допускается из'ятие 10-процентной нормы жилой площади для студенчества.

СНАБЖЕНИЕ КНИЖНОЙ ПАЛАТЫ ВЫХОДЯЩИМИ В СВЕТ ПРОИЗВЕДЕНИЯМИ ПЕЧАТИ.

Совнарком РСФСР обязал все типографии, типолитографии, стеклографии и другие полиграфические предприятия предоставлять безвозмездно в Российскую центральную книжную палату отдельные экземпляры выпускаемых ими на всех языках произведений печати.

VI всесоюзный с'езд текстильщиков.

Прения по докладу тов. Килевица.

Утреннее заседание с'езда 25 ноября прошло в прениях по докладу тов. Килевица о положении текстильной промышленности.

Выступавшие в прениях товарищи отмечали, что у всероссийского синдиката нет единого фронта в торговой политике. На местах довольно часто развивается нездоровая конкуренция между текстильными трестами и синдикатом.

Указывалось также на тяжелое положение суконной промышленности. До войны в России было $4^{1}/_{2}$ млн. тонкорунных овец. В настоящее время количество их уменьшилось до 300 тыс. В силу этого снабжение текстильной промышленности шерстью целиком зависит от заграничного рынка. По мнению выступавших товарищей, необходимо развить собственное овцеводство, так как ввезти значительное количество тонкорунных овец из-за границы невозможно. В данное время по развитию овцеводства имеется только 3 племенных хозяйства.

Отмечалась также неналаженность массового производства текстильных изделий, в силу чего текстильная промышленность не может удовлетворить крестьянский рынок, и слабость знакомства текстильных хозорганов с рынком. Последнее иллюстрировалось фактом отправки на Восток текстильных тканей, на которые там нет спроса. Этим обстоятельством пользуются частные торговцы и увеличивают свои обороты.

Обращалось внимание на необходимость принятия мер для развития хлопководства в западной Грузии. Одновременно в прениях выдвигался вопрос о регулярном кредитовании крестьян, занимающихся хлопководством. В данное время кредиты предоставляются крестьянам очень несвоевременно.

Делегаты указывали также, что 25-верстная зона, установленная для покупки льна фабриками, зачастую не дает возможности закупить сырье за неимением льна в пределах этой зоны.

После окончания прений с заключительным словом выступил т. Килевиц.

Тов. Килевиц приветствовал выступление делегатов с'езда по вопросу о необходимости введения массового производства в текстильной промышленности. Наша задача,—говорит он,—в этом году перевести текстильную промышленность на массовое производство и провести стандартизацию текстильных изделий. Эта работа должна быть основной.

Тов. Килевиц считает, что текстильным синдикатом в торговой области достигнуты большие результаты. В прошлом году отделения текстильного синдиката в месяц продавали мануфактуры на 6 млн. руб., в настоящее время—на 44 млн. руб. Расширение зоны для покупки льна, по мнению докладчика, также необходимо.

Для выработки резолюции по докладу тов. Килевица с'ездом избрана комиссия в составе 5 чел.

После заключительного слова тов. Килевица с докладом по организационному вопросу выступил тов. Мухин.

В вечернем заседании 25 ноября с'езд заслушал доклад тов. Броганского о тарифной работе союза. Затем с'ездом были заслушаны доклады тов. Сирибардта об охране труда и тов. Никольского—о деятельности секции инженерно-технических сил.

ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ.

Телеграммы.

Торжественное заседание ленинградской организации РЛКСМ, посвященное пятилетию КИМ.

(По телефону от нашего корреспондента).

На торжественном заседании ленинградского комсомола, посвященном пятилетию КИМ, приняли участие прибывшие накануне в Ленинград 130 венгерских коммунистов-рабочих, освобожденных из венгерских тюрем. В почетный президиум заседания единогласно избираются тт. Зиновьев, Бухарин, Брунская, Сталин, Евдокимов, Залуцкий, Сафаров, Глебов-Авилов.

Член исполкома КИМ тов. Гессен в докладе о деятельности Коммунистического Интернационала Молодежи отмечает, что, несмотря на тяжелые преследования, КИМ очень успешно развивает свою работу. 5 лет тому назад КИМ об'единял только 15 национальных организаций, в настоящее время их 44. Работа комсомола за границей не легка, из 44 входящих в КИМ союзов половина существует нелегально.

Докладчик указывает, что задача КИМ—удвоить количество своих членов, установить связь с массами рабочей и крестьянской молодежи, организовать комсомольское движение на Востоке и по-ленински воспитать западно-европейскую молодежь. Оппортунистические выступления Пауля Леви в Германии, Фросара и Суварина во Франции, Хеглунда в Швеции и Шмераля—в Чехо-Словакии встретили самый энергичный отпор со стороны коммунистической молодежи. Сейчас перед нами новая попытка ревизионизма, новый фракционный ход,—выступление тов. Троцкого. Не только руководители оппортунистических правых уклонов, но и враждебные нам партии смотрят на тов. Троцкого, как на своего вождя. Выступления тов. Троцкого имеют международное значение. Исполком КИМ единогласно постановил присоединиться к резолюции 3 комитетов: ЦК, ЛК и МК РЛКСМ.

Тов. Наумов приветствует собрание от имени ленинградского губкома партии, тов. Евдокимов от Ленинградского Совета. Далее выступает с приветствием юный ленинец-пионер и затем представители венгерских эмигрантов. Собрание единогласно постановляет послать следующее приветствие тов. Зиновьеву:

— Дорогой товарищ! В день 5-летия Коммунистического Интернационала Молодежи ленинградская организация РЛКСМ шлет вам свой пламенный привет. Ваше имя стало мишенью злостной травли оппортунистов всех стран от Макдональдов до колеблющихся оппортунистов-фракционеров внутри Коминтерна. Мы знаем истинную причину этой злости. Твердая ленинская линия, проводимая вами в Коммунистическом Интернационале и РКП, вызывает негодование у всех явных и скрытых врагов большевизма, но для нас, ленинградской молодежи, ваше имя—имя руководителя Коммунистического Интернационала, имя твердокаменного большевика-ленинца, непосредственного ученика В. И. Ленина и вождя в предстоящей борьбе. Мы не мыслим руководства РКП и Коминтерна без участников старой большевистской гвардии.

Да здравствует старая большевистская гвардия! Да здравствует РКП! Да здравствует Коммунистический Интернационал!

Делегация тред-юнионов в Харькове.

ХАРЬКОВ, 25 ноября. Сегодня с утра делегация английских тред-юнионов посетила всеукраинский совет профессиональных союзов.

Английские товарищи интересовались взаимоотношениями между украинским и всесоюзным профессиональными центрами, а также специфическими особенностями работы украинских профессиональных организаций.

Затем делегация посетила ВУЦИК и Совнарком. В кабинете тов. Петровского председателя ВУЦИК состоялась товарищеская беседа между английскими делегатами и членами президиума ВУЦИК.

В беседе с председ. Совнаркома тов. Чубарем английские товарищи интересовались положением украинской промышленности, в частности махорочной, совершенно неизвестной в Англии. Английские товарищи просили показать им образцы махорки, которую им никогда не приходилось видеть.

Затем делегация отправилась во вторую советскую больницу, обслуживающую Петинский рабочий район. После подробного осмотра больницы английские товарищи выразили свое восхищение постановкой дела в больнице и благодарили персонал больницы за прекрасный уход за больными.

Прибытие двух обвиняемых по процессу „149".

ЛЕНИНГРАД, 24 ноября. Сюда прибыли т.т. Пильв и Таки—двое из 149 революционеров, которых судят сейчас в Ревеле. До следствия они были под арестом, а по окончании следствия были освобождены из-под ареста и отданы под гласный надзор полиции. За два дня до начала ревельского процесса т.т. Пильв и Таки бежали в СССР.

Арест сотрудников наркомюста Грузии.

ТИФЛИС, 25 ноября. В Тифлисе произведены аресты некоторых сотрудников Наркомюста Грузии. Среди арестованных есть представители прокурорского надзора.

В беседе с сотрудником Закроста наркомюст Грузии тов. Вардзели сообщил, что эти аресты были вызваны получением из ЧК Грузии прокуратурой Наркомюста сведений о том, что некоторые сотрудники Наркомюста, поддавшись влиянию заинтересованных в судебных процессах сторон, оказывали давление на ход процесса. Одновременно арестован ряд посредников. Часть сведений подтвердилась на первом же допросе. Следствие в ближайшем времени закончится.

Переговоры о концессии в Белоруссии.

МИНСК, 24 ноября. Прибыли представители кенигсбергского машиностроительного общества и экономического института для переговоров о концессиях в Белоруссии по семеноводству, свиноводству и машиностроению.

Последствия шторма на Черном море.

ОДЕССА, 25 ноября. Во время последнего шторма на Черном и Азовском морях потерпели аварию ряд пароходов, парусных судов и барж. Пароход «Мариуполь» сел на мель вблизи Бердянска, в районе Феодосии две баржи дали течь и были доставлены в порт на буксире.

Активность кулаков.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 24 ноября. Закончились перевыборы сельских советов в Донском округе. В 186 сельских советов избрано коммунистов 855, комсомольцев 71, беспартийных 2.500. Женщины составляют среди избранных около 6,5 проц.

Отмечается большая активность на выборах населения. При этом наибольшую активность развили кулаки, которые всячески старались пролезть в советы. В станице Кривлянской в день выборов кулаки предложили беднякам в бесплатное пользование живой и мертвый инвентарь, чтобы бедняки выехали в поле и лес и, таким образом, были отвлечены от выборов. Проделка эта, однако, была разоблачена.

Низкий процент избранных женщин об'ясняется консервативностью крестьян. В некоторых местах женщинам просто запрещалось являться на выборы.

Во многие советы вошли учителя и агрономы.

Подробности убийства селькора Коприна*).

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 24 ноября. Выясняются подробности убийства селькора Коприна. Коприн — демобилизованный красноармеец, пошел в Красную армию добровольцем. Возвратившись недавно в свое село Елизаветинское, он открыто выступал против местных лжеорденов. В первое же время по прибытии он начал писать в ростовскую и азовскую газеты и в местную стенную газету.

За несколько дней до убийства председатель совета Бережной, пьяный, на улице с наганом набросился на Коприна и избил его. При этом Бережной заявил: «Мы тебя сумеем убрать».

После этого случая Коприн прятался, ночевал в амбаре. Он собрал какие-то бумаги и хотел бежать в Ростов. Накануне убийства крестьяне встретили подводу с Коприным и неизвестными. После этого недалеко от того места, где крестьяне видели подводу, был найден труп Коприна, весь в кровоподтеках. Арестованные трое комсомольцев заявили, что якобы Коприн подговаривал их на ограбление кооператива.

Коприн был очень популярен среди местных крестьян. Узнав об его убийстве, крестьяне приехали в Ростов, чтобы дать показания прокурору.

167 дел по заметкам рабкоров.

СИМФЕРОПОЛЬ, 25 ноября. За последние три месяца крымской прокуратурой возбуждено 167 судебных дел по рабкоровским заметкам.

Кооперация вытесняет частную торговлю.

ЯРОСЛАВЛЬ, 25 ноября. Центральный рабочий кооператив постепенно захватывает в свои руки всю торговлю в городе. Количество магазинов кооператива за 9 месяцев удвоилось. Хлебопечение почти полностью в кооперативных руках. Кооперативные ларьки вытесняют частного торговца.

Тов. Калинин в Ижевске.

ИЖЕВСК, 25 ноября. Сегодня в Ижевск приехал председатель ЦИК СССР тов. Калинин.

Многотысячные толпы рабочих вышли к вокзалу приветствовать всесоюзного старосту. В приветственных речах ижевские рабочие дали обещание всемерно усилить работу по поднятию производительности труда.

*) См. телеграмму в «Правде» от 20/XI.

Передача архива и имущества бывшей греческой миссии.

ЛЕНИНГРАД, 25 ноября. Находящийся в Ленинграде греческий посланник в СССР г. Маврудис сообщил сотруднику Роста, что целью его приезда в Ленинград является прием архива и имущества бывшей греческой миссии. Попутно он ознакомится с музеями и историческими памятниками Ленинграда и с жизнью греческих подданных. Греческое консульство в Ленинграде будет открыто позднее. В первую очередь греческие консульства будут открыты на юге СССР, где живет много греческих подданных.

Крушение поезда.

СИМФЕРОПОЛЬ, 24 ноября. В ночь на 24 ноября на перегоне Федоровка—Мелитополь произошло крушение товарного поезда № 157. Десять вагонов разбито в щепы, восемь повреждено. Человеческих жертв нет.

Причина крушения—разрыв состава, в связи с чем задняя часть поезда накатила на переднюю. Движение поездов задержано и возобновится к вечеру.

Положение неурожайных районов Самарской губернии

САМАРА, 24 ноября. Комиссией тов. Рыкова в Самарской губ. были признаны неурожайными два уезда—Бузулукский и Пугачевский—с населением в 650.000 душ и площадью посева 460.000 дес. Урожай поздних культур картофеля значительно подкрепил крестьян. Кроме того, крестьяне получили весьма солидную поддержку в форме разных ссуд. Вся оказанная помощь расценивается в 5 милл. руб. Кроме того, сельхозналог по Пугачевскому и Бузулукскому уездам оставлен целиком на местные средства.

В связи со всем этим продовольственная нехватка крестьянского населения, исчисляемая в 2.800.000 пудов, почти покрывается оказанной материальной поддержкой.

Но начиная с февраля—марта отдельные группы крестьян, нужно думать, будут остро нуждаться в продовольствии.

Дети в Пугачевском у. питанием удовлетворены на все 100 проц., в Бузулукском уезде—на 60 проц. и Самарском—на 40 проц.

В настоящее время идет подготовка к семенной яровой кампании. Центром ассигновано 1 милл. пудов яровых семян. Овсом, гречей, подсолнухом, просом население обеспечено. Пшеницы же надо заготовить 870 тыс. пуд. Предполагается в пределах губернии заготовить 700.000 пуд., а остальное потребное количество ввезти извне.

Мощный источник.

БАКУ, 24 ноября. У истоков Шолларского водопровода обнаружен ключ, из которого бьет вода в количестве 5 млн. ведер в сутки. Для использования силы источника бакинский совет ставит турбину с целью электрификации участка Шоллара, трех окрестных селений и мельницы.

Из Харькова.

(По телефону от нашего корреспондента).

СНАБЖЕНИЕ ГОРОДОВ ХЛЕБОМ.

Украинское экономическое совещание заслушало доклад наркомвнуторга о состоянии снабжения хлебом городов Украины. Снабжение хлебом Киева признано напряженным, а запасы хлеба в Донбассе не соответствующими намеченному плановом обязательному наличию 2-месячного запаса. УЭС обязало Укрхлеб выполнить свое обязательство по снабжению Харькова хлебом. Всем заготовителям вменено в обязанность выполнить полностью план снабжения на ноябрь, погрузив в первую очередь хлеб для Киева и Харькова.

ЛИКВИДАЦИЯ ОКТЯБРЬСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ.

В последнее время на предприятиях Донугля замечается некоторое улучшение в выплате зарплаты. Из причитающихся рабочим и служащим за октябрь 6 млн. руб. 22 ноября было выплачено деньгами и товарами 5½ млн. р. Остающуюся за октябрь задолженность Донуголь рассчитывает покрыть до конца текущего года.

РОЛЬ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ В САХАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

В текущем году крестьянские хозяйства Украины получили от сахарной промышленности 180 млн. р., что составляет 21 проц. общей денежной доходности крестьянства на Украине. 90 проц. всей земли под свеклой, в количестве 260 тыс. десятин, принадлежит крестьянам. За последние 3 года площадь посева сахарной свеклы удвоилась. Около 2 проц. всех рабочих Украины занято в сахарной промышленности. Сахарная промышленность в текущем году должна дать государству, по крайней мере, 70 млн. руб. Продукция сахарной промышленности Украины достигает 24 проц. всей украинской промышленности. Заводы и крупно-плантаторские хозяйства, являвшиеся в довоенное время главной базой снабжения сахарных заводов сырьем и дававшие до 77 проц. всего сырья, в настоящее время утратили свое значение. Центр тяжести снабжения заводов свеклой перенесен на крестьянские хозяйства.

УДЕШЕВЛЕНИЕ СОЧИНЕНИЙ ЛЕНИНА.

Президиум ВУЦИК ассигновал 50 тыс. руб. на удешевление издания сочинений Ленина. 20 тыс. р. из этой суммы передаются издательству «Червонный Шлях» и 20 тыс. р.—Госиздату для издания сочинений Ленина на украинском языке. Остальные 10 тыс. руб. ассигнованы Госиздату для издания сочинений Ленина на русском языке.

Из Ленинграда.

(По телефону от нашего корреспондента).

К ГОДОВЩИНЕ СМЕРТИ ЛЕНИНА.

Все домпросветы и рабочие клубы Ленинграда и губернии приступили к подготовительной кампании к годовщине смерти В. И. Ленина.

НА ВОЛХОВСТРОЕ.

По распоряжению главного инженера Волховстроя заделка 6 пролетов плотины откладывается на лето 1925 г., чтобы основательно подготовиться к этим работам. Решение это, утвержденное Промбюро Севзапобласти, не повлияет на срок подачи тока Волховстроем.

СЕРЕБРО СТАРОЙ ЧЕКАНКИ.

Приток мелкого разменного серебра старой чеканки в сев.-зап. областную контору Госбанка заметно увеличился. В распоряжение Наркомфина областной конторой сдано мелкой серебряной монеты около 60 пуд.

РАСШИРЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ОБУВИ.

Постоянное совещание по кожевенной промышленности признало необходимым выдать Ленинградскому кожевенному тресту 1.600.000 рублей в виде долгосрочной ссуды на расширение механического производства обуви.

РЕАЛИЗАЦИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО ЗАЙМА.

Крестьянский заем областной конторой Госбанка распродан целиком на 1.200.000 рублей.

16 РЕНТГЕНОВСКИХ КАБИНЕТОВ.

Губздрав закупил за границей для лечебных учреждений Ленинграда 16 рентгеновских кабинетов.

ПРИЕЗД ЭРНЕСТА ТОЛЛЕРА.

В половине декабря в Ленинград приезжает известный германский драматург-коммунист Эрнест Толлер.

ПОНИЖЕНИЕ ЦЕН НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОРУДИЯ.

Севзапсоюз понизил на 20 проц. цены на сел.-хоз. орудия.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ С.-Х. НАЛОГА.
(Новая Ладога).

Уездная налоговая комиссия освободила от уплаты с.-х. налога 32 селения Пашской волости, расположенные на берегу Ладожского озера и пострадавшие во время весеннего наводнения. 33 селения освобождены от внесения налога частично. Весь сложенный налог равен 5½ тыс. руб.

УЧЕТ БАТРАКОВ.

В Псковской губернии насчитывается до 9.000 батраков. Союзом Всеработземлес за истекшее лето взято на учет 7.025 человек, из которых 1.500 женщин. Заключено до 5.000 договоров. Средний заработок батрака—9 руб. в месяц.

ПРИЕЗД ТОВ. СЕМАШКО.

Вчера прибыл в Ленинград тов. Семашко. Цель приезда—ознакомление с деятельностью лечебных и лечебно-научных учреждений.

ТЕПЛОПРОВОД В ЛЕНИНГРАДЕ.

Третья электрическая станция Ленинграда разработала проект теплопровода для подачи горячей воды в дома и для центрального отопления домов. Удачно разработан первый опыт подачи горячей воды в большой каменный дом, расположенный вблизи станции. В ближайший строительный сезон работы по устройству теплопровода будут развернуты в общегородском масштабе.

Перевыборы в станице.

За синим, неуемно-хлопотливым Подкумком развалилась сонная, дремлющая станица Кисловодская.

Праздничный день, день выборов, а на улицах тихо, сонно, безлюдно. Тихо и у сельсовета, где толчется несколько степенных бородачей в латаных кожухах и серых бараньих шапках.

— Здесь будут происходить перевыборы?

— Не. Идите к старому правлению. Эвона нужно святой, за церковью и будет клуб.

Цепляясь за плетни, пробираюсь к станице и выхожу к церкви. Круглая приплюснутая кирпичная просфорка,—осела она как раз по средине грязной восьмиугольной площади. Конского и верблюжьего помета здесь столько, что и земли не видно: из года в год в базарные дни идет торг и из года в год преет неубираемый никем навоз.

У бывшего «правления» кучка людей, лускающих семечки. Толкуют, пересмеиваются. Заглушенно звучит «Интернационал».

— А выборы когда же будут?

— Назначено в час, но власти из города еще не приехали.

К двум часам народу прибавляется. Часть усаживается на скамьях, часть постукивает каблуками возле стены, где висит стенгазета. Но читают не газету, а списки лиц, не имеющих, согласно конституции, права участвовать в выборах.

Списки длинные, отпечатанные машинкой на нескольких листах. Первый список—основной, с 99 фамилиями; другой—добавочный, с 57 фамилиями. На тысячу дворов процент довольно внушительный, но надо знать, что представляла из себя станица в 1918—20 годах: здесь, в этом благодатном уголке гнездились самые матерые «орлы» казацко-кулацкой контрреволюции—полковники, есаулы, жандармы, бывшие околоточные... Поверхностно проглядывая списки, мы насчитали по ним 4 бывших околоточных, 6 жандармов, 10 бывших бандитов, 7 контрразведчиков и «палачей» и несметное число «активных» белых.

Солидную группу представляют и служители религиозного культа—попы, дьяконы, наставники, апостолы,—и «работники» попа—б. заводчики и торговцы. И тех и других привлекла сюда «целебный воздух», от которого можно было поправлять не одно здоровье.

В другом углу сгрудилась кучка старых казаков. От «мужиков» они держатся особняком, словно пришли не выбирать, а только «посмотреть», кого же и зачем будут тут выбирать.

— А нащот налогу тута можно добыться?—шамкает семидесятилетний дед Изот, почти глухой, но с острыми глазками и иконописной бородой.

Дед Изот Лавриков имел посеву полдесятины, а налогу с него «нацелили» 20 рублей.

— Два червонца, слышь,—таинственно шепчет мне дед,—а где взяты хучь бы и один? Я да старуха, да дочь—баба—вдова. Картошки два воза свез, восемь пудиков мучицы выменял, вот те и все... Чем платить? Куды уплатить? Тут-то можно будя сказать.

Дед уже ходил в совет, но в здании совета и милиция, и изба-читальня деда посылали то туда, то сюда, и он «концов нигде не мог найти».

— Вон, зятька мой стоит, его обложили по совести. И скота у его поболе, и сев десятинный, а нацелена одна пятишница, синенькая. А у меня одна парника бычат—четыре синеньких...

За дедом у стенки приткнулся стройный молодой батрак. Лицо у него красивое, осмысленное, он гладко выбрит, одежа аккуратная, чистая.

— Вы джигит настоящий, а не батрак,—говорю я ему.

Он грустно усмехнулся:

— В город хочу уйти, а там по одежке встречают. В станице сколько ни бейся—не вылезешь. Было своего посева с полдесятины и все пропало.

— Сгорело?

— Вроде. За конєй отдал, за плуг отдал, за косилку отдал, за молотьбу, за все. Сам и пахал, и убирал и сам же в долгу остался. Уж лучше бы от солнца погорело, той досады бы не было...

Со сцены звонит звонок, распахивается занавес.

— Прошу избрать президиум. Имеется список. Возражений нет? Голосую.

Возражений нет, проголосовали, на сцене—семеро, в том числе одна женщина.

— Первым докладом, согласно повестки, стоит отчетный доклад предрика о работе горсовета.

Предрика тов. К. подходит к столу, кладет портфель, заметки, таблицы и... начинает говорить о «международном»: выборы в Англии, роспуск парламента в Германии, президентские выборы в Америке, война в Китае...

В зале вытянутые шеи, скучное молчание.

— Скоро ли он из Китая к нам в станицу заедет?—шепчет мне на ухо сосед-партиец.

Но докладчик из Китая направляется в Польшу и только тогда перескакивает на Кисловодск. Кисловодск—это ближе, проще, но уж слишком мелькают цифры:

— Домов муниципализированных столько-то, торговых помещений столько-то, скота столько-то... По ОДВФ столько-то, по Доброхиму столько-то.

Аудитория впала как бы в транс, из которого выводят ее цифры единого налога.

— В прошлом году мы к этому дню выполнили все 100 проц. и красовались на красной доске, в этом году по району собрано лишь 85 проц., несмотря на то, что налог меньше, одних скидок дано 25 проц. и вся беднота от налога освобождена.

В зале вздыхают тихо, сдержанно. Нетерпеливо вздыхает и глухой дед Изот, сидящий где-то в десятом ряду.

Но вздохи прекращаются—докладчик перешел к работе горсовета, а потом и к бюджету. Здесь, кроме цифр, замелькали и непонятные слова:

— Задача момента—сбалансировать бюджет бездефицитно...

— Баланс бюджета в целом...

— Дефицит, если бы он был...

Лица делаются все более напряженными, шеи вытягиваются... Счастливый Изот: у него в его немудром балансе тоже будет дефицит,—возможно, что его бюджет, где «парника бычат» является «основным источником доходности», должен будет треснуть,—но он хоть не слышит слов, которых другие не понимают, и может, не вытягивая шеи, улыбаться...

Доклад окончен, задаются вопросы. Самый больной—один: за бортом единственной в станице школы остается 225 детей, как с ними быть... И в прениях этот вопрос единственный:

— 225 детей остаются без учебы. Родители платить не могут. Месяц, другой еще вытянули бы некоторые, но учителя требуют годовой страховки. Где же взять? Обложите кооперацию, обложите арендаторов домов, торговцев, вообще имущий класс, иначе учителя уйдут туда, где им заплатят.

Второй доклад предсельсовета. И здесь цифры, но уже не такие громадные, а главное, близкие, знакомые: о посеве, скоте, злостных неплательщиках, скидках по налогу, отремонтированных для бедноты домах и т. д., и т. п.

Переходят к выборам.

Читаются оба списка.

— Третьяков Дмитрий. Его жена. Его сестра... Солнышкин... Ситников Николай...

— Их два Ситникова,—несется из залы.

— Николай. Я же прочел.

— И Николаев два. Оба—Николаи, оба—Ситниковы.

На сцене у стола заминка. Шелестит бумага, в зале прокашливаются, высмаркиваются на досуге.

— Мы думаем, что это Николай Акимович... который гвардеец,—несовсем уверенно решает предсельсовета и машет рукой.

— Читай дальше. Кажется, и другой тоже гусь порядочный.

Чтение кончено. «Оглашенным» надо выходить. Две—три тени скользят по стенке и тают в дверях.

— Все вышли.

Тишина. Потом в задних рядах чей-то шорох, сдержанные голоса, легкий смех.

— Батя тут запутался, кажись.

Предсельсовета впивается глазами в полумрак задних рядов и, видимо, кого-то находит, потому что зычно галдит:

— Отец Стефаний... Ты—здесь?.. Выйди. Благословенной руке, чего доброго, здесь не подняться бы!..

Смех, шутки, тем более, что поп не уходит, прячась за колонну. Но его выдают его же «духовные чада» и, посмеиваясь в окладистую бороду, он бредет к выходу.

— Оглашен-ни-и вый-ди-те,—нараспев напутствует его какой-то комсомолец.

Зачитывается список ком'ячейки. Она выдвигает: от крестьян—12, от б. красноармейцев—7, от рабочих—7, от служащих—2 и одного учителя. Коммунистов в списке 12 человек, комсомольцев двое, женщин три.

— Есть ли другие списки?

С предложением выступает предрика: список обсуждался и в ком'ячейке, и в избиркоме, отобраны лучшие, представительство имеется от всех групп, поэтому—лучше всего утвердить список в целом.

Голосуют. За—целый лес рук. Против—никого. Принято единогласно.

Тихон Холодный.

К вопросу о кредитовании потребительской кооперации.

Кооперация крепнет. Обороты растут. Нехватает оборотных средств. Кредитование надо усилить. Сокращение кредитов недопустимо. Система кредитования должна носить плановый характер, на началах строжайшей вексельной дисциплины. Ассортимент товаров следует сократить.

В последнее время в периодической печати прошло несколько статей, пытавшихся разрешить проблему кредитования нашего товарооборота.

Все статьи пытались оговориться, что старая директива о роли кооперации остается в силе, что дело идет не о ревизии и пересмотре этой директивы, а о выправлении ненормальной линии, которую приняла практика работы; дело идет об оздоровлении товарооборота.

Разберемся внимательно в товарообороте, его развитии, условиях кредитования и попытаемся отметить все как здоровые, так и нездоровые явления и вскроем их причины.

1922—23 хозяйственный год был закончен знаменитыми «ножницами», явившимися в результате несоответствия цен между товарами промышленности и сельскохозяйственными продуктами и приведшими к осеннему кризису. Наши промышленные товары своевременно попали в места потребления, но не имели сбыта. Отсюда кризис торговых организаций, массовый неплатеж по обязательствам.

Какие отмечались типичные черты рыночного оборота? Слабость кооперации в охвате оборота, особенно в деревне, усиление частного капитала с его спекулятивными приемами, достигавшего в розничном сельском обороте 85 проц. В оптовой торговле мы наблюдали большую роль госпромышленности, довольно большую роль частного капитала и малое значение кооперации.

В 1923—24 хозяйственном году отмечается значительное увеличение торгового оборота, усиление роли госторговли и кооперации и значительное уменьшение роли частной торговли.

За этот период потребительская кооперация сделала большие успехи. Следующая таблица оборотов всей системы потребкооперации в этом отношении очень показательна.

Обороты кооперации за 1922—23 и 1923—24 хоз. годы:

	За год (в тысяч. рубл.) 1922/23 г.	1923/24 г.
Центросоюз	152	168
Союзы	166	около 590
Гор. и раб. сеть, включая военную и транспортную кооперацию	248	596
Сельская сеть	139	332
Чистый оборот периферии — сельская сеть + городская + розница союзов	434	не менее 1.100

В то время как низовая кооперация увеличила свои обороты в 2½—3 раза, центр увеличил обороты лишь на 30 проц. Таким образом, директива руководящих органов о децентрализации торговой работы в кооперации проведена полностью, чистый оборот всей системы увеличился с 434 млн. до 1.100 млн. руб., т.-е. почти в 3 раза.

Для иллюстрации роли кооперации в реализации товаров госпромышленности приведем следующие данные.

За истекший хозяйственный год стремительно росло значение кооперации в продвижении мануфактуры: в то время как за 1922—23 хоз. год кооперация реализовала в среднем около 23 проц. всей продукции текстиля, в 1923—1924 хоз. году доля кооперации росла неуклонно, достигнув в сентябре 65,6 проц. всей продукции, в среднем за год 35 проц., а за октябрь 1924 г. почти 70 проц.

Аналогичное явление наблюдалось по отношению и к другим отраслям торговли, например, в 1922—23 г. через кооперацию прошло около 20 проц. всей продукции керосина, а в октябре 1924 г. свыше 48 проц. По металлопродуктам доля кооперации составляла в 1923—24 г. 8 проц., а если же сказать потребности НКПС, то 12 проц., вместо 3,1 проц. за 1922 — 23 хоз. год.

По кожевенным изделиям, в оборотах Кожсиндиката, роль кооперации за 3 квартал 1923—24 хоз. года достигла 27 проц. (в том числе по провинциальным отделениям Кожсиндиката — 35 проц.) вместо 12,2 проц. за предыдущий год. В продажах Солесиндиката кооперация занимала в 1 полугодии 44,7 проц., а за 2-е—71,8 проц., а в октябре 1924 г. через кооперацию прошло уже 80 проц. всех продаж Солесиндиката (в прошл. году—30,2 проц.).

Такую же приблизительно картину рисуют и данные о биржевых оборотах.

Если в 1922—23 г. вся потребкооперация реализовала около 15—16 проц. всей госпродукции по товарам потребительского ассортимента, или около 7,3 проц. всей госпродукции в целом, то в только что минувшем хоз. году доля кооперации в реализации товаров госпромышленности возросла, по всей вероятности, в 1½—2 раза.

Дальнейшее развитие оборотов потребкооперации упирается в проблему оборотных средств. Собственные средства крайне недостаточны. Долгосрочные кредиты почти совершенно отсутствуют. Обычные сроки краткосрочного кредитования, в особенности в наиболее важных отраслях, как, например, в текстильной, совершенно не соответствуют действительной, а иногда и возможной быстроте оборотов.

Кооперация дотациями не пользуется, но она и не жалуется. Она лишь констатирует факты, что принимает ряд мер для увеличения собственных средств, и в частности паевых капиталов; при этом данные отмечают некоторый рост таких капиталов: на 1 января таких капиталов было 142 млн. руб., а на 1 июля—170 млн. руб. Однако, необходимо отметить, что накопление собственных средств, под влиянием об'ективных условий, имеет узкие пределы. Работа по преимуществу в неимущих слоях населения, неурожай, недостаточное и перебойное снабжение кооперации наиболее ходовыми товарами, частые снижения цен и, наконец, проведенная в жизнь обязательная директива о продаже по ценам ниже средне-рыночных (в среднем по Союзу процентов на 10 дешевле частного рынка),—характеризуют эти пределы. На снижении цен, в связи с денежной реформой, потребкооперация потеряла десятки миллионов рублей.

Интересы развития и упрочения потребкооперации совершенно определенно требуют усиления кредитования, в частности долгосрочного, и приведения сроков краткосрочного кредитования в соответствие с реальной быстротой оборотов.

Интересы кооперации и госпромышленности одинаковы. Задача государственных и кооперативных органов заключается в обеспечении потребителя доброкачественным и дешевым товаром, ибо только такой подход содействует дальнейшему развитию производительных сил страны. Совершенно ошибочно говорят, что надо прекратить «питание» кооперации со стороны госпромышленности.

Продукция нашей госпромышленности попадает в торговый оборот разными каналами—государственным, кооперативным и частным. Это необходимо иметь в виду, чтобы понять, что госпромышленность для непосредственного проведения своей продукции задерживает в торговом обороте средства, необходимые для ее производства. Поэтому более выгодным для нее может оказаться кредитование кооперации. Дело сводится к быстроте оборота и к условиям кредитования. Нормальные сроки кредитования всегда были и являются необходимыми условиями для проведения продукции промышленности. Производственные финансовые планы всегда составляются в расчете на это кредитование. Производство и обмен составляют два момента единого процесса и потому, если можно говорить о «питании», то здесь двустороннее «питание» единого процесса, наглядно выявляющегося, когда госпромышленность сама организует и торговлю, не только оптовую, но и розничную.

С реально-коммерческой точки зрения и в интересах организации рынка в настоящее время можно было бы говорить не об общем сокращении кредитов или ухудшении условий расчета, а лишь о выравнивании этих условий для всех отраслей промышленности, с некоторым даже облегчением их там, где госпромышленность особенно сурово использует свое монопольное положение. А такие примеры есть.

Текстильная промышленность в 1 квартале хоз. года требовала от кооперации 10 проц. наличными и 90 проц. кредита, во 2 квартале—20 проц. наличными и 80 кредита, в 3 квартале—30 проц. наличными и 70 проц. кредита и в 4 квартале—50 проц. наличными и 50 проц. кредита. Кредит первоначально давался на срок 3—4 месяца, а теперь дается на срок 30—45 дней. Куда же дальше итти? Не об ухудшении условий здесь приходится говорить, а об улучшении, ибо такое несоответствие сроков кредитования реальным срокам оборотов товара не может содействовать развитию самого товарооборота, создавая неплатежеспособные организации. А между тем, именно текстильная промышленность в свою очередь нуждается в оборотных средствах. Недостаток необходимых оборотных средств для развития производства и усиления товарооборота как у госпромышленности, так и у кооперации является основной причиной как жестких условий со стороны госпромышленности, так и недостаточной платежеспособности со стороны кооперации.

Анализируя соотношение собственных средств с привлеченными (кредитом) в кооперативном торговом обороте, мы в общем не находим ничего угрожающего. В довоенное время считалось нормальным отношение собственных средств к привлеченным, как 1 : 5 и даже 7, между тем, в настоящее время на 1 июля 1924 г. в среднем по всей системе это соотношение равно 1 : 4,5, если исходить из ликвидных средств, а если включить в средства и имущество, то соотношение равно 1 : 2.

По отдельным группам кооперативных организаций это соотношение к ликвидным средствам различно. У союзных об'единений оно равно 1 : 3,1, у сельских обществ 1 : 4,9 и, наконец, у городской и рабочей кооперации 1 : 8,7. По всем рабкоопам в среднем соотношение не превышает 1 : 7.

Более высокая норма задолженности рабочих кооперативов об'ясняется тем, что рабочая кооперация, в свою очередь, кредитует госпредприятия, открывая рабочим кредиты в счет их заработной платы по договорам с госпредприятиями. По данным по 318 рабкоопам на 1 июля, за госпредприятиями по рабочему кредитованию числилось в среднем 38,8 проц. всех оборотных средств рабкоопов. Если исключить суммы рабочего кредитования, то соотношение собственных и заемных средств в торговом обороте рабочих кооперативов равнялось бы 1 : 4.

Экономические и финансовые условия работы кооперации в настоящий момент ставят перед ней на очередь вопрос не о дальнейших завоеваниях новых экономических позиций, а о закреплении занятых. Чтобы не развалить работы, сохранить ее безусловно, необходимо сохранение в неприкосновенности той финансовой базы, на которой она работает в настоящее время.

Проведение в жизнь общего лозунга о сокращении кредитов по сумме и их сроков и об из'ятии части средств, вложенных ранее в кооперативный оборот в интересах проведения госпродукции, грозит всей кооперативной системе и всему народному хозяйству в целом очень серьезными потрясениями.

Особенно бережное отношение в вопросах кредитования кооперации и достигнутых ею успехах диктуется и целым рядом об'ективных признаков, к числу которых надо отнести понижение темпа роста доли кооперации в регистрируемых биржевых оптовых оборотах за последний квартал истекшего хоз. года, сигнализируя уже задержку дальнейшего роста оборотов кооперации.

Вместе с тем мы не станем отрицать, что по различным районам Союза выявляются больные места кооперативной системы, требующие самого радикального и экстренного лечения. Мы говорим о лечении, а не о ломке, ибо для кооперации была бы очень опасна такая ломка, когда едва еще закончена рациональная перестройка, начатая с начала текущего года.

Мы стоим за оздоровление работы всей кооперации. Но мы не должны забывать поставленной перед кооперацией задачи постепенного усиливающегося внедрения в рынок. Мы должны поставить предел стихийному росту оборотов кооперации, избегая несоответствия между ростом оборотов, ростом собственных средств и привлеченных от населения.

Рост кооперирования населения и привлечение средств от него не могли при самом идеальном аппарате поспевать за оборотами при выполнении поставленной кооперации государством задачи овладения рынком, выполнявшейся своим усиленным темпом в связи с регулирующей деятельностью государственных органов.

При оздоровлении работы потребкооперации необходимо прежде всего заняться оздоровлением ее финансового положения. Чтобы не сорвать этой работы, которая должна быть признана актуальной, мы снова указываем на необходимость сохранения в неприкосновенности достигнутой уже финансовой базы кооперации. Это необходимо и в интересах самих кредитующих органов, так как при распылении кредитов между тысячами кооперативных организаций всякое сколько-нибудь резкое изменение курса кредитования может повлечь и неизбежно повлечет еще большие убытки и заминку в товарообороте, чем это было после прошлогоднего октябрьского кризиса, когда кредиты госпромышленности и банков завязли в ограниченном числе союзных об'единений.

В то же время мы должны не только в принципе, но и на практике проводить ставку на более крепкие, жизнеспособные организации. Внутри кооперативной системы, не проводя коренной ломки, мы должны провести постепенное перераспределение кредитов путем расширения кредитования наиболее крепких организаций за счет сокращения кредитования более слабых и таких, которые подлежат ликвидации. Но, повторяем, необходимо проделать эту работу осторожно и бережно. Особенно надо помнить, что в виду особых условий вопрос о кредитовании кооперации наименьшее отдаленных районов должен быть выделен в смысле оказания экстренной помощи.

Для оздоровления всей системы кредитования мы предлагаем применять по отношению к кооперации плановый характер.

При установлении состава кредитуемых организаций и лимитов кредитования надлежит исходить из тщательного анализа их балансов с опозданием не более чем на 2—3 месяца, соотношения собственных оборотных средств к чужим, количества членов, роста паевых капиталов, итогов торговой работы и плана дальнейшей работы. В то же время, в зависимости от местных условий и особенностей работы данной организации, должны устанавливаться пределы кратных отношений между собственными и чужими средствами. Последнее не должно распространяться на целевые кредиты и кредиты для выполнения специальных операций, которые должны предоставляться в особом порядке, в соответствии с характером операций.

Всякое кредитование должно основываться на началах строжайшей вексельной дисциплины. Для устранения многостороннего, несогласованного кредитования одной и той же организации различными госорганами необходимо, чтобы кредитование первичных кооперативов госпромышленностью и банками производилось на основании заключений союзных об'единений при обязательном всякий раз представлении, кроме баланса, списка задолженности всем ее основным кредиторам.

Для более тщательного наблюдения за работой низовой кооперации необходимо усилить ревизионные функции союзов и представлять результаты обследований кредитующим органам. Банки в свою очередь должны контролировать и наблюдать за использованием кооперацией открытых кредитов по назначению, в частности за тем, чтобы краткосрочные кредиты не загружались в долгосрочные операции.

Для усиления быстроты оборота кооперативных организаций необходимо решительное сокращение ассортимента товаров, а также изживание формально свободного, но фактически еще — в значительной степени принудительного ассортимента у госпромышленности. Желательно поэтому, чтобы отпуск товаров госпромышленностью первичной кооперации производился непосредственно по нарядам заключенным генеральным договорам с центральными и областными союзами в счет контингентов, установленных этими договорами. В договорах должны быть предусмотрены—ассортимент товаров, качество, сроки поставки, условия расчета и сроки кредитования.

Серьезный, бережный подход к кооперации, оздоровление самой кооперации диктуются интересами всего нашего хозяйства.

Л. ХИНЧУК.

От редакции. Статья дискуссионная.

Рабочая жизнь.

В железный фонд помощи пострадавшим рабселькорам.

Наши вызовы.

Открытая кампания в газете «Призыв» (Владимир) по созданию железного фонда рабселькоров с каждым днем разрастается.

Так, с 4 ноября (день начала кампании) по 18 ноября в железный фонд собрано 82 руб. 50 коп.

Шульгин.

Вношу в железный фонд рабселькоров 5 руб. и вызываю т.т.: В. Филова (редакт. газеты «Молот»), Н. Лапшина (редакт. газ. «Советский Пахарь»), В. Свекольникова (редакт. газ. «Терек») и своего брата С. М. Беляева («Красная Нива»).

Последнего, являющегося и литератором и врачем, не меньше, как на червонец.

Даешь, братишка!

Тихон Холодный.

Тов. Васкевич вносит в железный фонд рабселькоров 2 руб. и вызывает т.т.: Б. Ванса (ЦК РКП), Турина (подотдел печати Хамовн. района), Мерзлякова, Буйского, Царева, Рогова, Майзлина (ф-ка «Красная Роза»).

Тов. Брагин вносит в железный фонд рабселькоров 1 руб. и вызывает т.т.: Когана, Бенбика, Печерского, Лифшица, Беленького, Алтанцера и Стиссон (сотрудники газеты «Красное Запорожье»), Костыля, Винокурова и Головинского (рабкоры «Красного Запорожья»), Брагина С. Я. (Запорожский ЦРК), Тимохина, Попова В., Пономарева, Хорошко, Ененко, Толмачева, Столяра, Зыбина М., Зыбина В., Миллера, Титкова, Тучкевича, Филимонова и Виноградова (московская горная академия).

Тов. Бренер вносит в железный фонд рабселькоров 3 руб. и вызывает т.т.: Забицкого, Шапиро, Журавлева, Сабурова, Королеву, Ульрих, Черток, Седова, Мурашева, Наумова, Блок, Яковлева, Гимпельсона, Чернова, Токмакова, Янееву, Федорова, Кузнецова, Кириллова, Бек, Брыкова, Иванова, Савушкина, Тихомирова, Узлова, Николаева, Ланина, Зайцева, Кухтина, Светлова, Долгорукова, Кеппе, Шрайдмана, Малиньчева, Кочеткова, Брун, Скоробогатова, Лукашевича, Дунаева, Шешнина, Певзнера, Чеховского, Морген-Штерн, Шальман, Гришунина, Венспола, Арзамасцеву, Артобекова, Стрельцова, Гинно, Изаксона, Болдвина, Лейтса, Уведьева, Онищенко, Егорову и Макарова (ВСНХ), Неверова, Лаврова, Гущина, Федотова, Туркестанова, Ривкина, Ефремова, Милевидова, Блок, Червова, Клячко, Штендеровича, Леоновича, Мастио, Белковского, Векшина, Братольского, Преображенского, Тарумова, Добровольского, Сиверкина, Лопухина, Класси-Доверии, Мдивани, Кулешова, Микелевича, Сааканц, Рмзи, Винокура, Дымова, Михельсона, Винокурова, Филиппова, Виганд, Гришина, Темкину, Гаухман, Зикс, Горина-Новикова, Горшкова, Табакова, Залесскова, Жданова, Моисеева, Морголис, Боброва, Пильмана, Соловьева, Лещинского, Ильина, Бромберга, Ошмарина, Воеводина и Фомина (тресты и ревизионные комиссии ВСНХ).

Тов. Свевицкий вносит в железный фонд рабселькоров 1 руб. и вызывает т.т.: Г. А. Крышова (ВСНХ), Козакова (НКЗ), Блюм (Главлит), Блюменфельда (гублит), Сазонова, Назарова, Лозовского, Норштейна и Артузова (ГПУ), А. Шатову.

Тов. Сосновская вносит в железный фонд рабселькоров 3 руб. и вызывает т.т.: И. Коссиора (Грозный), Сырцова, Брагина и Попова (ГИЗ), Нанкова (Горки).

В ЖЕЛЕЗНЫЙ ФОНД.

В железный фонд рабселькоров поступили взносы от следующих товарищей: Васкевич—2 руб., Брагин—1 руб., Бердниковы А. К. и В.—20 руб., Семенчев и Заикин—3 руб., Бренер—3 руб., Свинцицкий—1 р., Сосновская—3 руб.

Всего с ранее поступившими 4.615 р. 63 коп.

Шевелят деревню.

(Дулевский фарфоровый завод имени «Правды», Московской губ.).

Дулевский фарфоровый завод им. «Правды». Глухими деревнями, в которых семнадцатый век сохранился, со всех сторон окружен. Темным покровом невежества, религиозного дурмана покрыты деревни, спят, как десятки лет назад спали. А жизнь идет, жизнь в каждый темный уголок новым светом брызжет; для глухих деревень носители этого света—дулевские комсомольцы.

У теперешней молодежи—широкий размах; мало ей фабрики,—с буйной силой в поля и леса перекинулись, рвут темный покров, деревни глушившей там и здесь, яркие костры новой жизни зажигают: клубы, ячейки, школы...

Дулевская базовая ячейка комсомола принялась за обработку деревни,—в первую очередь деревни Дуброво. Деревенским парням сказала:

— Довольно вам спать-то, оглянитесь-ка, что вокруг делается...

И давай шевелить.

Летом массовые выезды с духовым оркестром устраивала. «Интернационал» спящие избы пробудили, новыми песнями молодых ребят и девушек растревожили. За сердце те песни хватали. Жарким, неизведанным счастьем головы кружили.

После «Интернационала» доклады: о смычке с деревней, о едином сельскохозяйственном налоге, о международном положении, а после докладов спектакль—и попа и кулака покажут, так что пятерней скребет мужик в затылке, думает:

— А, пожалуй, и верно все это...

Некоторых своих комсомольцев ячейка специально к деревне прикрепила: ходи, учи и сам учись, как других учить надо. Проснулась деревня, глаза открыла и удивляется тому, что так долго проснуться не могла.

Дулевская базовая ячейка в деревне Дуброво ячейку РЛКСМ организовала, ликвидационный пункт неграмотности открыла, для чего деревенскую учительницу завербовала, а книги, карандаши и бумагу с завода им. «Правды» шлют.

Деревенских парней в различные организации ввела: в районный совет, в комитет крестьянской взаимопомощи, в школьный совет...

— Работайте!

А молодежь, проснувшись и оглядевшись, гаркнула:

— Подавай нам школу I ступени!

В самую точку попали. Давно бы пора об этом подумать.

Теперь школа I ступени открыта и работает.

А базовая ячейка дальше и дальше прет—широкий размах у молодежи—политический и сельскохозяйственный кружки организуют, газетами деревню снабжают.

Учитесь! Читайте!

Взбудоражили, разбудили одну деревню, за другую принялись; еще более глухую—Коротково. Но о ней речь после будет.

И в глухих перелесках березовых, в торфяных болотах топких загорелась новая жизнь. Теперь каждому ясно: год пройдет, два пройдет—и буйным пламенем свет и знание побегут по нашим деревням, где до сих пор еще (есть такие) в чорта, в бога и в антихриста верят.

А. Ссой.

Рабочие ЭТЦР, выручайте!

(Гор. Баку, центр. электростанция).

Бакинская электростанция дает энергию нефтяным промыслам. Станет станция—станут и промыслы, которые снабжают нефтью не только СССР, но частично и Западную Европу. Станция подняла производство сравнительно с довоенным почти на 300 проц. Установлены новые мощные трубы, новые мощные котлы...

Поднять производство можно было бы еще процентов на тридцать, что повысило бы и добычу нефти, но наши заказы на электроматериалы задерживаются по два, по три года; присылаются, когда уже миновала в них нужда. Случается и то, что заказы выполняются недобросовестно. Так, кожуха трансформаторов тока паяются оловом, что совершенно недопустимо.

Товарищи - рабочие ЭТЦР, выручайте! Поднимите производство материалов, не допустите вывозки их из-за границы. Будем рука-об-руку проводить заветы Ильича об электрификации.

Рабочий электростанции В. Гусев.

Будем работать по-новому.

(Тамбовские вагонные мастерские).

Столовая при тамбовских вагонных мастерских переполнена рабочими. Собралось около 150 чел.

От имени кружка НОТ делает доклад нач. мастерских Уваров. Докладчик основательно коснулся системы ремонта вагонов инж. Хлебникова и назвал ее системой большого кустарничества, не дающей желательных результатов. Затем он перешел к раз'яснению новой, будущей организации работ по ремонту вагонов, причем упомянул, что эта новая система может пройти успешно при наличии материалов и инструмента. А в этом сейчас тамбовские вагонные мастерские испытывают недостаток.

Новая система заключается в известном заранее подготовленном распределении работ по плану. Берутся 14 вагонов, разбиваются на них деревянные части, подлежащие замене, и в таком виде подаются на строго определенные места для слесарей, в течение дня эти вагоны обделываются. Затем вечером эти вагоны перебрасываются к столярам для обделки деревом, где также в строгом порядке они к вечеру должны быть готовы. Для слесарей же в первый вечер вновь вкатываются вагоны для следующего дня. После столяров вагоны перебрасываются к кровельщикам и малярам.

Таким образом, ежедневно будет выпускаться 14 вагонов или в месяц 322 вагона. Предполагаемая выработка дает увеличение производительности на 50 проц., при чем штаты рабочих не будут увеличены, а будет перераспределение состава.

Для проведения этой системы предполагается: 1) небольшое переустройство путей, 2) снабжение мастеровых полным ассортиментом инструмента и приспособлений, находящихся под рукой и в определенном месте, 3) подвозка планового количества материала на один день, 4) устройство приспособлений для окраски досок механическим путем, 5) устройство обжигательной печи для букс, 6) приспособить компенсационный цех для разборки вагонов, 7) наладить изготовление дверей по принципу массовой работы, а также наладить массовую заготовку прочих деревянных частей, 8) сборка упряжных приборов должна производиться комплектно на вагон, 9) пригонка подшипников и букс будет производиться особой бригадой и подкатываться под вагон вместе со скатами.

Всю работу по доставке материалов в плановом порядке будут выполнять особые рабочие, которым будут даны задания накануне.

К этой работе тамбовские вагонные мастерские приступят через месяц. Сейчас происходит заготовка инструментов и приспособлений.

Производственное совещание мастерских единодушно постановило провести все мероприятия в жизнь. Частично эти предложения уже проводятся.

Слесарь тамб. ваг. мастерск. С. Павлов.

Нам пишут.

◆ У грузчиков г. Туапсе до сих пор не было ни одного производственного совещания. Местком на все вопросы грузчиков о времени созыва производственного совещания отговаривается неимением инструкций.

Гай.

◆ За неделю работы у дверей корпуса ф-ки «Пролетарская Победа» (Московск. уезд) накапливается масса золотых деревянных катушек и шпуль. Это очень дорогая, хрупкая принадлежность для любой текстильной ф-ки и зачастую отсутствие ее на ф-ке больно бьет по карману. Приходится платить за простой из-за катушек. Надо было бы сделать взамен деревянных катушек и шпуль таковые же из алюминия, чтобы и дешево было, и хватало бы надолго.

Ив. Львов.

◆ При главных ростовских мастерских им. т. Ленина, С.-Кавк. жел. дор., по инициативе месткома, открыт производственно-показательный музей. Цель музея — способствовать поднятию производительности труда и увеличению качества выработки. В музее представлены все цеха. Рабочие посещают музей с интересом.

Ф. Пономарев.

◆ На ф-ке «Коммунистический Авангард», Владимирской губ., обожгло вырвавшимся из топки пламенем 2-х рабочих. Администрации надо позаботиться о устройством в дверцах топок предохранителей, чтобы в будущем больше таких вещей не повторялось.

И. Зуев.

◆ Мастер механического цеха на з-де «Красная Пресня» относится халатно к своей работе. Рабочие ловят мастера, прося у него работы, станки простаивают днями, а он частенько забывает, что у него бывают срочные заказы. Так было с одним заказом, который провалялся 2 месяца, потому что мастер забыл о нем. Чтобы администрация не знала о простоях станков, мастер выписывает зарплату рабочим полностью, как будто бы и не было простоев. Это, конечно, удорожает единицу сделанной продукции.

Н.

◆ В Твери отремонтирован лесозавод им. Профинтерна. Поставлен другой мощный локомобиль. Предполагается вместо распиловки сырья вразвал, ввести брусование, что улучшит качество фабриката. Устроены кольцевые под'ездные пути. Теперь будет правильно вестись распределение лесоматериалов.

Герсний.

◆ В Рыбинске в последнее время поселилась масса гадалок, знахарей, колдунов, выманивающих у местных жителей, особенно жен рабочих, последние копейки. Пора швейникам и фарфоровцам понажечь на культработу.

А. Нестеренко.

◆ От ст. Часов-Яр до гос. керамического з-да им. т. Артема (Донбасс) строится ветка жел. дор. Это сократит накладные расходы на перевозку глины с завода на станцию и обратно.

Чекаев.

◆ Первый месяц нового 1924—25 производ. года на главных мастерских им. Ленина (Ростов-Дон) дал в среднем 125 проц. выполнения.

Ф. Пономарев.

◆ На шахте № 13 Боково-Хрустального рудоуправления (Донбасс) рабочие живут в очень тяжелых условиях. Полуразвалившиеся лачуги, грязь, насекомые, бани нет. Рудоуправление отказывается делать ремонт на том основании, что разработка шахт хватит только на 3 года.

Н. М.

Янкiвська цукроварня.

(Из поездки на сахарный завод имени «Правды»).

Через прокуренные скособившиеся анфилады харьковского вокзала я вышел на придавленные сумерками пути.

Вот и он—«дачный» ахтырско-богодуховский поезд, на котором я доберусь до станции Кириковка. Слепнет в вагонном фонаре свечной огарок, густо набился в вагоны народ подгородний, стал облаком дым «махры»...

Медленно, ревматически скрипя, тронулся в путь наш «максим-горький», медленно поля в мутном саване запорошенных первым снегом степей. Выплывали из вечерней тусклости полустанки-станции, мигающие керосиновыми фонариками.

Сидел я, забившись в угол плохо отопленного вагона. Мнился мне:

— За углой Кириковкой—щупленький сахаровар-заводишко, затерянный в холодной белизне степей. Заводик с хриплым гудочком, с коптилкой-трубой, с неслаДким житием на «сладком» производстве.

Ночью под'езжали к Кириковке. И вдруг в окошки вагонные брызнул свет ярких электрических шаров.

— Что это, город?

— Ни!—покачали головами пассажиры.—це-ж янкiвська цукроварня!

— А большой завод?

— Ого!

На дрезине Кириковка ждал меня «человек» с завода. Мы уселись с ним на дрожки и через пять минут заводская лошадка подвезла нас к заводу.

Перед нами вырос колосс, подобие дредноута в морском просторе степей. Колосс светился огнями. Дышал обильно парами и дымом.

Вот и ворота с лампочкой, освещающей хороший, красками писаный портрет Ильича. Дугою—надпись над воротами. Янкiвська цукроварня.

Промчались стрелой вдоль заводских и жилых корпусов к дому, отмеченному звездой, горящей красным огнем. Это—клуб. По лестнице взбегаю на второй этаж, откуда слышно грохание барабана, взвизги флейт, рычание труб. Заводский оркестр разместился в углу большой клубной комнаты, где стены совершенно закрыты плакатами, портретами вождей, лозунгами, знаменами. Довлеет над всем ленинский уголок, любовно, богато обставленный.

Смежный—зрительный зал. Там очень оживленно. Идет «американская лотерея» в пользу ленинградских рабочих, пострадавших от наводнения.

Озираюсь по сторонам и останавливаю одного проходящего товарища:

— Кого бы здесь можно повидать из ячейки или завкома?

— А вы часом не из «Правды»?

— Да!

— О, так я ж председатель завкома. Ха! Це добре, що вы приехали. А мы вас еще вчера дожидали...

И председатель завкома от удовольствия сдвинул папаху на самый нос:

— Ну, сидайте, побалакаемо, як воно и що!

И на скамеечке под украинские мотивы, исполняемые заводским оркестром, «выложили мы взаимно свои души», а когда выяснилось, что в Красной армии мы чуть ли не в одной части с ним были, то и вовсе «побратались». Тем временем к нам подошли молодой заводский администратор-партиец Тверетинов и беспрерывно козыряющий благодушный комендант завода, недавний командир дивизии.

— Как жаль!—говорили предзавкома Зирко и Тверетинов.—что вы вчера не приехали. Вчера производство было еще на полном ходу. Сегодня мы уже сворачиваемся, а завтра—полная остановка...

— Сахарный завод, как терминатор!—козырнул комендант,—отработает завод, точно теребор проведет, а там—кадр остается, а батраки по окрестным селам разбредаются!

— У нас с селом,—сказал Зирко,—связь неразрывная. А над селом Янковкой мы и шефство приняли. Впрочем, связь у нас тесная и с рабочими и с округом. Секретарь нашей заводской ячейки Герасимов—член Ахтырского окружного комитета партии.

— Кстати, где он?

— Находящийся еще. Вернулся только что вернулся с перевыборов из районного села Кириковки. Крепко там поработать пришлось. Ну, зато ничего, отстояли середняка с бедняком. Двадцать пять процентов женщин в совет ввели!

Мы спускались по клубной лестнице. «Фабзайчики»—прыткие ребятки в черных костюмчиках—все время сновали около нас, пока мы осматривали поместительную рабочую столовую при клубе и общежитие для рабочих, несколько, правда, тесноватое.

Свекловичным запахом и обильным теплом дыхнул в раскрытые двери завод. Электроусовершенствованное нутро этого гиганта, как и внешность завода, удивительно походит на внутренность дредноута.

Сорок восемь суток жевал и перерабатывал янковский завод своими огромными желваками взращенную неподалеку от завода на тысячах десятин свекловицу, и сотни тысяч пудов сладкого, хрустящего снега заполнили хранилища. Коричневым соком патоки напитались баки. Едко пахнущие, червеобразные остатки свекловицы—жом, идущий на прокорм скота, выгружается из завода на крестьянские телеги. Кони и волы, влекущие в обозе жом, хмелеют от этого сладкого яства.

Лазарь Борисович, один из трех помощников директора, юноша в технической фуражке,—«общественный паренек», как отрекомендовали мне его завкомцы, крякнул, и с большой готовностью взялся об'яснять мне назначение гаек, вентилей, труб и клапанов, которых оказалось здесь даже больше, чем подстрочных примечаний к рязановскому изданию Коммунистического Манифеста.

А так как время перешло за полночь, то мое «сахароварное» образование пришлось сократить до общих сведений о новейших усовершенствованиях этого завода, выстроенного незадолго до империалистической войны немецким заводчиком.

Что мне здесь на Янковском заводе особенно показалось примечательным, так это особая привязанность персонала к сахароварному делу. Сколько угодно здесь таких ветеранов, которые по тридцать лет и больше не отходят от сахарного дела. И любопытно еще такое: есть среди «сахарных» ветеранов рабочие, которые непосредственно с сахароварением никогда и не соприкасались, а обслуживали сахарные заводы по механической части. И все же они—патриоты сахарных заводов.

И как живое подтверждение моих беглых впечатлений—на другой день на общем собрании рабочих и служащих завода, после доклада завкома о продукции, достижениях и прочем, несколько рабочих заботливо осведомлялись у докладчика:

— Какова изношенность машин за истекшее производство?

— Скоро ли будет приступлено к ремонту?

А в докладе завкома указывалось, что никаких конфликтов во время производства ни разу не было и «благодаря тесной сплоченности рабочих в деле поднятия производительности труда удалось достичь значительных результатов в производстве».

Производство заканчивалось, но еще всю эту последнюю ночь пыхтела сахароварня изобилием своих паров и светились окна-глаза завода.

Пришел сизый рассвет. Гудок. Тотчас же тоненький звонок телефона затребезжал в квартире Зирко: «Андрей Леонтьевич просил в шесть разбудить». Предзавкома Андрей Леонтьевич уже на ногах. Это начало его трудового дня, конец которого за полночь.

В этот день кончались заводские «терсборы». Завод, словно пароход, причаливший к берегу, выпускал пары. С половины пятого дня шло в клубе отчетное заседание, подводящее итоги законченного за этот сезон производства.

Итоги совпали с «октябринами» завода, принявшего имя «Правды».

В ночи, протяжный гудок известил окрестности, что завод стал. На несколько секунд погас свет,—то переключали электричество. Уже не дымили трубы... Тусклее горели огни...

К двухчасовому ночному поезду провожал меня на паровозике Зирко.

Мигала блеклым керосиновым огоньком Кириковка. Горбилась золушкой в стороне от электрического гиганта. Зирко угадал мою мысль:

— Мы-ж шахты и над станцией! Электричество сюда проведем. Приезжайте еще к нам—побачите...

Подползал скучным ходом ахтырский поезд. Щурился паровоз фонарными одноглазьем. Долго стал на станции поезд...

И. Мытницкий.

МОСКВА.

ЗАВТРА ПРИЕЗЖАЮТ ВЕНГЕРСКИЕ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫЕ.

Завтра, 27-го ноября, из Ленинграда приезжают обмененные советским правительством венгерские политзаключенные со своими семьями. На Октябрьском вокзале их встретят представители Коминтерна, МК РКП, венгерские коммунисты, члены интернационального клуба политэмигрантов и представители фабрик, заводов и воинских частей. Тут же на вокзале состоится митинг, на котором с краткими речами и приветствиями выступят от Коминтерна тов. Бела Кун, от венгерского клуба—тов. Бажани, от клуба политэмигрантов—т. Гамбургер и др.

ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД ЕВРЕЙСКИХ КУЛЬТУРНЫХ РАБОТНИКОВ.

Вчера вечером в доме с'ездов Наркомпроса открылся первый всесоюзный с'езд еврейских культурных работников, созванный НКП РСФСР, УССР и БССР. С'езд заслушал целый ряд приветствий и большой доклад тов. Луначарского о международном и внутреннем положении СССР. Сегодня делегаты с'езда посетят опытно-показательные, просветительные учреждения. 27 ноября с'езд начнет практическую работу.

ПОМОЩЬ ЛЕНИНГРАДСКИМ РАБОЧИМ.

В редакцию поступили следующие денежные пожертвования в пользу пострадавших от наводнения ленинградских рабочих: 479 руб. 65 коп. от завкома завода «Красный Путь»—и 93 руб. 46 коп. от рабочих 1-х ремонтных воздухмастерских.

В редакцию поступили пожертвования в пользу пострадавших от наводнения ленинградских рабочих: от факульткома рабфака академии им. т. Тимирязева—89 р. 75 к., от месткома Российской публичной библиотеки—971 р. 16 к., отчисленные сотрудниками библиотеки, от сотрудников элеватора Госбанка при ст. Москва, Ленинской ж. д., однодневный заработок в сумме 67 р. 03 к.

Правление южного машиностроительного треста пожертвовало пострадавшим от наводнения ленинградским рабочим 1.000 руб.

На транспорте.

ПАРОВОЗ «КРАСНОГО ПУТИЛОВЦА» ВЫДЕРЖАЛ ИСПЫТАНИЕ.

В Ленинград возвратился из Москвы усиленный состав скорого поезда с паровозом системы «Пасифик», построенным заводом «Красный Путиловец». Поезд состоял из 16 вагонов вместо обычных 12 и все же путь был сделан в точно назначенный срок—в 15 часов. Паровоз показал себя в работе с лучшей стороны. В ближайшее время паровозы «Пасифик» будут, очевидно, курсировать на линии Ленинград—Москва постоянно.

С'ЕЗД НАЧАЛЬНИКОВ ВОДОПУТЕЙ.

8 декабря открывается в Москве с'езд начальников управлений внутренних водных путей. В повестке дня с'езда, помимо организационных вопросов, стоят вопросы содержания и восстановления технического флота, вопрос теплового хозяйства, аварий, рационализации управления и др.

ОПЫТЫ С ТЕПЛОВОЗОМ В СССР.

НКПС одобрил предложенные проф. Ломоносовым правила и порядок испытания на путях СССР тепловоза, построенного за границей. Испытание будет производиться на участке Москва—Клин, при чем тепловоз сделает два рейса туда и обратно на расстоянии 178 километров. При весе поезда в 1.800 тонн расход нефти намечается всего около 60 пуд.

В ближайшем будущем намечается постройка на заводах СССР нескольких пассажирских тепловозов с электрической передачей.

ПОДГОТОВКА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ К ЗИМЕ.

Для борьбы со снегом на ж. д. СССР имеется 772 снегоочистителя, что удовлетворяет 96 проц. потребности в них. Снеговыми щитами дороги обеспечены на 65 проц. потребности, а к началу 1925 г. эта обеспеченность увеличится до 70 проц. Всем остальным инструментом дороги обеспечены полностью.

Для координирования всей борьбы со снегом образованы узловые тройки в Москве, Ленинграде и Харькове. На-днях будет опубликован особый приказ о порядке привлечения рабочей силы в случае исключительных затруднений по очистке пути от снега.

Просвещение.

ПРОВЕДЕНИЕ ЭКСТЕРНАТА ПРИ ВУЗАХ.

Главпрофобром раз'яснено, что испытание в качестве экстернов студентов, исключенных с предпоследних курсов при академической проверке, допускается, как правило, лишь при том вузе, откуда экстерн исключен во время проверки, и по той лишь специальности, по которой экстерн занимался в вузе, будучи студентом.

Испытание в другом вузе допускается лишь в том случае, когда в вузе, откуда был исключен экстерн, соответственный факультет, отделение или цикл ликвидированы.

Практические работы, предусмотренные учебным планом вуза и не сданные экстерном во время пребывания его в вузе в качестве студента, в виду крайней перегруженности вузов, должны выполняться им вне вуза, при котором он испытуется, т.-е. в научно-исследовательском институте, заводе, опытном совхозе, больнице и т. п. О выполнении этих работ экстерном должно быть получено соответствующее удостоверение для представления в вуз, при котором экстерн экзаменуется.

Экстернам предоставляется право распределять подлежащие сдаче экзамены на две экзаменационные сессии.

ВСЕРОССИЙСКИЙ С'ЕЗД ПО СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.

Сегодня, в 12 час. дня, в доме с'ездов Наркомпроса (М. Харитоньевский пер.) открывается 2-й всероссийский с'езд работников по социально-правовой охране несовершеннолетних.

По городу.

К ОЖИВЛЕНИЮ СОВЕТСКОЙ РАБОТЫ.

В Московском Совете состоялось заседание секретарей райсоветов и секций Московского и районных советов, на котором обсуждались вопросы об оживлении советской работы и привлечении к этой работе широких масс трудящихся. Собрание наметило ряд конкретных мер, которые должны способствовать оживлению работы секций. Постановлено доводить до сведения завкомов о непосещении депутатами заседаний пленумов совета и секций. При уходе депутатов с заседания до его окончания решено регистрировать причину преждевременного ухода.

УЛУЧШЕНИЕ БЫТА РАБОЧИХ.

«Москвошвей» приступает к ремонту помещения под клуб ф-ки № 32 на 10.000 руб. за счет фонда улучшения быта рабочих.

В О-ВЕ БЫВШИХ СОЛДАТ ВО ФРАНЦИИ И НА БАЛКАНАХ.

На общем собрании о-ва солдат царской армии, бывш. во Франции и на Балканах, 23 ноября был заслушан доклад о деятельности совета о-ва.

О-во ведет работу через комитеты содействия жертвам интервенции. Всего в о-ве около 2 тыс. членов. Ежедневно получается 50—70 писем с мест с запросами от бывш. солдат. Для членов о-ва установлен членский взнос: 3 руб. в год для живущих в Москве и Ленинграде, 2 руб.—для живущих в губернских городах и 1 руб.—для живущих в провинции. Оформляется устав о-ва и принято постановление о выпуске жетона. В ближайшее время о-во открывает клуб и кино для своих членов.

СБОР ПРЕТЕНЗИЙ ЗАКОНЧЕН.

Московский губернский комитет о-ва содействия жертвам интервенции закончил по Москве и губернии сбор претензий среди лиц, пострадавших от интервенции. Собрано около 20 тыс. претензий. К 1 декабря московская комиссия помощи жертвам интервенции в районные организации ликвидируют свою работу. Дальнейший прием претензий, членских взносов по Москве и губернии будет производиться только правлением о-ва.

РЕАЛИЗАЦИЯ ЖИЛИЩНО-СТРОИТЕЛЬНОГО ЗАЙМА.

Мосгорбанком и его агентствами по 24 ноября включительно реализовано займа на 306 630 руб., а губернской приходо-расходной кассой Мосфинотдела на 95.855 руб.

ЗАКРЫТИЕ С'ЕЗДА ИНЖЕНЕРОВ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ.

24 ноября всесоюзный с'езд инженеров путей сообщения закончил свои занятия. Большинство докладов, заслушанных с'ездом, было посвящено хозяйственным вопросам транспорта. В постановлениях намечены конкретные мероприятия к улучшению работы по службе пути.

СТРАХОВЫЕ ЛЬГОТЫ КРЕСТЬЯНСТВУ.

Госстрах разрешил местам немедленно выплачивать страховые премии за скот в тех районах, где до 1-го октября существовало обязательное страхование скота, если падеж произошел и после этого срока.

Разрешение Госстраха гарантирует убытки от падежа крестьянству тех местностей, где уездные с'езды советов еще не вынесли решения об установлении обязательного страхования скота.

В О-ВЕ РАДИОЛЮБИТЕЛЕЙ.

24 ноября в Политехническом музее состоялось общее собрание членов о-ва радиолюбителей РСФСР. Присутствовало 800 человек. Доклад по организационному вопросу сделал замнаркомпочтеля и председатель о-ва радиолюбителей тов. Любович, который указал на трудности снабжения радиолюбительских организаций радиоприборами и принадлежностями. Предполагается издание печатного органа совместно с о-вом «Радио для всех».

В записках с мест присутствующие указывали на трудность получения разрешения на установку радиоприемника в округе связи, на неправильную работу трестов слабых токов, которые выпускают готовые непригодные для радиолюбителей приемники и не позаботятся выпуском готовых полуфабрикатов. Указывалось на неправильный подход органов милиции к радиолюбительству. Во многих случаях милиция, не разбираясь по существу, конфискует радиоприемники.

Общее собрание радиолюбителей поручило совету о-ва созвать в ближайшем времени учредительное собрание московских радиолюбителей для организации московского губернского о-ва, ускорить созыв всесоюзной конференции радиолюбителей и разрешить вопрос совместно с Наркомпочтелем об ускорении порядка выдачи разрешений.

В конце собрания инженером Гроссе был продемонстрирован новейший громкоговоритель, привезенный из Германии.

ВСЕСОЮЗНОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО БОРЬБЕ С ЭПИЗООТИЯМИ.

В Москве состоялось всесоюзное ветеринарное совещание по борьбе с эпизоотиями, на котором обсуждались меры борьбы против пироплазмоза лошадей и рогатого скота, сибирской язвы и сапа.

Совещание констатировало широкое распространение пироплазмоза и постановило применять предохранительные прививки в широком масштабе, так как опыты дали хорошие результаты. Принят план борьбы с сапом, предусматривающий создание на местах ветеринарно-исполнительных комиссий, руководящих борьбой в неблагополучных районах. Выработана подробная инструкция, устанавливающая самые решительные меры против распространения сапа.

По вопросу о борьбе с сибирской язвой постановлено усилить кампанию по предохранительным прививкам.

Совещание констатировало значительное ослабление эпизоотий за последнее время.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВУЗОВЦЕВ-ПРАКТИКАНТОВ.

Президиум ВСНХ СССР издал распоряжение о том, чтобы все окончившие в 1924 году вузы были размещены по промышленным предприятиям, управлениям и учреждениям из расчета 1 проц. числа рабочих и 2 проц. числа служащих. Предприятия и учреждения должны использовать вузовцев по специальности, но отнюдь не сразу на ответственных местах, а первоначально на работах высшей квалификации.

ПОПРАВКА.

Во вчерашнем номере в отчете «Трехлетие государственного института журналистики» вкралась неточность. Напечатано: «Собрание открылось вступительным словом тов. Русанова», надо читать: «Собрание открылось вступительным словом тов. Рязанова».

В № 267 «Правды» в заметке «В Госплане» напечатано, что президиумом Госплана «...программа по с.-х. машиностроению утверждена в размере 1 милл. руб.», должно быть: «...в размере 38 миллионов рублей».

С'езд работников судебно-исправительного дела.

Вчера, вечером, при главном управлении местами заключения НКВД состоялось торжественное открытие 1-го всероссийского с'езда работников судебно-исправительного дела. В президиум с'езда избраны тов. Ширвиндт, Корнблитт и представители мест. Почетными членами президиума избраны тт.: Белобородов (Наркомвнудел), Болдырев (замнаркомвнудел), Дзержинский (предс. ВСНХ), Крыленко, Винокуров, Курский (НКЮ) и Сольц (ЦКК).

Бурными аплодисментами был встречен выступивший с приветствием тов. Марти, обрисовавший ужасы французских застенков.

Затем с приветствиями выступили тт.: Винокуров, Сольц, от прокураторы СССР и РСФСР тов.: Катаньян, Галкин (пред. Верхсуда), Белобородов, от губернской прокуратуры тов. Файнблит и представитель Наркомздрава.

Деловые заседания с'езда начинаются сегодня с 10 час. утра.

Подробный отчет об открытии с'езда будет дан в следующем номере «Правды».

В Госплане.

ФОНД ТРАКТОРОСТРОЕНИЯ.

Пленум сельскохозяйственной секции Госплана обсуждал вопрос о производстве тракторов и тракторном снабжении СССР. Из сделанных сообщений выяснилось, что в настоящее время в пределах Советского Союза работает 2.800 новых тракторов. Заявки на снабжение тракторами в предстоящем году достигают около 11½ тысяч, но по финансовым соображениям заявка может быть удовлетворена в размере только около 8.000. Из этого количества 2.000 тракторов будут изготовлены на русских заводах, а остальные 6.000 выписаны из-за границы. В целях расширения тракторостроения секция постановила организовать временный специальный фонд из прибылей, получаемых от разницы стоимости русских и заграничных тракторов.

НОВЫЙ КАМЕННОУГОЛЬНЫЙ БАССЕЙН.

По постановлению бюро с'ездов при Госплане под руководством проф. Чернова была снаряжена научная экспедиция в Печорский край для исследования каменноугольных месторождений. Рекогносцировочные работы обнаружили в бассейнах рек Печоры, Большой Инты, Косьмы и Косью, в области Коми, угольные пласты при максимальной мощности до 8 метров.

Председатель бюро с'ездов Госплана проф. Яралов полагает, что новый большой каменноугольный бассейн в Печорском крае должен играть значительную роль в промышленной жизни страны. Он в состоянии будет обслуживать запросы не только нашего северного судоходства, но и давать излишки топлива для вывоза при условии развития путей сообщения.

5-й всесоюзный с'езд транспортных рабочих.

Вчера открылся V всесоюзный с'езд транспортных рабочих СССР. Торжественное заседание V с'езда было посвящено исполнившемуся в этот день пятилетнему юбилею союза.

С большим докладом об итогах работ союза за 5 лет выступил председатель союза тов. Садовский.

Тов. Садовский подробно остановился на этапах развития союза за пять лет.

— За истекшее время,—говорит тов. Садовский,—мы добились об'единения отдельных цеховых организаций в единый мощный и сплоченный союз. Борьба за единый союз—вот наш путь за эти пять лет. На ряду с этим мы вели упорную борьбу за организацию хозяйства местного транспорта, являясь застрельщиками в отдельных важных начинаниях в этой области.

Тов. Енукидзе приветствует с'езд от президиума ЦИК СССР.

— В вашем Союзе,—говорит тов. Енукидзе,—где еще мало железных дорог и водных путей, огромное значение приобретает местный, в частности гужевой транспорт. На вашем союзе лежит огромная задача по организации и налаживанию этого транспорта.

С приветствием от ВЦСПС выступил тов. Томский, встреченный бурными аплодисментами.

— Прошло пять лет упорной, кропотливой работы по созданию единого союза рабочих местного транспорта. Цеховщина оставлена позади, и в этом большая заслуга вашего союза. Задача вашего с'езда на основании постановлений VI с'езда профсоюзов выработать практические мероприятия по вовлечению масс в активную союзную работу. Для вас эта работа очень трудна, ибо в силу некоторых неблагоприятных условий у вас имеются очень отсталые группы рабочих. Сложен для вас также и вопрос о поднятии производительности труда, ибо для вашего союза разрешение этого вопроса лежит, главным образом, в плоскости механизации труда. Союз должен выступить застрельщиком в этой области. Особое внимание следует обратить на работу в деревне, проводя ее через отдельные группы рабочих, связанных с деревней, и проводить, не разбрасываясь, проверяя каждый шаг.

Тов. Лозовский, приветствуя с'езд от имени Профинтерна, указывает, что VI с'езд профсоюзов сделал значительный шаг по пути об'единения профдвижения всех стран. Все выступления «Форвертса» и правых вождей не остановят начавшейся кампании, ибо рабочая масса за единство.—Мы уверены,—говорит т. Лозовский,—что первый наш шаг не будет последним и что мы создадим новый единый Интернационал профсоюзов.

Далее с приветствиями выступали представители пионеров, ЦК водников, центрального управления местного транспорта и др.

Юбиляру были поднесены ряд подарков—большой портрет Ильича, адреса и т. п.

С'езд получил ряд приветствий от различных организаций Союза ССР.

Получено также приветственное письмо от члена делегации английских тред-юнионов т. Бен-Тиллета, в котором говорится: «Мне поручено исполнительным бюро и членами союза транспортников Великобритании передать искреннейшее пожелание успеха и стойкости вашей организации в деле улучшения положения рабочих вашей великой страны, проводящих теперь такую титаническую борьбу для достижения победы.

Мы уверены, что эта победа будет достигнута, если рабочие будут принимать активное участие в строительстве и развитии могущественного Союза Советских Республик.

Бдительность, настойчивость, терпение, безграничная энергия и убеждение могут двигать горами. И мы смотрим на вас, как на товарищей в общей борьбе за освобождение всего человечества.

Мы будем следить за этой борьбой и содействовать всюду, где только сможем, каждому усилию, которое вы делаете для обеспечения безопасности вашей страны и вашего положения, как рабочих.

Мы видели тот величайший интерес, который вы проявляете к мировому рабочему движению, и искренно верим, что сможем быть вам полезными»...

В заключение состоялось выступление кружков физкультуры и художественных кружков московского союза транспортных рабочих.

Меморандум бессарабцев французским рабочим.

На районной конференции МОПР Краснопресненского района делегация о-ва бессарабцев «Прочь руки румынских захватчиков от Бессарабии» вручила тов. Марти меморандум о бессарабском вопросе.

Остановившись на истории захвата Бессарабии, обрисовав ужасы румынского режима в оккупированной стране и борьбу рабочих и крестьян Бессарабии против владычества румынских бояр, меморандум указывает, что «особенно мрачную роль в бессарабском вопросе играла до сих пор активная поддержка притязаний румынских помещиков со стороны империалистической Франции. Она помогла захвату Бессарабии румынскими помещиками, чтобы создать «барьер против большевизма», впоследствии же политика французских банкиров облегчала румынским насильникам владычество в Бессарабии, а вотум французской палаты перед венской конференцией, продиктованный Пуанкаре, дал властителям Румынии возможность отвергнуть требование о плебисците в Бессарабии и сорвать самую конференцию».

«Мы,—гласит далее меморандум,—призываем рабочих Франции уяснить значение этой империалистической политики французской буржуазии в уверенности, что с момента признания Францией СССР эта политика должна в корне измениться, и на эту перемену, несомненно, окажет влияние воля пролетариата Франции».

Меморандум заканчивается приветом революционным рабочим Франции и выражает уверенность, что клич «Прочь руки румынских захватчиков от Бессарабии» будет поддержан всеми рабочими Европы, всеми рабочими всего мира.

Тов. Марти обещал, что обращение бессарабцев будет передано рабочему классу Франции, и выразил уверенность, что оно встретит с их стороны самый сочувственный отклик.

1-й всесоюзный с'езд по профгигиене и технике безопасности.

ОТКРЫТИЕ С'ЕЗДА.

Вчера вечером в 3-м Доме Союзов открылся 1-й всесоюзный с'езд по профессиональной гигиене и технике безопасности. На с'езде присутствует до 350 делегатов, в том числе от Украины, Кавказа, Сибири и других республик и областей Союза.

После краткого вступительного слова проф. С. И. Каплуна, охарактеризовавшего задачи с'езда, выступил с приветствием наркомтруда СССР тов. В. В. Шмидт, выразивший уверенность, что научная мысль и по технике безопасности и по санитарной гигиене, а также замечания представителей промышленности, присутствующих на с'езде, помогут найти тот правильный и верный путь, который выведет нашу промышленность на дорогу высокой техники.

Затем следовали многочисленные приветствия. Выступивший от Совнота при НК РКИ и от имени всероссийского бюро инженерных секций тов. Нов указал в своем приветствии, что изучение живого рабочего организма возможно будет лишь тогда, когда научная мысль проследит отдельные стадии этой работы и сможет найти те отдельные пункты, на которых произойдет увязка с отдельными проявлениями рационализаторской работы.

После выступления т. Каца от ВЦСПС и представителя ЦК РЛКСМ тов. Шварца следовали приветствия от МГСПС, от московского отдела труда, от ЦК союза горняков и от целого ряда столичных и провинциальных научных организаций, имеющих отношение к научной разработке вопросов охраны труда и техники безопасности.

Представитель тульских рабочих т. Тишин заявил в своем приветствии, что тульские оружейные заводы построены больше 200 лет тому назад, и рабочие туляки вплоть до великой Октябрьской революции не знали, что такое охрана труда.

Заседание закончилось избранием президиума с'езда, в который вошло 18 человек.

Протест против расстрела т. Томпа.

МИТИНГ ПРОТЕСТА.

(Словолитня Мосполиграфа).

На митинг протеста против суда и казни коммунистов в Эстонии собрались все 450 рабочих. С большим вниманием рабочие выслушивают доклад об эстонской подоплеке суда над эстонскими коммунистами. С поразительной ясностью перед всеми рабочими встали жуткие картины расправы эстонской буржуазии с представителями рабочих. Злодеяние эстонской буржуазии, завершившееся расстрелом тов. Томпа, вызвало единодушный решительный протест против убийц, выраженный в единогласно принятой резолюции:

«Мы, рабочие и служащие словолитни и типографии Мосполиграфа, выражаем свой категорический протест по поводу вакханалии буржуазии, в особенности эстонской, применяющей в борьбе с активными борцами пролетариата варварские средневековые приемы. Буржуазия чувствует приближение последнего своего часа. Пусть же бьет озлобленная организованной рукой рабочего класса, так как за десятки убитых буржуазией борцов революции выдвигаются сотни, тысячи новых, дающих последний и решительный бой».

Андрей Петров.

III всесоюзный с'езд питейных работников заявляет свое негодование и протест против наглости эстонского буржуазного суда, расстрелявшего т. Томпа.

Много было жертв, много проливалось крови царским правительством, но это не спасло его; не спасет пролитая кровь борцов за рабочее дело тех, кто продолжает дело царского режима.

Рабочие и служащие базы № 7 Красно-Пресненского района шлют проклятье палачам рабочего класса—эстонской буржуазии, и призывают весь рабочий класс Советского Союза Республик к протесту против расстрела вождей рабочего класса Эстонии.

Мы напоминаем буржуазии, что убийством пролетарских вождей она никогда не убьет революционную энергию восставшего пролетариата.

Библиография.

ИЛ. ВАРДИН. Большевизм после Октября. «Пролетарий». Харьков. 1925 г. Стр. 60. Ц. 33 к.

Рецензируемая брошюра тов. Вардина представляет собой обзор пути большевизма от Октября до настоящего времени. Брошюра эта не представляет самостоятельного исследования и выводов; она является попыткой (в общем удачной) дать *популярное сжатое освещение* темы и может, поэтому, служить одним из пособий в деле партобразования.

Однако, в брошюре имеются упущения, которые автору нужно будет в дальнейшем исправить.

Во-первых, почти совсем не освещен *вопрос о линии партии в вопросах экономики в эпоху военного коммунизма.*

Во-вторых, не отмечены разногласия внутри РКП по вопросам брестского мира. В частности не дана оценка позиции эклектической революционной фразы тов. Троцкого: «Мира не заключать, войны не вести».

В-третьих, мало затронут вопрос о дискуссии 1923—24 г., суть которой заключалась в том, что мелкобуржуазная стихия, не имеющая своей политической организации, стремилась через мелкобуржуазную оппозицию в РКП(б) расшатать ленинские организационные устои большевистской партии, отстранить от руководства партией ее старую ленинскую большевистскую гвардию, расстроить таким образом ряды партии и, таким образом, об'ективно повредить и диктатуре пролетариата. Это нужно было показать и осветить подробнее, чем сделал автор; в частности нужно было показать в этой дискуссии линию т. Троцкого, идейно возглавлявшего эту оппозицию.

Эти недостатки—отнюдь не органического характера—об'ясняются, вероятно, спешностью писания и издания книжки, и автор их, конечно, исправит.

Корректура книжки плоха. Встречаются опечатки, искажающие прямо смысл: так, например, вместо «Комуч» (самарский комитет учредительного собрания) напечатано «Комун» (стр. 21); или еще лучше: на стр. 59 вместо коммунизма напечатано капитализма, и, благодаря этому, абзац читается как слова из «Социалистического Вестника»: «Однако, великое движение мирового капитализма спокойно и уверенно идет вперед».

Пора бы издательствам нашим за корректурой установить более строгий контроль.

П. Сапожников.

Упадок капиталистической цивилизации. Сидней и Беатрисса Уэбб. Издательство «Мысль». Ленинград. Перевод В. Н. *Катин-Ярцева.* Предисловие Д. Заславского. Стр. 195.

Супруги Уэббы, одни из главных представителей так-наз. фабианского социализма, как небо от земли далеки от революционно-классовой борьбы и мечтают о безболезненной демократизации капитализма, о культуртрегерстве и о постепенном врастании в социализм. Война, послевоенный распад капитализма, обострение и рост революционной борьбы пролетариата с буржуазией заставили оппортунистов приспособляться к новым условиям и одевать новую маску для обмана и одурачивания рабочих. Оппортунисты теперь допускают критику некоторых язв современного капитализма, но не вскрывают суть его язв, его распада, его неизбежную гибель в огне пролетарских восстаний; они вместо свержения капитализма попрежнему проповедуют приспособление к капитализму, классовый мир и безболезненную эволюцию к социализму. В частности супруги Уэбб в новой своей книжке проводят именно эту точку зрения. Они рисуют в ней язвы современного капитализма, делая это добросовестно, даже педантично: здесь и страдания трудящихся, и парадоксальное противоречие богатства и нищеты, и бессмысленное расточение сил природы, и фикция личной свободы, и диктатура капитала над общественным мнением, и замена свободной конкуренции монополией, и безумие последней войны, и тяжелая послевоенная реакция. Но правильного анализа и оценки всего этого мы не находим. Супруги Уэббы, как и раньше, далеки от марксистского) понимания происходящего, они не подошли с оружием научно-революционной теории пролетариата к критике капитализма: наоборот, они утверждают, что ошибки Маркса в настоящее время так же ясны, как и ошибки Моисея. Вся их критика язв современного буржуазного общества носит морально-сентиментальный, мелкобуржуазный характер. Достаточно сказать, что они смотрят на капитализм, как на «эпизод (!) или темный век между двумя эпохами» и гибель капитализма обосновывают не на революционном действии восставшего пролетариата, а на моральном возмущении страдающей части общества. Они не столько смотрят в будущее, сколько идеализируют и тоскуют о невозвратимом, навсегда ушедшем в вечность, времени добрых патриархальных нравов. Вот почему книга эта производит впечатление анахронизма и если и интересна, то только для характеристики бессилия и вредности для пролетариата позиции Уэббов и иже с ними.

А. Г.

«ШЕСТНАДЦАТЬ ДНЕЙ». Материалы по истории ярославского белогвардейского мятежа. (6—21 июля 1918 г.). Под общей редакцией Н. Г. Пальгунова и О. И. Розановой. Издание ярославского губкома РКП (б). 1924 г. 256 стр.

Шестнадцать дней кровавым заревом светился Ярославль. Шестнадцать дней белогвардейцы бесчинствовали в городе, расстреливали рабочих, хозяйничали. Через *тяжелое испытание прошел* ярославский рабочий и крестьянин, после трудного урока отрешился от меньшевистских и эсеровских предрассудков. Изданный ярославским губкомом РКП (б) сборник «материалов по истории ярославского белогвардейского мятежа» на основании документов по *истории революции* в Ярославском крае и рассказывает об этом тяжелом уроке.

В составлении сборника приняло участие до 60 товарищей, обсуждая материалы, внося в них фактические поправки и корректив и устраняя неточности в описании и освещении событий. Книжка является крупным счетом о-ва жертв интервенции, пред'являемым иностранным капиталистам.

Единственным недостатком книги является плохая брошюровка и корректура.

Горожанин.

ЦЕНЫ МОСКОВСКОГО РОЗНИЧНОГО РЫНКА. ОПЫТ ОДНОДНЕВНОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ. М. 1924 г. Стр. 85. Изд. Центросоюза.

Обследование было проведено по методу прямой закупки и дает достаточно обоснованный материал для ответа на вопрос—каково соотношение цен обследованных товаров у кооперативной и госторговли, с одной стороны, и частной, магазинной—с другой, и для суждения об относительной правильности веса отпускаемых товаров у кооперативной и частной торговли. Соотношение же цен кооперативной и государственной торговли едва ли может быть освещено на основании материалов обследования, равно как и цены разносчиков лотков.

Результаты обследования разработаны очень полно и внимательно и позволили составителям сделать следующие выводы: «Цены кооперации и госторговли ниже цен частных магазинов на 12,4—14,8 проц., а в среднем на 13,6 проц.; при этом цены МСПО являются минимальными... Цены сельскохозяйственных продуктов у кооперации и госторговли ниже частных магазинов на 25 проц., а цены промтоваров на 13—16 проц. Относительные цены госторговли по всем товарам в среднем занимают промежуточное место между ценами МСПО и ценами первичных кооперативов. Массовый потребитель, нуждающийся в скорейшей закупке товаров в принятом, обследованном ассортименте, произведет ее скорее всего в магазинах МСПО и первичных кооперативах. Максимальное количество случаев недовеса при отпуске товаров наблюдается у частных лотков и частных магазинов, максимальные же перевесы и по числу и по средним размерам их—у первичных кооперативов». Взаимно сбалансированная стоимость перевесов и недовесов показывает, что частные лотки выигрывают при этом 0,58 проц. стоимости товара, остальные же теряют: МСПО—0,76 проц., частные магазины 0,31 проц. и первичные кооперативы 1,15 проц.

Материалы обследования позволяют охарактеризовать и отношение продавцов к покупателям, в частных магазинах преобладает хорошее (91 проц. при полном отсутствии показаний о плохом отношении) и заметное число случаев среднего и небрежного отношения у кооперации (25 и 13 проц.), а также отсутствие очередей у частной и государственной торговли (2 случая из 13) и наличие их у кооперации в 30 случаях из 36 показаний.

К брошюре приложены таблицы.

Досадно, что много опечаток в тексте и в таблицах.

В. Тихомиров.

КАК ИЗДАЮТСЯ КНИГИ.

(Вниманию «Земли и Фабрики»).

Название издательства «Земля и Фабрика» явно говорит о том, что издания его должны иметь некоторое отношение к рабочим и крестьянам.

Но вот маленькая голубенькая, изящно изданная книжка «Нерасцветшая» (история юной души). Предисловие Максимилиана Волошина. Книжка эта—панегирик «молодой поэтессе» Верочке Финкельштейн, умершей в возрасте 14 лет. Что же эта девочка *свершила такое,* чтобы о ней узнали рабочие и крестьяне?

Родители, по словам матери—автора книги, тщательно охраняли ее «от будней жизни со всеми ее большими и малыми волнениями». «Не для нашего мира была создана ее кристаллическая душа». *Она—вундеркинд! Помилуйте:* с 4 лет сочиняет стихи, в 10 лет прочитала чуть ли не половину мировой литературы, рассуждает о философии, любви, знает языки, красива, умна, изящна...

Словом, мать решила написать о ней и издать ее дневник. А тут, кстати, знакомые *писатели* Чуковский (книга вышла под редакцией Чуковского) и М. Волошин помогли издать... Да и издательство «Земля и Фабрика» такое «гуманное», такое любезное.

В результате книжка о «чудной Верочке», которая в годы ожесточенной гражданской войны «читает, пишет стихи (в большинстве о феях и розах. **Л. Т.**), танцует, болтает».

При чем же тут «Земля и Фабрика»—издательство ЦК профсоюза бумажников? Или оно поставило себе задачей обслуживать сантиментальных девиц и матерей из буржуазной среды?

Л. Т.

Помощь неурожайным районам.

МЕДПОМОЩЬ НАСЕЛЕНИЮ.

Работа органов здравоохранения и др. организаций направлена на борьбу с детской смертностью, охрану здоровья детей и на обеспечение населения неурожайных районов врачебной помощью.

В настоящее время вся эта работа поддерживается, главным образом, комиссией тов. Рыкова и деткомиссией при президиуме ВЦИК. Кроме отпущенных комиссией тов. Рыкова 8 млн. руб. по линии охраны здоровья и питания детей, которые распределяются на местах губисполкомами, деткомиссией в последнее время отпущено добавочно еще 60.000 руб.

В области обеспечения населения неурожайных районов врачебной помощью работу ведут Наркомздрав и РОКК. В последнее время, Наркомздравом отпущено здравотделам неурожайных местностей медикаментов на 29.575 руб. Для обслуживания 22.090 коек 388.500 р. намечено Кр. Кр.; непосредственно на мероприятия профилактического характера и на борьбу с возможными эпидемиями.

Кроме этой помощи, РОКК продолжает осуществлять свою постоянную работу в 33 различных медиколечебных учреждениях Поволжья, Киргреспублики, Калмобласти и Кабардино-Балкарской области. На поддержание существующей сельской лечебной сети и для нормального ее функционирования РОКК отпущено 911.500 руб. и организовано 5 новых больничек в Кабардино-Балкарской области, для обслуживания которых отправлена значительная партия медикаментов и одежды.

ПОМОЩЬ ДЕТЯМ.

Общая численность детей в возрасте до 13 лет в сельских местностях неурожайных районов, по данным Наркомпроса, составляет 2.506.000, из которых 1 млн. детей отнесены к разряду нуждающихся. Такое количество нуждающихся детей не превышает предположений комиссии тов. Рыкова, что является гарантией правильного и успешного проведения кампании детпомощи.

Основные формы помощи, выявившиеся *в процессе работ,* как наиболее целесообразные и дающие максимальную пользу,—это выдача сухого пайка. Столовые же и питательные пункты не оправдывают себя вследствие невозможности для детей пользоваться ими из-за отсутствия обуви и одежды. В этой области, местные органы и общественные организации, принимающие деятельное участие в борьбе с детнуждаемостью, направляют все усилия на изыскание средств для снабжения беднейших детей обувью и одеждой.

Кроме государственной помощи детям, общественными организациями ведется борьба с детбеспризорностью и с детнуждаемостью. Так, деткомиссия ассигнует на октябрь—декабрь по линии Наркомпроса до 70.000 руб. на организацию мастерских, общежитий для беспризорных и подростков и на поддержку детдомов. Кроме этих центральных ассигнований, довольно значительные суммы поступают от распространения марок и от других операций.

СУД.

НАБОЛЕВШЕЕ.

(В Сокольническом нарсуде).

Нараспев, по-рязански рассказывала истица Егоркина суду, «как попу на духу», обо всем, что так или иначе относилось к делу: о трудной крестьянской жизни, о тяжелой извечной доле крестьянки, о горе-горькой своей обиде. Недоуменно разводила длинными рукавами полушубка, утирала уголком полушалка проплаканные глаза, и была она похожа на большую серую птицу, вспугнутую нежданно-негаданно с насиженного гнезда.

— Шестнадцати годков вышла. В Питере еще. Жили четырнадцать лет, двух деток прижили: мальчика и девочку. Крестьянством займались. Сейчас-то? Есть и сейчас земля, только ничего на ей не уродилось; ни картошки, ни хлебушка. Рязанские мы. Плохо у нас земля родит. Муж-то на зиму в Москву аль Питер уходил. Вот и тогда—четыре года тому—ушел и... не вернулся. За четыре года приезжал в деревню два раза, обещался жить со мной и в эти приезды обобрал меня начисто: пальто и ботинки, и сережки взял, одел на чужую. Прослышала, что с другой живет—к нему. Три раза ездила—у, осела, а то и невдомек, что в суд надо подать... Деревенская я!..

— О чем же вы просите?

— Прошу, чтоб давал на девочку—со мной девочка-то живет,—и пальто и мальчика чтоб вернул. Не попущу я, чтоб чужая звалась матерью моего дитя! Скажите, какая мама: не поивши-то грудью, не кормивши...

Слово за мужем. Он, Егоркин,—агент охраны таможни, член РКП с 1923 года. Выполнить требование жены не согласен:

— Она религиозная, деревенская. Не сможет воспитать...

Ответ, достойный партийца, но суд смотрит в корень. Суд хочет знать, что *побудило Егоркина* уйти от жены, с которой прожил четырнадцать лет; почему он не перевоспитал ее,—времени было достаточно.

— **Я ушел к настоящей жене, а с этой... так жил,** не расписывался,—не находит лучшего ответа Егоркин.

Суд удивлен:

— Как?! Четырнадцать лет жили с женщиной, и она не на-сто-я-щая жена? Почему же та, другая, с которой вы четыре года жили—«настоящая»?

Молчание. Клубок семейных противоречий запутывается. В маленькой низкой комнате суда становится нестерпимо душно. И сразу же, одно за одним, два заявления, вскрывающих до нужной ясности дело. Ее:

— Граждане судьи! В коммунистов же настоящий, законный брак — гражданский, а он—подвержен старому режиму, как я с ним без записи всю жизнь жила, а на другой—обвенчался...

И его. Его заявление—уж после того, как суд вынес свой приговор: «взыскивать ежемесячно с Егоркина в пользу истицы на воспитание девочки по двенадцать рублей». Уничтоженный негодованием невольных слушателей дела, укорами и травлей присутствовавших—«Эх ты, коммунист еще! Выключат тебя беспременно за такое дело!»—он сбрасывает с себя последнюю видимость партийца, порвавшего с женой по идейным соображениям (ссылка на религиозность Егоркиной, на то, что она—деревенская, не сможет воспитать ребенка):

— Не согласен платить... Пусть возьмет обоих...

* * *

Еще кусочек семейного быта.

19 апреля у гр. Ивановой Варвары, работницы Ярославской жел. дор., родился сын. Иванова—девушка, живет на свой заработок (23 руб. в месяц). На 23 руб. надо жить и воспитывать ребенка. Почти невозможно. Отец же ребенка—рабочий Калинин Петр—не только не хочет помочь матери в воспитании сына, но и не признает себя его отцом:

— Иванова—женщина легкого поведения, потому отцом себя не могу считать. К тому... я имею жену.

Между тем, судебное следствие устанавливает, что Калинин живет с Ивановой с июля 1923 г., а Иванову свидетели-однодворцы знали, как вполне порядочную, скромного поведения девицу.

Суд признал Калинина отцом и решил взыскивать *с него на содержание ребенка,* до его совершеннолетия, по 10 руб. в месяц.

* * *

После прошлогодней длительной кампании по вопросам быта, которая долго и *страстно велась в нашей печати* и клубах, эти вопросы как бы утратили остроту и злободневность. Семейно-бытовые дела—такие сегодняшние, жизненные — решаются сейчас практически не в многосотенных аудиториях, как тогда, а в тесных камерах народных судов. Между тем, такие процессы имеют огромное показательное значение. Их нужно выносить в рабочие районы, ибо, чтобы обеспечить здоровое развитие ростков нового быта, надо, чтобы они происходили не от гнилостных корней быта старого, дедовского.

Петр Б—ский.

ХОЗЯИН СОБСТВЕННОГО ДОМА.

Народный суд Красно-Пресненского района. 13 ноября. Состав: народный судья—тов. Ушаков; народные заседатели—т.т. Варфоломеев и Мужиченков.

Осанистая фигура, богатая шуба. Ни дать, ни взять—купец со страниц Островского. Только фамилия подгуляла—Попугаев. Сейчас Попугаев имеет собственную котельную мастерскую и арендует дом № 10, по Эльдорадовскому переулку, сдавая от себя жильцам комнаты и помещения.

В народный суд Попугаев попал по обвинению в самоуправстве (ст. 103 уг. код.).

Обвинительницей и пострадавшей является эстрадная артистка Орлова.

Попугаев считал, что уплачиваемая Орловой за ее комнату арендная плата слишком мала, а Орлова, на вполне законном основании, платила по ставкам, установленным для трудящихся.

Не имея возможности заставить Орлову платить больше, и встретив с ее стороны упорное нежелание освободить комнату, Попугаев стал выживать Орлову всевозможными способами, имевшимися в его распоряжении, как хозяина дома. Эти мелкие уколы и придирки, будучи неуловимыми по форме и, следовательно, ускользающими от статей уголовного кодекса, в то же время делали жизнь Орловой нестерпимой. Когда же Попугаев завалил дровами окно комнаты Орловой, которые вышибли в окне стекла, Орлова не выдержала и пожаловалась в суд.

Суд приговорил Попугаева к штрафу в 200 рублей.

ХУЛИГАНСТВО.

Народный суд Сокольнического района. 19 ноября. Председательствующий т. Уваров, народные заседатели—тт. Мюллер и Чернобровкин.

Недавно выездная сессия Рогожско-Симоновского нарсуда судила за хулиганство трех рабочих-подростков завода «Серп и Молот». Показательный процесс собрал сотни рабочих и пользовался их исключительным вниманием, так как, по утверждению самих серпо-молотцев, хулиганство среди молодежи завода стало совер*шенно бытовым явлением.* Подтверждение этого мы находим в деле по обвинению в хулиганстве гр-н Королева, Павлова, Николаева, Баталова и Моругова, которое разбиралось сегодня Сокольническим нарсудом.

Все обвиняемые—зеленая молодежь от 16 до 19 лет, безработные, дети рабочих «Богатыря» и других предприятий. Хулиганят «просто так», из молодечества, не находя лучшего применения своей нерастраченной энергии, жизнерадостности.

12 сентября, возвращаясь из театра, эта «пятерка» молодых ребят горланила непристойные песни, «выражалась», толкала прохожих, а «урезонивающего» их милиционера «покрыла матом», нанеся ему, помимо того, оскорбление—обозвав «городовым» и «жандармом».

На суде все пятеро виновными себя не признают:

— Ничего подобного! Шли, пели общенародные (!) песни—что такого?—а нас в милицию...

Судебное разбирательство установило, что двое из обвиняемых уже судились за подобное озорство, а Моругов судился помимо того и за кражу, при чем дважды был приговорен условно к лишению свободы на 3 и на 6 месяцев.

Суд приговорил Королева к принудительным работам на 4 месяца, а остальных—Павлова, Баталова, Николаева и Моругова—на три. Несовершеннолетним срок принудительных работ снижен до 2 месяцев.

ИЗВЕЩЕНИЯ

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

26 и 27 ноября созывается расширенный пленум МК РЛКСМ совместно с членами и кандидатами МК, бюро ЦК, членами бюро райкомов и укомов и секретарями крупных производств. ячеек райкомов.

МБПС. Открытие II межсоюзной конференции Пролетстуда состоится в 5 час. веч. в Колонном зале Дома Союзов 29 ноября.

Выдача мандатов делегатам и распределение гостевых билетов на 1-й день конференции по исполбюро вузов и рабфаков производится в МБПС с 26 ноября.

Заседание фракции РКП конференции 29 ноября, в 3½ часа дня, в Голубом зале.

Клуб кр. директоров им. М. И. Ульяновой. 27 ноября, в 7 час. веч., сост. заседание химико-кожевенной секции клуба.

ЦК РЛКСМ. 26 ноября, в 6½ ч., в зале совещаний (6 эт.), отд. печати, созыв. совещ. по вопросам вузовской работы. Приглашаются секретари комсом. ячеек, 1-го и 2-го МГУ, Тимиряз. с.-х. акад., Покровского рабфака, раб. им. Бухарина, ВТУ, инст. К. Маркса, Горной акад., Ломонос. инст., инст. К. Либкнехта, А. К. В. им. Крупской, зоотехнич. инст., пром.-экономич. инст., вузовских организат. МК РКП и МК РЛКСМ и ЦБ пролетстуда.

Оргаспред МК предлагает всем членам и кандидатам партии, являющимся квалифицированными стенографами, а также обучающимся в настоящее время стенографии и имеющим знания, хотя бы по теории стенографии той или иной системы, явиться с 26 ноября по 3 декабря в оргаспред МК, комн. 34, к тов. Цейтлин.

За своевременную явку ответственность возлагается на секретарей ячеек.

ПАРТИЙНЫЕ.

— **Бауман. р.** Собр. руководит. школ политграмоты переносится на 27 *ноября,* в 7½ ч. веч., в пом. райкома.

— **Хамовн. р.** 26 ноября, в 7½ ч. веч., совещ. хозяйств. секции коллектива агитаторов. Расширенный пленум райкома переносится с 24 на 27 ноября, в 7 ч. веч., в пом. ВЖК.

— **Сокольн. р.** 27 ноября, в 6 ч. веч., в райкоме сост. оргсобр. т.т., выделенных ячейка*ми на работу* книжкоров.

— **Кр.-Пресн. р. РЛКСМ.** 27 ноября, в 7 ч. в., в комсомольской аудитории им. Демьяна Бедного состоится собрание старост кружков физкультуры района.

— 26 ноября, в 3 часа, состоится семинарий базовых секретарей.

— 27 ноября, в 7 ч. в., в райкоме состоится собрание выделенных от всех ячеек по шефству над городом Свободным.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— **МБПС** срочно вызывает на 26 ноября, в 12 час. дня, секретарей следующих студ. землячеств: Закавказского, Белорусского, Иваново-*Вознесенского, Башкирского, Донского,* Украинцев, Свердловского ун-та, Владимирского, Крымского и Туркестанского.

— 28 ноября, в 2 ч. дня, в Центральн. клубе союза нарпит (В. Дмитровка, 26) состоится совещание председателей и секретарей месткомов профсоюза нарпит.

ЛЕКЦИИ, ДОКЛАДЫ И КОНЦЕРТЫ.

— **Акад. Худож. Наук.** 26 ноября, в 10½ ч. утра, подсекция всеобщей литературы, докл. Эйхенгольца: «Лит. группировка и манифесты XX века во Франции»; в 5 ч. веч., библиограф. кабинет, полиграф. секции, отд. революц. искусства—докл. Пиксанова: «Научно-библиографич. деятельность Новьер»; в 7 ч. веч., отд. револ. искусства, докл. Санникова: «Возникновение ассоциации пролетписателей»; в 7 ч. веч., подсекция критики, докл. Гудий: «Дружинин, как литкритик»; в 8 ч. веч., декорат. подсекция, докл. Вартрам: «Кустарь и революция»; в 8 ч. веч., ассоциация соврем. музыки, исполсобр. (Фейнберг).

— **Центр. Дом Крестьянина.** 26 ноября, в 8 ч. веч., лекция т. Чекалина: «Земельный кодекс».

— **В Центр. Доме Раб. Просв.** (Леонтьевский, 4). 26 ноября, состоится лекция С. Т. Шацкого: «Работа учителя в деревне». Нач. в 8 час. веч.

РАЗНЫЕ.

— **Ивана Михайл. Сидорец** разыскивает Иван Андр. Сидорец. Знающих что-либо о нем просят сообщить по адресу: Харьков, губпартшкола Сидоренко-Сидорец.

«ГЛАВЛИТ», 21135. Москва.
Центральная газетная типография «Красный Маяк», Мосполиграфа, Тверская, 48.